

ФГКОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ЖУРАВЛЁВ Сергей Сергеевич



**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯН
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ
XX ВЕКА**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Григорова В.А.

Воронеж – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-36
Глава 1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КРЕСТЬЯН В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД	37-122
1.1. Предпосылки и истоки предпринимательской деятельности в Воронежской губернии.....	37-66
1.2. Развитие предпринимательства крестьян на основе кустарного производства.....	66-96
1.3. Предпринимательская деятельность крестьян в сфере торговли и кредита в 60-90-е гг. XIX века.....	96-122
Глава 2. НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА	123-177
2.1. Социально-экономические изменения в развитии предпринимательства крестьян в н. XX века.....	123-152
2.2. Участие крестьянских предпринимателей в производственных, коммерческих, кредитных объединениях.....	152-168
2.3. Влияние аграрной реформы П.А. Столыпина на развитие предпринимательства крестьян.....	168-177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178-189
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	190-205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом современного общества к проблемам предпринимательства. Экономисты, историки, общественные и политические деятели практически единогласно признают необходимость возрождения и дальнейшего совершенствования предпринимательского слоя как главного субъекта экономической жизни страны, играющего важную роль в повышении производственного потенциала всего социума.

Активная социальная позиция предпринимателей во все времена не только способствовала укреплению материально-технических возможностей экономики, модернизации хозяйственного уклада жизни, но и помогала государству решать такие значимые социальные функции, как борьба с безработицей, бедностью, поддержка образования и здравоохранения, совершенствование трудового законодательства, развитие системы социального страхования трудящихся и т. д.

В настоящее время в условиях нарастания геополитических противоречий между Россией и Западом, принимающих форму экономических санкций со стороны иностранного капитала, устойчивое положение малого и среднего бизнеса в стране приобретает принципиальную важность.

Вышеуказанные обстоятельства так или иначе стимулируют интерес учёных и общественности в целом к актуальным вопросам истории российского предпринимательства дореволюционного периода. В эпоху первоначального накопления капитала экономические успехи буржуазной России были обусловлены хозяйственными достижениями отдельных сословий, в том числе крестьян-предпринимателей.

В Воронежской губернии крестьяне занимались не только сельским хозяйством, но и различными видами предпринимательской деятельности. В течение многих лет они выступали главной производительной силой региона и основным поставщиком товаров и услуг на внутренний и внешний рынки страны.

Производственный опыт крестьян нашёл конкретное воплощение в многочисленных промысловых занятиях: от переработки сельскохозяйственного сырья до обработки различных природных материалов и полезных ископаемых (древесины, железной руды, камня и т.д.). Наряду с этим они обслуживали потребности и интересы городских и сельских жителей в сфере услуг, составляли довольно внушительную базу формирующейся наёмной рабочей силы. Отдельные категории крестьян перестраивали свой быт на капиталистических началах, расширяли производство. Мелкие мастерские постепенно перерастали в заводы и фабрики, а их владельцы превращались в предпринимателей.

Важно учитывать, что помимо позитивных проявлений в развитии предпринимательства крестьян второй половины XIX – начала XX века отмечались и негативные, которые в историографии освящены частично. В Воронежской губернии, как и в других аграрных регионах, они порождались сохранением значительных остатков феодальных отношений и неразвитостью рыночной экономики. По мере изменения экономической ситуации и политики правительства, характеризующейся противоречивыми мерами по одновременному поощрению и ограничению предпринимательской деятельности отдельных сословий, среди крестьян формировалась дифференциация. Одни обогащались, расширяя свое производство, а другие разорялись либо перенаправляли свои незначительные капиталы с фабрично-заводского производства в торговлю и т. д. При этом основной задачей более «успешных» предпринимателей-крестьян по-прежнему оставалось получение дохода для обеспечения потребностей семьи, а не расширение своей предпринимательской деятельности.

Таким образом, в современных условиях развития рыночной экономики важность представляют знания не только об успехах, выгодах, возвышении, но и о неудачах, убытках, упадке крестьянского предпринимательства. Их анализ и учет является полезным в преодолении негативных проявлений в развитии малого бизнеса, связанных с высокой налоговой нагрузкой, наличием финансовых трудностей и отсутствием планомерной поддержки на государственном уровне.

Кроме этого актуальность темы диссертационного исследования дополняется неравномерностью исследования предпринимательской деятельности крестьян. При относительной изученности истоков крестьянского предпринимательства практически не рассматриваются аспекты противоречивого воздействия строительства железных дорог в Черноземье на развитие предпринимательства; использование сельскохозяйственного кредита. Отсутствуют труды по исследованию новых явлений в развитии предпринимательства крестьян в условиях реализации аграрной реформы П.А. Столыпина.

Объектом исследования диссертации является предпринимательская деятельность крестьян, понимаемая как самостоятельное производство товаров или оказание услуг с целью систематического получения прибыли, которая сопровождается рисками. Современное понимание предпринимательства наполняется в нашей работе конкретно-историческим содержанием, характерным для соответствующего периода истории.

Предмет исследования – процесс развития предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX до начала XX века.

Нижняя граница исследования начинается с момента отмены крепостного права в 1861 г. и эволюции в России капиталистических отношений, обусловивших наличие условий для активизации предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии.

Верхняя граница исследования – 1917 г. – период официального завершения аграрной реформы П.А. Столыпина, нацеленной на формирование слоя земельных собственников из крестьян. Трансформация социально-экономических отношений в регионе в условиях реализации реформы породила новые явления в развитии предпринимательства крестьян Воронежской губернии, основным среди

которых являлось кооперирование предпринимателей в различные объединения по сырьевому или сбытовому принципу.

Территориальные рамки исследования охватывают Воронежскую губернию, состоящую из двенадцати уездов: Бирюченского, Бобровского, Богучарского, Валуйского, Воронежского, Задонского, Землянского, Коротоякского, Нижнедевицкого, Новохопёрского, Острогожского, Павловского.

Единство обозначенной территории имеет исторические, экономические и географические обоснования. Различные формы предпринимательской деятельности крестьян среди местного населения имеют здесь давние истоки. Еще в XVII веке мелкие товаропроизводители занимались коммерческой деятельностью в виде промысловой или торговой занятости.

В экономическом отношении в губернии, отличавшейся аграрным укладом, наличием малоземелья отмечались условия для развития дополнительных видов занятости. К их числу относилась предпринимательская деятельность, позволяющая получить дополнительный заработок и обеспечить проживание в современных тому времени реалиях.

В географическом отношении – единство обозначенной территории объяснялось неизменностью административно-территориальной формы губернии в течение изучаемого хронологического периода. Последнее административное изменение территории губернии произошло в 1824 г., по итогам которого до 1918 г. Воронежская губерния состояла из указанных уездов.

Степень изученности проблемы. Предпринимательская деятельность представителей различных сословий российского общества во второй половине XIX – начале XX века принадлежат к числу дискуссионных вопросов как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Наибольший интерес исследователей вызывают аспекты эволюции различных форм крестьянского хозяйства в условиях капиталистического развития и процессов первоначального накопления капитала.

Отечественная историография. В рамках отечественной историографии исследуемой нами проблемы можно условно выделить три этапа:

- 1) Дореволюционная историография XIX века (1861 - 1917 гг.).
- 2) Советская историография (1917 - 1991 гг.).
- 3) Историография современной России (с 1992 г.).

Дореволюционная историография. Дореволюционный этап историографии характеризуется определением главных направлений исследования, а также появлением первой монографической литературы, в которой даётся интерпретация проблем капиталистического этапа развития хозяйства России. Обобщается и систематизируется история аграрного развития пореформенного периода.

В этот период предпринимательская деятельность крестьян не являлась целью исследования. Отдельные аспекты анализировались учеными попутно, в основном в контексте развития мелкотоварного производства, на базе которого в губернии осуществлялось становление и развитие предпринимательства.

Одним из первых является научный труд преподавателя Казанского университета А.К. Корсака¹, который исследовал исторические условия развития мелкотоварного производства в русской деревне, перспективы сохранения и эволюции кустарной промышленности.

Ценная информация о предпринимательской деятельности крестьян содержится в работах исследователей 1870 – 1890-х гг., среди которых сложилось два диаметрально противоположных мнения относительно влияния кустарной промышленности на экономику деревни.

Одно из них представляла группа авторов, которая в своих научных изысканиях придерживалась народнических позиций. Среди них были такие исследователи, как А.А. Исаев², В.И. Орлов³, В.С. Пругавин⁴. Социально-экономическое развитие деревни пореформенного периода они усматривали в распространении и совершенствовании кустарных промыслов. Авторы полагали,

¹ Корсак, А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А.К. Корсак. – Москва, 1861. – 346 с.

² Исаев, А.А. Промыслы Московской губернии / А.А. Исаев. – Т. 1-2. – Москва, 1876 – 1877. – 567 с.

³ Орлов, В.И. Промыслы Московской губернии / В.И. Орлов. – Москва, 1879. – 467 с.

⁴ Пругавин, В.С. Очерки кустарной промышленности России по последним исследованиям частных лиц, земств и комиссий / В.С. Пругавин. – Москва, 1892. – 589 с.

что подобная экономическая тенденция позволит России избежать возможные социально-экономические проблемы и потрясения, наблюдаемые за границей.

Представители иной точки зрения усматривали в дальнейшем развитии кустарной промышленности в России «путь в бездну». Один из представителей данной позиции П.Е. Пудовиков отмечал, что кустарная промышленность как форма производства не имеет каких-либо перспектив для развития, поскольку оказывает негативное влияние на труд сельскохозяйственных производителей и в целом подрывает хозяйство страны⁵.

Сторонники данных позиций не ставили задачи исследовать историю предпринимательства, но являясь современниками описываемых событий, они анализировали статистические сведения и факты, которые позволили проследить эволюцию крестьянина в предпринимателя, владевшего небольшой мастерской или предприятием.

К дореволюционному периоду историографии относятся труды по истории возникновения и развития отхожих промыслов, которые расширили самостоятельность и мобильность крестьянского хозяйства, что способствовало развитию предпринимательской инициативы непосредственных товаропроизводителей вдали от дома.

Проблема эволюции крестьянских отхожих промыслов стала предметом изучения в работах Э.Ю. Янсона⁶, В.И. Чаславского⁷. Авторы выделяли два вида таких промыслов: земледельческий и неземледельческий отход. В своих монографиях они пытались детально проанализировать причины и предпосылки массовых крестьянских отходов, исследовать особенности и масштабы крестьянских миграций, их итоги и последствия для хозяйственного развития отдельных регионов страны.

⁵ Пудовиков, П.Е. Кустарная промышленность / П.Е. Пудовиков // Труды Вольного экономического общества. – 1874. – Т.3. – Вып. 1. – С. 84 – 89.

⁶ Янсон, Э.Ю. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств / Э.Ю. Янсон. – Санкт-Петербург, 1877. – Т. 1. – 435 с.

⁷ Чаславский, В.И. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян / В.И. Чаславский. – Санкт-Петербург, 1879. – 567 с.

В 1890-е гг. Ф.А. Щербина⁸, Н.И. Тезяков⁹, Л.А. Кириллов¹⁰ изучали масштабы миграции сельского населения в целях получения дополнительного заработка. По мнению историков, масштабы крестьянских миграций внутри страны были обусловлены дефицитом земельных ресурсов, ставшим острой проблемой в первые пореформенные годы.

Актуальные вопросы развития отхожих промыслов среди крестьян Воронежской губернии в пореформенный период представлены в коллективной работе санитарных врачей Воронежского губернского земства «Отхожие промыслы, переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году». Согласно статистическим данным, собранным под руководством статистов Н.П. Гвоздева и В.И. Бузина, после отмены крепостного права в массовых переселениях с целью заработка принимало участие около одной трети всего крестьянского населения региона¹¹.

Исследование истоков и предпосылок развития предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии потребовало привлечения трудов по исторической географии, в которых представлено описание географических, климатических условий, оказывавших влияние на интенсивность предпринимательской деятельности.

Среди трудов дореволюционного периода историографии можно отметить второй том обобщающей работы «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»¹², в котором представлены ценные экономико-географические, историко-статистические сведения о состоянии крестьянских домохозяйств, развитии земледелия и животноводства, промыслов на территории Воронежской губернии в пореформенный период.

⁸ Щербина, Ф.А. Рабочие на Кубани / Ф.А. Щербина // Дело. – Санкт-Петербург, 1884. – № 4. – С.56 – 69.

⁹ Тезяков, Н.И. К вопросу об исследовании в санитарном отношении сельскохозяйственных рабочих и организации за ними врачебно-санитарного надзора / Н.И. Тезяков. – Санкт-Петербург, 1895. – 345 с.

¹⁰ Кириллов, Л.А. К вопросу о вземземеделельском отходе / Л.А. Кириллов. – Санкт-Петербург, 1899. – 378 с.

¹¹ Отхожие промыслы, переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году / сост. сан. врачами Воронеж. губ. земства и изд. под общ. ред. зав. Сан. отд. А.Н. Мееркова. – Воронеж : Воронежское губ. земство, 1914. – 304 с.

¹² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В.П. Семенова. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 2. – 455 с.

Для анализа предпринимательской деятельности крестьян в торговле интерес представляет исследование общественного деятеля В.А. Перелешина «Кустарные промыслы в Воронежской губернии». Автор рассмотрел конкретно-исторические условия зарождения буржуазных слоёв среди крестьян Воронежской губернии, определил масштабы и специфику крестьянской торговли, сделав вывод о том, что первоначальное накопление капитала в деревне происходило за счёт торговых операций и эксплуатации деревенской бедноты¹³.

Исследование негативных проявлений в развитии предпринимательства, связанных с влиянием пережитков крепостничества обусловило необходимость привлечения трудов по социальному расслоению крестьянства.

Социальная и имущественная дифференциация крестьян в эпоху классового образования стала предметом научного анализа в фундаментальном труде В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», опубликованном в период с 1896 по 1899 г. на основе материалов земской статистики 1880 – 1890-х гг. по 21 уезду 7 губерний Российской империи¹⁴. Несмотря на определённую критику книги В.И. Ленина в современной историографии, считаем нужным подчеркнуть её важность для понимания научной полемики по вопросу о степени развития российского капитализма конца XIX века.

Вопрос о социальном расслоении крестьянства анализировался и в трудах Н.П. Огановского. Автор выявил устойчивую закономерность между размерами крестьянских землевладений и объёмами произведённой продукции. По мысли Н.П. Огановского, крестьянское хозяйство, располагавшее свыше 25 дес. земли продавало около 76,8% хлеба. На один такой крестьянский двор приходилось по 130 руб. чистой выручки. К разряду мелкой буржуазии Н.П. Огановский относил и крестьянские семьи. К этой социальной категории автор причислял тех крестьян, которые прибегали к использованию вольнонаёмного труда¹⁵.

¹³ Перелешин, В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии / В.А. Перелешин // Труды съезда деятелей кустарной промышленности в Санкт – Петербурге. Ч. I : Доклады. – Воронеж, 1902. – 322 с.

¹⁴ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3 : Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. – Москва, 1964. – 357 с.

¹⁵ Огановский, Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Ч. 2 : Очерки по истории земельных отношений в России / Н.П. Огановский. – Саратов, 1911. – 345 с.

Таким образом, этап дореволюционной историографии характеризуется рассмотрением отдельных аспектов предпринимательства крестьян в контексте проблем социально-экономического развития губернии. Предметом исследования авторов выступали вопросы хозяйственной активности крестьянства в период после отмены крепостного права, предпринимательской деятельности в мелкотоварном производстве и в торговле.

Советская историография. Советский этап историографии характеризуется наличием работ обобщающего характера по социально-экономической тематике, в контексте которой складывалась хозяйственная жизнь отдельных регионов страны. Специальных исследований, касающихся проблем развития предпринимательства, не проводилось по идеологическим соображениям.

Особое место в трудах советского периода занимали вопросы развития мелкотоварного производства в общероссийском и региональном масштабах. Наибольший интерес в данном плане представляет работа Л.Е. Минца «Аграрное переселение и рынок труда в СССР», касающаяся отходничества и аграрного перенаселения страны¹⁶.

В монографии А.А. Рыбникова «Мелкая промышленность России» представлены статистические данные о развитии кустарно-промысловой и других видов промышленной деятельности российского крестьянства, а также изменение их динамики и форм в условиях реализации аграрной реформы П.А. Столыпина¹⁷.

Б.Д. Бруцкус в работе «Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы» затрагивал проблему эволюции традиционного крестьянского хозяйства в условиях малоземелья пореформенного периода. Автор отмечал, что аграрный кризис, наблюдавшийся в экономике страны во второй половине XIX века, вынуждал крестьян интенсифицировать товарность своего хозяйства. По мысли Б.Д. Бруцкуса, кустарные занятия выступали для

¹⁶ Минц, Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР / Л.Е. Минц. – Москва – Ленинград, 1929. – 544 с.

¹⁷ Рыбников, А.А. Мелкая промышленность России / А.А. Рыбников. – Москва, 1923. – 356 с.

крестьянской семьи не только источником дополнительных доходов, но и средством приобщения к рыночным отношениям¹⁸.

В 1927 г. была опубликована монография А.Н. Татарчукова «Мелкая промышленность Центрально-Чернозёмной области». Историк провёл сравнительную характеристику между мелкотоварным крестьянским производством и крупной фабрично-заводской промышленностью, установив тесную связь между уровнем развития местной индустрии и особенностями природно-климатических условий региона, а также продемонстрировал преимущества кустарно-промысловой деятельности над крупным производством¹⁹.

В период с 1930 по 1940-е г. научная разработка вопросов хозяйственной жизни пореформенной деревни несколько сократилась по причине того, что отечественные учёные сконцентрировались на исследовании социально-политических процессов в России во второй половине XIX века. В связи с этим каких-либо значительных работ по данной проблематике в вышеуказанный период написано не было.

С началом частичного обновления общественно-политической жизни в середине 1950-х гг. в историографии сложились благоприятные условия для дальнейшей разработки данной темы. Актуальные вопросы развития крестьянского предпринимательства рассматривались при анализе проблем социально-экономической трансформации русской деревни пореформенного периода.

В 1956 г. вышла работа советского историка П.И. Лященко «История народного хозяйства СССР», во втором томе которой автор рассматривал основные проблемы развития крестьянского хозяйства после отмены крепостного права. П.И. Лященко в своей монографии указывал на то, что во второй половине XIX века в русской деревне происходил процесс распределения средств

¹⁸ Бруцкус, Б.Д. Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы / Б.Д. Бруцкус. – Петроград, 1924. – 456 с.

¹⁹ Татарчуков, А.Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. / А.Н. Татарчуков. – Воронеж, 1928. – 280 с.

производств между различными прослойками крестьянства. Земельные ресурсы и орудия труда, по мнению учёного, сосредотачивались в руках меньшинства, что способствовало пролетаризации остальной части населения²⁰.

Вопросы хозяйственной дифференциации кустарных промыслов на территории Воронежской губернии в пореформенный период проанализированы в трудах П.Г. Рындзюнского²¹, К.Н. Тарновского²², Г.Р. Наумова²³. В своих работах они пришли к выводу о том, что большую роль в экономике региона играли промыслы, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья и обработкой природных материалов. Существование отдельных промысловых центров на территории губернии и их тесная связь с рынком создавали необходимые условия для удовлетворения многочисленных потребностей населения в товарах массового потребления.

Важную роль в изучении предпринимательской деятельности в сфере торговли играет фундаментальное исследование И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова «Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа». Опираясь на обширный статистический материал, собранный по различным губерниям Российской империи, авторы пришли к выводу о том, что к концу XIX века капиталистическое хозяйство занимало существенные позиции в русской деревне. Оно нашло воплощение в различных формах кустарно-промысловой деятельности и торговле²⁴.

Н.М. Дружинин в работе «Русская деревня на переломе, 1861-1880», изданной в 1978 г., оценил итоги и значение буржуазных реформ Александра II для дальнейшего развития крестьянского хозяйства. По мысли автора, преобразования 1860-1880-х гг. дали мощный импульс для эволюции

²⁰ Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2: Капитализм / П.И. Лященко. – Москва : Государственное изд-во политической литературы, 1956. – С.60.

²¹ Рындзюнский, П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – Москва, 1966. – 432 с.

²² Тарновский, К.Н. Кустарные промыслы и царизм (1907 – 1914 гг.) / К.Н. Тарновский // Вопросы истории. – 1986. – № 7. – С. 65 – 69.

²³ Наумова, Г.Р. Мелкая промышленность и развитие капитализма в России на рубеже XIX – XX веков / Г.Р. Наумова // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 6. – С. 123 – 128.

²⁴ Ковальченко, И.Д. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова. – Москва : Наука, 1974. – 453 с.

производительных сил в русской деревне, приобщили сельское население к новым рыночным условиям. Пристальное внимание исследователя было сосредоточено на анализе кустарно-промысловой деятельности чернозёмных регионов страны (Курской, Орловской, Воронежской, Тамбовской губерний)²⁵.

В 1980-е гг. советские историки сконцентрировались на исследовании вопросов проникновения товарно-денежных отношений в экономику русской деревни. Особенности развития предпринимательской деятельности крестьян в коммерческой и производственной сферах рассмотрены в работе А.М. Анфимова²⁶. В отдельной главе своего труда автор проанализировал неземледельческие занятия крестьян, связанные со сторонними заработками в рамках губернии и за её пределами.

В целом этап советской историографии отличается привнесением в историческую науку как фундаментальных трудов по социально-экономическим проблемам, так и работ узкой тематики – важных для исследования отдельных аспектов предпринимательской деятельности крестьян. На фоне обобщенной характеристики аграрно-капиталистического развития страны, исследователи накопили большой объем фактического материала по предпринимательской деятельности крестьян в сфере кустарного, фабрично-заводского производства и торговли. Тем не менее в силу идеологических установок малоизученными оставались вопросы дифференциации предпринимателей из числа крестьян, не в полной мере были исследованы пути и формы предпринимательской деятельности в русской деревне, а также роль предпринимательской деятельности крестьян в социально-экономическом развитии государства.

Современная российская историография. Новый период в изучении истории крестьянского предпринимательства начинается с 1990-х гг. Появляются комплексные исследования, отличавшиеся широтой и системностью рассматриваемой проблемы, а также новаторскими подходами к использованию источниковой базы.

²⁵ Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 / Н.М. Дружинин. – Москва : Наука, 1978. – 456 с.

²⁶ Анфимов, А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881 – 1904. / А.М. Анфимов. – Москва : Наука, 1984. – 389 с.

Отдельные аспекты социально-экономического развития русской деревни на рубеже XIX – XX веков были рассмотрены в работах О.Н. Бурдиной²⁷, Л.И. Земцова²⁸, которые акцентировали внимание на анализе демографических и модернизационных процессов, наблюдавшихся в регионах Центрального Черноземья.

В работе знаменитого отечественного историка Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – XX в.), вышедшей в 1999 г., на основе обширной источниковой базы представлена информация о социально-экономическом развитии отдельных губерний Российской империи. Анализ материалов земской статистики позволил автору сделать выводы о специфике стратификационных процессов, наблюдавшихся среди крестьян в пореформенный период. По мысли Б.Н. Миронова, развитие рыночных отношений в деревне, замедлявшееся пережитками феодально-крепостнического строя, не оказало существенного влияния на процессы социальной и имущественной дифференциации крестьянства, поскольку в имущественном и социальном отношениях оно по-прежнему оставалось однородной массой с отдельными элементами буржуазного расслоения²⁹.

Большой вклад в разработку темы вносят работы А.В. Перепелицына. В его статье «Крестьянская промышленность Центрального Черноземья России в 60 – 90-е годы XIX века» анализируются характер и особенности многочисленных видов кустарно-промысловой деятельности крестьянства. В своей работе автор приводит статистические данные, позволяющие проследить динамику и охарактеризовать структуру хозяйственного уклада жителей центрально-чернозёмной деревни в пореформенный период. Количественные и качественные показатели развития крестьянской промышленности на территории Воронежской

²⁷ Бурдина, О.Н. Крестьяне-дарственники в России. 1861-1907 / О.Н. Бурдина. – Москва, 1996. – 567 с.

²⁸ Земцов, Л.И. Крестьяне Центрально-Черноземного района на рубеже XIX – XX веков / Л.И. Земцов // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – М. – Курск : Изд-во Курского государственного педагогического института, 1994. – 342 с.

²⁹ Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. / Б.Н. Миронов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – Т. I. – С.128.

губернии он сравнивает с данными соседних губерний: Курской, Орловской, Тамбовской³⁰.

Довольно важное место в изучении крестьянского предпринимательства занимает проблема развития торговли. А.А. Терещенко в статье «Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века», вышедшей в 2007 г., проанализировал особенности и характер развития торговых связей между различными городами Центрального Черноземья, а именно Курском, Орлом, Воронежем и Тамбовом. Особое внимание он уделил таким условиям, способствовавшим развитию товарно-денежных отношений в регионе, как наличие судоходных рек, крупномасштабное железнодорожное строительство³¹.

Вопросы хозяйственного развития русской деревни во второй половине XIX века рассмотрены в статье Е.А. Котовой «Крестьянская аренда частновладельческой земли в Воронежской губернии во второй половине XIX в.». Автором были проанализированы масштабы и специфика арендных отношений среди различных категорий крестьян Воронежской губернии в пореформенный период. Е.А. Котова выделяет наиболее распространённые формы крестьянской аренды: продовольственная и предпринимательская, а также делает вывод о значительном преобладании арендованных земель в помещичьей деревне и о большей доле зажиточных хозяйств среди бывших государственных крестьян³².

Отдельные аспекты государственного развития периода Великих реформ проанализированы в трудах А.В. Перегудова³³. Особую ценность представляют работы по периоду воронежского кораблестроения в контексте изучения глубинных истоков и традиций развития предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии.

³⁰ Перепелицын, А.В. Крестьянская промышленность Центрального Черноземья России в 60 – 90-е годы XIX века / А.В. Перепелицын // Вестник Воронежского государственного университета. – 2006. – №1. – С. 45 – 57.

³¹ Терещенко, А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века / А.А. Терещенко // Вестник Курского государственного университета. – 2009. – №7. – С. 86 – 95.

³² Котова, Е.А. Крестьянская аренда частновладельческой земли в Воронежской губернии во второй половине XIX в. / Е.А. Котова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2008. – №3. – С. 286 – 291.

³³ Перегудов, А.В. Живучи на Воронеже, помираю голодной смертью – социальная история периода воронежского кораблестроения / А.В. Перегудов // Власть и общество : взаимодействия и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции. Редколлегия: В.Н. Глазьев, Д.В. Акимов, Т.В. Жиброва. – Воронеж, 2011. – С.41 – 45.

Конкретно-исторические предпосылки, истоки зарождения и эволюции крестьянского предпринимательства на территории Воронежской губернии проанализированы в научных статьях Н.А. Душковой, О.И. Павличенко «Об истоках предпринимательства в Воронежском крае в XVII столетии»³⁴, «Из истории малого и среднего предпринимательства в Воронежском крае»³⁵.

Кустарно-промысловая деятельность крестьян Воронежской губернии, её характер и формы стали предметом исследования в статье доктора исторических наук М.Д. Карпачёва «Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века». Автор проанализировал роль крестьянских промыслов в экономической жизни пореформенной деревни, а также причины и предпосылки роста их хозяйственного значения³⁶.

Изучение проблем формирования и эволюции отхожих промыслов на территории Воронежской губернии стали предметом исследования в работе И.Н. Лихорадовой «Формирование групп строительных рабочих и рабочих гужевого транспорта в Воронежской губернии в пореформенный период»³⁷.

Опираясь на материалы земской статистики, И.Н. Лихорадова представила развёрнутый анализ отхожих промыслов на территории Воронежской губернии в пореформенный период и осуществила их дифференциацию по профессиональному и квалификационному признакам.

Актуальные вопросы трансформации кустарно-промысловой деятельности крестьян в промышленные предприятия на территории Воронежской губернии анализировала В.А. Григорова в целом ряде своих работ. Так, в статье «Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия», вышедшей в 2016 г., автор на основе

³⁴ Душкова, Н.А. Об истоках предпринимательства в Воронежском крае в XVII столетии / Н.А. Душкова, О.И. Павличенко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – №6 – 1. – С.112 – 115.

³⁵ Душкова, Н.А. Из истории малого и среднего предпринимательства в Воронежском крае / Н.А. Душкова, О.И. Павличенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 1 (31). – С.23 – 31.

³⁶ Карпачев, М.Д. Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века / М.Д. Карпачев // Вестник Воронежского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 65 – 74.

³⁷ Лихорадова, И.Н. Формирование групп строительных рабочих и рабочих гужевого транспорта в Воронежской губернии в пореформенный период / И.Н. Лихорадова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2013. – №2. – С. 18 – 26.

статистических данных Воронежского губернского статистического комитета установил, что на территории Воронежской губернии самыми распространёнными среди обрабатывающих промыслов были промыслы в сфере обработки продуктов животноводства, волокнистых веществ, изготовлении одежды и обуви, а также в сфере производства предметов домашнего обихода. Сравнивая данные земских статистов за 1884 – 1891 гг. и 1897 г., В.А. Григорова пришла к выводу о том, что в губернии происходил стремительный рост товаропроизводителей примерно на 24%. Основная причина подобной тенденции, отмечает она, это укрепление капиталистических (товарно-денежных) отношений в русской деревне³⁸.

Определенный научный интерес имеют работы А.Н. Литовского. Занимаясь изучением крестьянского предпринимательства в Тамбовской губернии, он проанализировал истоки формирования купечества из среды крестьянского сословия, определил характер его предпринимательской деятельности, что представляет ценность для сравнения предпринимательства в Воронежской и Тамбовской губерниях³⁹. Важной, прежде всего в контексте изучения отхожей промысловой деятельности, является статья, посвященная миграционным процессам крестьян на примере с. Рассказово Тамбовского уезда⁴⁰.

Отдельные аспекты развития предпринимательства рассматривались в диссертациях И.А. Новикова⁴¹, О.Ю. Антонова⁴², О.И. Павличенко⁴³, Е.С. Сарыкова⁴⁴, П.В. Чаплыгина⁴⁵ и других. Авторы анализировали

³⁸ Григорова, В.А. Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия / В.А. Григорова // Известия ВГПУ. – 2016. – №4. – С. 91 – 94.

³⁹ Литовский, А.Н. Основатели суконной империи / А.Н. Литовский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2020. – Т.25. – №187. – С. 129 – 139.

⁴⁰ Литовский, А.Н. Социально-исторический облик дворцового села Рассказово Тамбовского уезда при миграционных процессах в крестьянской среде в конце XVII – начале XVIII века / А.Н. Литовский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2019. – Т.24. – №183. – С.172 – 179..

⁴¹ Новиков, Игорь Александрович. Артели в России во второй половине XIX – начале XX вв. : социально-экономическая сущность и ее трансформация : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Томск, 2011. – 32 с.

⁴² Антонов, Олег Юрьевич. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2014. – 40 с.

⁴³ Павличенко, Ольга Игоревна. История зарождения и развития предпринимательского слоя в Воронежском крае. XVII – середина XIX вв. : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2015. – 28 с.

⁴⁴ Сарыков, Евгений Сергеевич. Кустарные промыслы Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2016. – 26 с.

⁴⁵ Чаплыгин, Пётр Викторович. Предпринимательство в Курской губернии в последней трети XIX – начале XX веков : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Курск, 2020. – 26 с.

государственную социально-экономическую политику в сфере предпринимательства, развитие предпринимательской инициативы, историю зарождения и эволюции предпринимательства. При этом диссертанты исследовали процесс формирования предпринимательского слоя в целом, не акцентируя внимание на специфике развития предпринимательской деятельности среди крестьян. Важно отметить и различие в территориальных рамках исследования. Большинство работ посвящалось Курской губернии или России.

Таким образом, следует признать, что современная историография является плодотворным этапом в изучении предпринимательской деятельности крестьян. Узкие исследования по развитию мелкотоварного производства, содержащие статистический и описательный материал земств и волостных правлений, позволили выявить удельный вес предпринимателей-крестьян в сфере кустарного производства; направления предпринимательской деятельности крестьян вдали от дома, в процессе отхожепромысловой занятости; формы участия крестьянских предпринимателей в производственных, коммерческих и кредитных объединениях.

Труды обобщающего характера отражали важные сведения о предпосылках, истоках зарождения и эволюции крестьянского предпринимательства на территории Воронежской губернии, видах предпринимательской деятельности крестьян в торговых и кредитных операциях.

Однако такие вопросы как противоречивость воздействия аграрной реформы П.А. Столыпина, а также строительства ЮВЖД на развитие предпринимательства крестьян, так и не подверглись исследованию. Не анализировались и новые явления в сфере предпринимательства в начале XX века.

Зарубежная историография. Основные направления исследований зарубежных авторов по исследуемой проблеме соответствуют направлениям исследования отечественных авторов. Представители англо-американской, германоязычной, французской и итальянской историографии изучали отдельные

аспекты предпринимательской деятельности крестьян, прежде всего в сфере кустарного производства.

Ярким представителем является немецкий ученый Х.-Д. Леве, изучавший неземледельческие занятия крестьян, связанные с промысловой деятельностью и торговлей. В качестве основной причины занятия предпринимательской деятельностью он определял сокращение площади наделных земель после реформы 1861 г. Именно нехватка земли вынуждала крестьян всё чаще прибегать к неземледельческим промыслам, заниматься торговлей, а также открывать небольшие промышленные предприятия кустарного типа⁴⁶.

Подобные причины обращения крестьян к предпринимательской деятельности обозначали В.Д. Прейер,⁴⁷ К. Дице⁴⁸ - представители германоязычной историографии. Оценивая положение российского крестьянства после отмены крепостного права в России, они исследовали крестьянское малоземелье. При этом акцент делался на резком уменьшении площади наделных земель крестьянских домохозяйств при одновременном росте численности сельского населения Российской империи.

Помимо В.Д. Прейера и К. Дице связь между площадью наделной земли крестьян и демографической ситуацией отмечал немецкий историк Б. Бонвеч. Исследуя положение крестьянских дворов пореформенного периода, он также пришёл к выводу о том, что рост крестьянского землевладения в огромных масштабах отставал от демографической ситуации по стране. В связи с этим, по мнению Бернда Бонвеч, во второй половине XIX века крестьяне всё чаще прибегали к аренде земли, занимались промысловой деятельностью, совершали отходничество в целях заработка. Автор отметил рост удельного веса крестьян, совершавших вклады в сберегательные кассы⁴⁹.

Схожим направлением исследований ученых отечественной и зарубежной историографии являлись вопросы кооперации. Рассматривая участие крестьян в

⁴⁶ Loewe, H.-D. Handbuch der Geschichte Russlands. Bd. 3. – Lfg. 3/4. – Stuttgart, 1981. – S. 235-236.

⁴⁷ Preyer, W.D. Die russische Agrarreform. – Jena, 1914. – 340 s.

⁴⁸ Dietze, C. Stolypinsche Agrarreform und Feldgemeinschaft. – Berlin, 1920. – 345 s.

⁴⁹ Дорожкин, А.Г. Аграрное развитие России в 1861 – 1905 гг. и положение русского крестьянства: эволюция представлений германоязычной историографии XX в. / А.Г. Дорожкин // Вестник ОГУ. – 2004. – №6. – С. 39 – 40.

различных объединениях, исследователи попутно затрагивали и масштабы предпринимательской деятельности в отдельных регионах страны. Так можно отметить труды французского экономиста Леона Вальраса⁵⁰ и итальянского исследователя Джакомо Бекаттини⁵¹. Учитывая национальные традиции производства, они усматривали истоки сельскохозяйственной и промышленной кооперации крестьян в ремесленной промышленности, которая была ориентирована на взыскательный спрос. Доминирующим фактором формирования крестьянских артелей, по мнению учёных, стала борьба с конкурентами на внутреннем рынке, а также необходимость повышения доходности промысла.

Важно заметить, что представители зарубежной историографии в отличие от отечественных авторов больше внимания уделяли исследованию негативных проявлений в развитии предпринимательства. Среди них можно отметить американского экономиста и историка А. Гершенкрона. Рассматривая негативные проявления в развитии предпринимательства, он обозначал отрицательное влияние пережитков крепостничества на развитие предпринимательской инициативы сельского населения России. К их числу он относил крестьянскую общину, чересполосицу, выкупные платежи и т.д. А. Гершенкрон указывал на них, анализируя и оценивая экономическую сторону реформы 1861 г., её влияние на процессы индустриализации и модернизации страны в целом.

Результатами негативного воздействия пережитков крепостничества на развитие предпринимательства историк определял снижение покупательной и хозяйственной способности крестьян, сдерживание процессов социальной мобильности населения и формирования рынка свободной рабочей силы⁵².

⁵⁰ Hebert Claude Leon Walras et les associations populaires cooperatives // *Revue d'économie politique*. – 1988. – Vol. 98 (№ 2). – P. 252.

⁵¹ Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy* / F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger (eds.). – Geneva : International Institute for Labour Studies, 1990. – P. 37 – 51.

Becattini G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy* / F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger (eds.). - Geneva: International Institute for Labour Studies, 1990. - P. 37; Becattini, G. *Il calabrone Italia*. – Bologna : Mulino, 2007. – P. 107.

⁵² Gershenkron, A. Problems and patterns of Russian economic development // *The transformation of Russian society*. – Cambr. (Mass.), 1960. – 345 p.

О негативном воздействии пережитков крепостничества высказывались исследователи: Т.С. Оуэн, Ж.Л. Вест, К. Гольдберг. Они писали о том, что в сельском хозяйстве в начале XX века, до начала Первой мировой войны, наиболее благоприятными были условия для сохранения и укрепления сельских общин, нежели для развития крестьянского предпринимательства. С окончанием кризиса в промышленности увеличивался спрос на предметы металлургии и металлообработки, что отвечало интересам правительства, а не частному предпринимательству⁵³. Их суждения противоречили позиции английского историка Р. Порталь, который отмечал, что период с 1905 по 1914 г. способствовал возникновению в России настоящего класса предпринимателей и рынка частного спроса, способного как в городе, так и в деревне заменить собой государственное стимулирование во всех секторах экономики⁵⁴.

К различиям суждений отечественных и зарубежных авторов можно отнести проблему дифференциации среди предпринимателей из числа крестьян.

В частности, британская исследовательница О. Крип в статье «Государственные крестьяне при Николае I» показала, что, накануне отмены крепостного права в России, несмотря на более выгодное экономическое положение (лучшая обеспеченность земельными ресурсами, меньшие налоги), государственные крестьяне мало чем отличались от крестьян частновладельческих и, соответственно, предприниматели как представители различных категорий крестьян также не имели принципиальных отличий в своем положении⁵⁵.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной историографии отражает наличие большого объема накопленного фактического материала о истории становления и развития предпринимательской деятельности российских крестьян, в том числе Воронежской губернии, во второй половине XIX – начале XX века.

⁵³ Морозова, В.С. Развитие феномена «предпринимательство» в зарубежной и российской науке и практике / В.С. Морозова // Вестник КГУ. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – №4. – С. 93.

⁵⁴ Там же. С. 94 – 96.

⁵⁵ Crisp, O. Studies in the Russian economy before 1914. – London, 1976. – 278 p.

Авторы исследовали отдельные экономические, географические, статистические аспекты, затрагивающие состояние развития крестьянских хозяйств, в которых наряду с сельскохозяйственной деятельностью владельцы занимались различными видами предпринимательства.

Отдельно изучались вопросы социальной и имущественной дифференциации крестьянства; отхожих промыслов с обозначением причин миграций населения; специфики торговой деятельности, ее масштабов.

Однако несмотря на наличие большого круга исследований, до сих пор остаются недостаточно изученными вопросы развития крестьянского предпринимательства на территории Воронежской губернии в пореформенный период времени и в условиях реализации аграрной реформы П.А. Столыпина. К их числу относятся региональные особенности занятости промысловой, торговой и других видов предпринимательской деятельности крестьян; противоречивое влияние железнодорожного строительства, аграрной реформы П.А. Столыпина на развитие крестьянского предпринимательства и другие.

К тому же важно заметить, что до сих пор отсутствует комплексное исследование процесса развития предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

В совокупности обозначенные факты указывают на необходимость непредвзятого анализа с учетом накопленного опыта исследователей и введения в научный оборот новых материалов и архивных документов.

Цель исследования – исследовать процесс развития предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

В соответствии с выбранной целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть предпосылки и истоки развития предпринимательской деятельности крестьян на территории Воронежской губернии.

2. Проанализировать процесс развития предпринимательства крестьян в сфере промышленности в пореформенный период.

3. Изучить предпринимательскую деятельность крестьян в сфере торговли и кредита в 60-90-е годы XIX века.

4. Выявить новые явления в развитии предпринимательства крестьян Воронежской губернии в начале XX века.

5. Проанализировать процесс участия крестьянских предпринимателей в производственных, коммерческих и кредитных объединениях.

6. Раскрыть положительные и негативные стороны аграрной реформы П.А Столыпина, оказавших воздействие на развитие предпринимательства крестьян.

Источниковая база диссертационной работы. Исследование базируется на использовании широкого круга архивных и опубликованных материалов.

Архивные источники. Принципиально важное значение для исследования структуры и особенностей предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии в пореформенный период имеют неопубликованные документы, содержащиеся в фондах центрального и местного архивов. В г. Санкт-Петербурге изучались документы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА). Среди местных архивов в работе использовались материалы Государственного архива Воронежской области (ГАВО).

Материалы Российского государственного исторического архива (ф. 573), относящиеся к деятельности Департамента окладных сборов министерства финансов, представлены отчётами промышленных и финансовых кооперативных заведений крестьян Воронежской губернии начала XX века. Данные документы позволили выявить особенности крестьянской кооперации в промышленной и финансовой сфере в пореформенный период времени.

Материалы ф. 395, относящиеся к деятельности Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия, содержат многочисленные сведения о развитии крестьянского хозяйства, сельской кустарной промышленности в пореформенный период. Документы данного фонда позволили проанализировать специфику деятельности кооперативных объединений крестьян на территории Воронежской губернии в начале XX века.

Довольно значимые в исследовательском плане сведения о состоянии кустарно-промысловой и коммерческой деятельности крестьян Воронежской губернии содержатся в фондах Государственного архива Воронежской области (ф. И-17, И-19, И-20, И-21, И-22, И-26, И-30, И-182, И-257, И-263).

Документы фондов «Воронежского губернского акцизного управления» (ф. И-17), «Воронежского наместнического правления» (ф. И-14), «Воронежской городской управы (ф. И-19), «Воронежского губернского по земским и городским делам присутствия» (ф. И-21), «Воронежской губернской строительной и дорожной комиссии» (ф. И-22) важны при исследовании коммерческой деятельности воронежского крестьянства в пореформенный период.

В них содержатся сведения о крестьянской торговле, её формах и объёмах, а также о кредитно-посреднической деятельности сельского населения Воронежской губернии. Фактические данные вышеуказанных фондов позволили проследить эволюцию коммерческой деятельности крестьян на протяжении второй половины XIX – начала XX веков.

Материалы фондов «Воронежской губернской земской управы» (ф. И-20), «Воронежского губернского по крестьянским делам присутствия» (ф. И-26) предоставляют обширные сведения о развитии кустарно-промысловой деятельности крестьян Воронежской губернии, позволяют проследить эволюцию крестьянского производства из традиционных форм кустарного промысла в сельскохозяйственную промышленность. Здесь же представлены фактические данные о деятельности земских органов по содействию развитию кустарной промышленности, а также о функционировании на территории губернии различных ремесленных учебных заведений, основная цель деятельности которых сводилась к распространению знаний и практических навыков среди многочисленного промыслового населения региона.

Исторические аспекты формирования и эволюции предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии отражены в фондах «Воронежской приказной избы» (ф. И-182), «Павловского городского магистрата» (ф. И-257), «Бобровско-Павловской нижней расправы» (ф. И-263) и «Воронежского

губернского предводителя дворянства» (ф. И-30). Представленные в них материалы о сословной структуре российского общества, о положении крестьянства, его хозяйстве и участии в торгово-посреднической и кустарно-промысловой деятельности позволили исследовать социально-экономическое положение мелких товаропроизводителей региона накануне отмены крепостного права. Ретроспективный взгляд в прошлое позволил проследить эволюцию прав и свобод сельского населения, степень его участия в экономической жизни губернии, что послужило важным аспектом при выявлении конкретно-исторических изменений в социальном статусе крестьян после реформы 1861 г.

Опубликованные источники. Ценные сведения о социально-экономической истории крестьянства, его предпринимательской деятельности на территории Воронежской губернии содержатся в опубликованных источниках, относящихся ко второй половине XIX – началу XX века.

Все опубликованные материалы, используемые в рамках диссертационного исследования, можно классифицировать на следующие группы:

1. Статистические материалы. Наиболее ранними из них являются, так называемые, «Воронежские писцовые книги»⁵⁶, в которых представлены сведения о численности и категориях податного сословия Воронежской губернии в XVII – начале XVIII веков, а также о степени участия крестьян в торгово-посреднической сфере и кустарно-промысловой деятельности. Не менее значимы применительно к нашему исследованию такие сборники, как «Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба» и «Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба». Статистические данные по Воронежской губернии, представленные в вышеуказанных сборниках, содержат информацию о социально-экономическом развитии региона, характере кустарно-промысловой и ремесленной деятельности городского и сельского населения. В материалах сборников имеются статистические сведения о помещичьих и

⁵⁶ Воронежские писцовые книги: материалы для истории Воронежской и соседних губерний / сост. Л.Б. Вейнберг. – Воронеж : Воронежский губернский статистический Комитет, 1891. – Т. 2. – 296 с.

крестьянских промышленных заведений, численности рабочих и годовом финансовом обороте отдельных видов производств⁵⁷. Довольно интересные сведения о состоянии крестьянской промышленности Воронежской губернии в пореформенный период времени содержатся в так называемой фабрично-заводской статистике второй половины XIX века. В «Указателях фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским» за 1879 – 1890 гг.⁵⁸, которые были составлены по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур, представлена структура фабрично-заводской промышленности городов и уездов Воронежской губернии. Приведённые в источниках статистические данные позволяют проследить эволюцию крестьянской промышленности в условиях интенсивного развития товарно-денежных отношений.

Немаловажное значение применительно к исследованию крестьянского предпринимательства в пореформенную эпоху имеют результаты «Первой всеобщей переписи населения Российской империи от 28 января 1897 года». В сводке по Воронежской губернии имеются разнообразные данные о жителях города и деревни, о промысловой деятельности крестьянства, приведена классификация ремесленных занятий и мелкотоварного производства⁵⁹.

Применительно к анализу характеристики развития крестьянских хозяйств и промыслов по отдельным уездам Воронежской губернии наиболее полные данные представлены в «Сводном сборнике по 12 уездам Воронежской губернии», составленные историком и общественным деятелем, основоположником

⁵⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. III. Ч. II. Воронежская губерния. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. – 356 с.; Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния / составлены подполковником Генерального штаба В. Михалевичем. – Санкт-Петербург, 1862. – 675 с.

⁵⁸ Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1879. – 594 с.; Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1881. – 567 с.; Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1884. – 543 с.; Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1890. – 618 с.

⁵⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. – Санкт-Петербург : Издательство Центрального статистического комитета МВД, 1897. – Вып. 1. – 30 с.

российской бюджетной статистики Ф.А. Щербиной, который первым в России произвёл широкомасштабное бюджетное исследование крестьянских хозяйств.

В ходе подворных переписей в Воронежской губернии проводилось бюджетное изучение крестьянских хозяйств. Особенно интересны сведения, касающиеся доходов крестьян от занятия промысловой деятельностью, мелкотоварного кустарного производства. Статистические данные, отражённые в источнике, охватывали более двухсот тысяч крестьянских дворов, расположенных в двенадцати уездах Воронежской губернии⁶⁰.

Большую роль в сборе материалов о социально-экономическом развитии Воронежского края во второй половине XIX – начале XX века играл Воронежский губернский статистический комитет, которым были выработаны особые программы для сбора материалов о пространстве Воронежской губернии, о системе землевладения и землепользования, об урожайности, о частной фабрично-заводской промышленности, о ярмарках, о кустарно-промысловой деятельности крестьян.

О характере крестьянской промышленности, объёмах торговли во второй половине XIX – начале XX века нам свидетельствуют данные, полученные из «Русской книги промышленности, торговли и сельского хозяйства»,⁶¹ а также «Обзоры Воронежской губернии» за 1891⁶², 1907⁶³, 1913⁶⁴, 1915 гг.⁶⁵, выходявшие в печать в типографии губернского правления под руководством Воронежского губернского статистического комитета.

Статистические данные о численности населения Воронежской губернии в пореформенный период, о земледелии и скотоводстве, объёме фабрично-

⁶⁰ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф.А. Щербиной. – Воронеж, 1897. – 1060 с.

⁶¹ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации : торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. – Санкт-Петербург : Издание А.С. Суворина, 1895. – Т. 2. – 856 с.

⁶² Обзор Воронежской губернии за 1891 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1892. – 62 с.

⁶³ Обзор Воронежской губернии за 1907 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1908. – 75 с.

⁶⁴ Обзор Воронежской губернии за 1913 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1914. – 69 с.

⁶⁵ Обзор Воронежской губернии за 1915 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1916. – 66 с.

заводской промышленности, в том числе о мелкотоварном крестьянском производстве, довольно полно представлены в «Сборнике статистических сведений по Воронежской губернии»⁶⁶, изданном под руководством Воронежского губернского земства. Данный сборник представляет собой результаты работ, произведённых статистическим отделением Воронежской губернской земской управы. Работы по сбору статистического материала велись по плану и программе, выработанным статистическим отделением Московского земства. В основу исследований Воронежского уезда были положены две формы – крестьянский двор, или хозяйство, и имение, или частновладельческое хозяйство. С этой целью была произведена экономическая перепись населения губернии, исследованы хозяйственные уклады каждой отдельной крестьянской общины по отдельным уездам Воронежской губернии.

Таким образом, статистический материал, представленный в рамках нашего исследования, позволяет с определённой долей достоверности делать выводы о состоянии экономики Воронежской губернии в пореформенный период, определить роль и место сельских товаропроизводителей в процессах формирования и эволюции буржуазных отношений.

2. Справочные издания. Довольно большой объём информации о крестьянской торговле, ярмарках, а также работе кустарно-промышленных заведений региона в пореформенный период нам предоставляет серия публикаций «Памятных книжек Воронежской губернии» за 1863 – 1864 гг.⁶⁷, 1865 – 1866 гг.⁶⁸, 1878 – 1879 гг.⁶⁹, 1891 г.⁷⁰, 1904 г.⁷¹, 1916 г.⁷² Данные источники позволяют

⁶⁶ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 1. – 337 с.; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 2. – 519 с.

⁶⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1863 – 1864 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1864. – 236 с.

⁶⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867. – 502 с.

⁶⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878 – 1879 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879. – 528 с.

⁷⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1891. – Вып.1. – 528 с.

⁷¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1904. – 456 с.

⁷² Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1916. – 649 с.

проанализировать содержание, специфику и объёмы крестьянской торговли, рассмотреть особенности организации производственного процесса на предприятиях кустарного типа, а также установить место сельского капитала в общей структуре региональной экономики.

3. Законодательные акты. Законы и сведения государственных органов власти, касающиеся социально-экономического развития страны, содержат ценную информацию о юридическом положении крестьянского сословия Воронежской губернии в различные периоды времени. Среди них важное место принадлежит законодательным актам, издаваемым высшими органами государственной власти. Сведения о юридических правах крестьянства в сфере предпринимательства имеются в сборнике «Свод законов Российской империи»⁷³, который регламентировал порядок осуществления торгово-промышленной деятельности представителями сельского мира. Наибольшее значение среди законов имели такие документы, как «Свод гражданского права» и «Уставы кредитный, торговый, о промышленности», «Устав таможенный» и др.

Не меньшую значимость для развития крестьянского предпринимательства имели указы и постановления органов местного самоуправления Воронежской губернии – Земского Соборания и Земской Управы, в юрисдикции которых находились хозяйственные вопросы местного значения. Интересные сведения об участии крестьян Воронежской губернии в сельскохозяйственных отхожих промыслах, о специфике найма сельских жителей на различные подрядные работы в город имеются в законодательных актах, относящихся к деятельности Воронежской городской Думы⁷⁴.

⁷³ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 523 с.; Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Свод гражданского права. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 604 с.; Свод законов Российской империи. Т. VI. Уставы таможенные. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 696 с.

⁷⁴ Журналы Воронежской городской Думы за 1872 г. С 14 января по 19 декабря включительно. – Воронеж : Типография Г.М. Веселовского, 1873. – 98 с.; Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1876 г. С 14 января по 19 декабря включительно. – Воронеж : Типография Г.М. Веселовского, 1877. – 152 с.

4. Делопроизводственные материалы. Среди них достаточно важную информативность несут документы, относящиеся к деятельности высших органов государственной власти. Особую значимость приобретают составленные на имя царя многочисленные грамоты, челобитные, указы, в которых содержатся сведения о хозяйственной жизни различных сословий российского общества в дореформенный период (XVII – XVIII веков)⁷⁵.

Анализ документов позволил определить специализацию отдельных земель Воронежской губернии на производстве определённой продукции, выявить долю производителей и торговцев из числа промыслового населения, определить место и роль крестьянского сословия в общей структуре экономической базы региона.

5. Периодическая печать. Достаточно интересные сведения о предпринимательской деятельности крестьян на территории Воронежской губернии содержатся в материалах периодической печати. На страницах русских литературных и российских периодических журналов XIX века авторы (Б. Ленский, А. Весин, А. Белобородов и другие) раскрывали сущность отхожей промысловой деятельности крестьян, определяя ее значение в развитии экономики региона, конкретизируя причины и характеризуя районы отхода местного населения⁷⁶. Издания периодической печати начала XX века позволили проследить изменения, которые произошли в хозяйстве крестьян, занимавшихся предпринимательской деятельностью, в период реализации аграрной реформы П.А. Столыпина⁷⁷.

Таким образом, исследование опирается на достаточно широкую источниковую базу. Привлечение большого по объёму и разнообразного по содержанию материала письменных источников как опубликованных, так и

⁷⁵ Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 1. – Воронеж : Типолиитография Губернского правления, 1851. – 309 с.; Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 2. – Воронеж : Типолиитография Губернского правления, 1852. – 312 с.

⁷⁶ Ленский Б. Отхожие неземледельческие промыслы в России / Б. Ленский // Отечественные записки. – 1877. – №12. – С. 209.; Весин А. Значение отхожих промыслов в жизни русского крестьянства / А. Весин // Дело. – 1886. – № 7. – С. 127 – 155.; Белобородов А. Пришлые рабочие на Кубанщине / А. Белобородов // Северный вестник. – 1896. – № 2. – С. 1 – 8.; Щербина Ф. Рабочие на Кубани / Ф. Щербина // Дело. – 1884. – № 4. – С. 1 – 37.

⁷⁷ От кого зависит полезность агронома // Вестник Богучарского общества сельского хозяйства. – 1915. – №5. – С. 28; Успехи посевной кампании // Южно-русская сельскохозяйственная газета. – 1912. – 3 мая. – С. 8.

архивных, позволяет провести непредвзятый анализ различных аспектов развития предпринимательской деятельности крестьян. Подавляющая часть фактических данных отражает положение крестьянства Воронежской губернии в эпоху интенсивного развития товарно-денежных отношений, формирования торгового и промышленного капитала. Тем не менее в них неполно отражены сведения об объёмах крестьянской промышленности, величине прибыли от предпринимательской деятельности, количественных и качественных показателях производства. Наша задача состоит в комплексном использовании и обобщении всех групп источников, их объективном анализе.

Методологическая база исследования. Методы исследования обусловлены характером исследовательских задач и особенностями источниковой и информационной базы. Методологической основой исследования являются принцип историзма и научной объективности. Принцип историзма обеспечил возможность проследить состояние и эволюцию предпринимательского слоя среди крестьянства Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века в динамике и во взаимодействии с различными экономическими, политическими и социальными институтами на протяжении всего исследуемого периода времени. Принцип объективности в исследовании позволил преодолеть односторонность в оценке деятельности крестьян-предпринимателей.

В рамках исследования широко применялись сравнительно-исторический, статистический метод, а также методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить факты, полученные из различных письменных источников, проанализировать тексты, документы, статистические данные. Применение в работе статистического метода позволило проанализировать некоторые количественные показатели, такие как численность и динамика населения, объём и структура предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии. Таким образом, применение указанных исследовательских принципов и методов позволило сформулировать главные выводы и обобщения исследования.

Научная новизна работы состоит в комплексном исследовании процесса развития предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Исследуются характер, формы предпринимательской активности сельского населения губернии, степень его участия в товарно-денежных и производственных отношениях.

В исследовании был систематизирован материал относительно истоков развития предпринимательской деятельности крестьян в Воронежской губернии. Выявлены и обобщены предпосылки развития предпринимательской деятельности, выражавшиеся в наличии природно-географических, исторических и социально-экономических факторов. Обосновано влияние географического положения губернии и климатических условий на развитие предпринимательской активности населения. Показана связь с особенностями формирования социальной структуры и хозяйственным укладом региона, обусловленные аграрной спецификой.

В работе утверждается, что во второй половине XIX века предпринимательская деятельность крестьян Воронежской губернии развивалась в соответствии с общероссийскими тенденциями. На фоне формирующихся акционерных обществ предпринимателей сохранялось предпринимательство крестьян, отличающееся патриархальностью быта и общинными традициями. Также было выявлено соответствие региональных и общероссийских показателей по расчёту удельного веса населения, занятого различными видами предпринимательской деятельности, от общей численности местного населения.

Исследованы региональные особенности, выражавшиеся в сочетании промысловой деятельности, представленной местными и отхожими промысловыми занятиями и торговой деятельности в виде стационарной и нестационарной торговли. Отдельно проанализирована сущность предпринимательской активности крестьян в виде сельскохозяйственного кредита.

В диссертационном исследовании впервые обосновываются изменения в развитии предпринимательской деятельности крестьян в условиях реализации

реформы П.А. Столыпина. На основе архивных документов анализируется динамика соотношения предпринимательской деятельности крестьян в виде промысловой занятости по отношению к крупной заводской промышленности, исследуется стремление к техническому усовершенствованию производственного процесса мелких и средних предприятий, процесс развития профессиональной подготовки предпринимателей, занимающихся кустарно-промысловой деятельностью, и их кооперирование в различные объединения.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость заключается в обосновании истории развития предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века. На основе анализа опубликованных материалов, источников центрального и местного архивов автор выявил региональные предпосылки возникновения предпринимательской деятельности крестьян, специфику её развития, выражающуюся в сочетании промысловой, торговой и кредитной видов деятельности.

В работе доказано соответствие региональных показателей развития предпринимательской деятельности крестьян общероссийским в отношении удельного веса предпринимателей из числа крестьян, сохранении патриархальности быта, общинных традиций, стремлении к кооперированию и т. д.

В диссертации дополняется распространённый в литературе тезис о противоречивости воздействия строительства железных дорог и аграрной реформы П.А. Столыпина на развитие предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии.

Практическая значимость исследования заключается в дополнении ранее изученных вопросов по социально-экономической истории Воронежского края во второй половине XIX – начале XX века новыми данными, в возможности привлечения результатов исследования при чтении курсов по отечественной истории и краеведению. Исторический опыт предпринимательской активности дореволюционной деревни применим в настоящее время при разработке

стратегии социально-экономического развития региона и государства в целом. Опора на практические достижения предшественников обеспечит возможность избежать ошибок и просчётов в социально-экономической политике страны, а также скорректировать негативные проявления в развитии предпринимательства на современном этапе развития российского общества.

Положения, выносимые на защиту:

1) Предпосылками развития предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии являлись природно-географические, исторические и социально-экономические факторы. Особенности географического положения губернии и климатических условий оказывали влияние на сырьевую базу, необходимую для промысловой занятости и на занятие торговой деятельностью. Исторические предпосылки были связаны с особенностями формирования социальной структуры региона, его хозяйственным укладом. Социально-экономические предпосылки обуславливались влиянием демографических факторов и проблемой аграрной перенаселённости губернии, приводившей к дефициту земельных ресурсов среди крестьян.

2) Во второй половине XIX века предпринимательская деятельность крестьян Воронежской губернии развивалась в соответствии с общероссийскими тенденциями. Региональные особенности, обусловленные спецификой хозяйственного развития экономики края, выражались в сочетании промысловой и торговой видов деятельности. Промысловая деятельность в виде занятости местными и отхожими промыслами постепенно эволюционировала в кустарную промышленность. Крестьяне осваивали новые сферы применения своих предпринимательских способностей, открывали мелкие промышленные предприятия, использовали на производстве труд наёмных рабочих, формировавшихся из числа обедневшего, безземельного крестьянства.

3) Предпринимательская деятельность крестьян в сфере торговли и кредита в 60-90-е гг. XIX века была представлена нестационарной, стационарной торговлей крестьян, участием на выставках-продажах и сельскохозяйственным кредитом.

4) Новые явления в развитии предпринимательства крестьян в условиях реализации реформы П.А. Столыпина выражались в изменении динамики соотношения предпринимательской деятельности крестьян по отношению к крупной заводской промышленности, в стремлении к техническому усовершенствованию производственного процесса мелких и средних предприятий, в развитии профессиональной подготовки предпринимателей, занимающихся кустарно-промысловой деятельностью, в кооперировании предпринимателей в различные объединения.

5) Влияние аграрной реформы П.А. Столыпина на развитие предпринимательства крестьян Воронежской губернии было противоречивым. С одной стороны, индивидуализация земельной собственности позволила крестьянам увеличить объёмы выпускаемой продукции, реализуемой на рынке, и, как следствие, повысить доходность своих предприятий. С другой стороны, основная масса крестьян, занимающихся различными видами предпринимательской деятельности, не смогла достичь подобных успехов, оставаясь обедневшей категорией сельского населения.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации отражены в десяти авторских публикациях по теме диссертации, шесть из которых опубликованы в журналах, включённых в перечень ВАК.

Главные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры в Воронежском институте Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также излагались автором на семи конференциях различного уровня.

Отдельные материалы диссертационного исследования были направлены на участие в конкурсах международного уровня, где работы были удостоены призовых мест.

Структура диссертации. Структура работы отвечает поставленной цели и задачам исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КРЕСТЬЯН В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

1.1. Предпосылки и истоки предпринимательской деятельности в Воронежской губернии

В Воронежской губернии, как и по всей России истоки формирования предпринимательства имеют давнюю историю. Отдельные его элементы прослеживались в промысловой, торговой и аграрной деятельности населения уже в XVII веке. По мере заселения, хозяйственного освоения края, а также в ходе становления и развития Всероссийского рынка складывался новый слой населения – предприниматели. Несмотря на соответствие общероссийским тенденциям, в развитии предпринимательства Воронежской губернии отмечались и региональные особенности, обусловленные наличием природно-географических, исторических и социально-экономических условий.

Прежде чем перейти к анализу конкретных предпосылок и истоков развития предпринимательской деятельности на территории Воронежской губернии важно уточнить научно-теоретические основы предпринимательства.

Сущность термина «предпринимательство» раскрывается неоднозначно. Ее трактуют с позиции определения мотивов деятельности человека и с позиции рассмотрения в качестве элемента экономической культуры как системы.

В первом случае «предпринимательство» понимается как специфический вид человеческой деятельности, осуществляемой на свой страх и риск, основной целью, или мотивом, которой выступает необходимость получения прибыли в виде материальных благ. Прибыль в данном случае выступает в качестве предвосхищаемого результата деятельности и представляет собой разницу между доходом от реализации продукции и затратами (экономическими издержками) на её производство⁷⁸.

⁷⁸ Барышников, М.Н. Политика и предпринимательство в России / М.Н. Барышников. – Санкт-Петербург : Нестор, 1997. – С. 124.

Интерпретацию термина «предпринимательство» как элемента экономической культуры раскрывает О.В. Арсенина.

В данном случае подразумевается особый, специфический вид культуры личности со свойственными ей способностями к осуществлению предпринимательской деятельности. Важное место среди них занимают такие качества, как предприимчивость, креативность, готовность к риску, общая хозяйственная, экономическая культура.

Немаловажной особенностью предпринимательства признается тесное взаимодействие двух начал: специфического вида трудовой деятельности, особой характеристики способности к труду, находящей выражение в организации дела; особого типа хозяйственного поведения личности с определёнными ценностными ориентирами и установками, мотивацией и специфической социальной ролью.

При этом субъектом предпринимательской деятельности выступает лицо, которое организует торговое предприятие, даёт ему собственное наименование, выделяет для него часть своего имущества, пользуется всеми выгодами от организации данной деятельности. В качестве предпринимателя выступает «купец», «торговец», «хозяин торгового предприятия», «глава торгового дома», «владелец предприятия»⁷⁹.

Не углубляясь в анализ экономических составляющих термина «предпринимательство», целесообразно согласиться с более упрощенной трактовкой данного понятия. С точки зрения исторического аспекта развития предпринимательства в России – предпринимательскую деятельность следует рассматривать как экономическую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от производства товаров, торговли или оказания услуг⁸⁰. Людей, осуществляющих подобную деятельность, принято называть предпринимателями.

⁷⁹ Арсенина, О.В. История российского предпринимательства (основные этапы) : курс лекций : в 2 ч. Ч. 1. / О.В. Арсенина. – Владимир, 2008. – С. 24 – 25.

⁸⁰ История предпринимательства в России: в 2 т. Т.1 : От средневековья до середины XIX века. – Москва : РОССПЭН, 2000. – С. 5.

Применительно к изучаемому периоду следует полагать, что предпринимательство крестьян – это дополнительный вид экономической деятельности крестьян по производству, реализации товаров, изготовленных преимущественно вручную, а также по оказанию услуг в виде кредитной деятельности с целью получения дополнительного дохода.

В процессе зарождения и эволюции предпринимательства на территории Воронежской губернии важную роль сыграли природно-географические, исторические и социально-экономические факторы.

Первые среди них, связанные с особенностями географического положения и спецификой климатических условий, оказывали определенное воздействие на обращение крестьян к предпринимательской деятельности, прежде всего в виде кустарной деятельности.

Наиболее полное представление о специфике природно-географических условий Воронежской губернии к середине XIX века отражено в статистических описаниях губерний и областей Российской империи, издаваемых Департаментом Генерального штаба Военного министерства.

Так, согласно сведениям офицеров Генерального штаба, к указанному периоду Воронежская губерния по размеру территории занимала 14 место среди остальных великорусских губерний страны. На севере она граничила с Тамбовской и частью Саратовской губерний, на юге – с Харьковской, на западе – с Харьковской, Курской и Орловской. Губерния занимала пространство в 1 175 кв. миль, или 5 943 054 дес. земли.

Природно-климатические условия Центрального Черноземья определяли цикл сельскохозяйственных работ, который продолжался с ранней весны до поздней осени. Непосредственно Воронежская губерния находилась в полосе умеренного климата, где погодные условия носили непостоянный, изменчивый характер. Средняя температура в различных местах губернии колебалась в пределах +28 градусов летом и доходила до – 29 градусов зимой (в конце декабря – начале января). Тем не менее климат в южных уездах Воронежской губернии

был всегда теплее. Здесь обычно на неделю раньше начиналась весна и, соответственно, сельскохозяйственные работы.

По сравнению с другими губерниями региона Воронежская губерния отличалась наличием огромного массива плодородной почвы, что в свою очередь обеспечивало возможность для успешного ведения сельского хозяйства и предпринимательской деятельности в агросфере⁸¹.

Важно обозначить, что не все уезды Воронежской губернии находились в равных условиях по обеспечению плодородной почвой. Уже изначально различались свойства почвы. В Воронежской губернии выделялись чернозёмная и чернозёмно-полузалежная полосы.

Резко различался и характер почвы. Так, в Острогожском уезде находились три волости, почва которых была преимущественно меловая. В Задонском и Воронежском уездах располагались две волости с песчаной почвой, в Бобровском уезде находилась волость, часть земли которой ежегодно заносилась песками. В других уездах Воронежской губернии существовало до семи волостей с глинистой и супесчаной почвой. Лучшими по качеству земли были Землянский, Нижнедевицкий, северная часть Бобровского, восточная часть Воронежского уездов.

В частности, пахотные земли в Землянском уезде Воронежской губернии были однородного качества и представляли собой сплошной чернозём, наиболее пригодный для выращивания зерновых и технических культур⁸².

В Коротоякском уезде Воронежской губернии почва была неоднородна по структуре и плодородности, в связи с чем делилась на разряды. В восточной части уезда, в Коротоякской, Урывской, Борщевской и Оленьколодезской волостях почвы были в виде супеси, а в некоторых местах сплошь песчаные. Во всех остальных волостях Коротоякского уезда почвы были чернозёмные, в отдельных местах – сочетание чернозёма с мелом⁸³.

⁸¹ История предпринимательства в России: в 2 т. Т.1 : От средневековья до середины XIX века. – Москва : РОССПЭН, 2000. – С.29 – 31.

⁸² ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 907. Л. 14.

⁸³ Там же. Л. 20.

Преимущественно чернозёмными были почвы на территории Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии⁸⁴.

Худшими по качеству почв были Острогожский, Богучарский уезды, а также местности, расположенные по левому берегу реки Дон и правому берегу реки Воронеж⁸⁵.

В свою очередь, наличие данной специфики массива плодородной почвы в губернии порождало определенную специализацию предпринимательской деятельности местного населения. В зависимости от степени плодородия почвы в уездах преимущественное развитие получало предпринимательство в мелкотоварном производстве, прежде всего – в сфере добычи и обработки сельскохозяйственного сырья. Элементы коммерческой деятельности крестьян четко пролеживались в маслобойном, винокуренном, рыбном, мукомольном, кожевенном, ткацком и других кустарных промыслах.

Маслобойный промысел считался для крестьян одним из самых выгодных. За зиму, занимаясь пробивкой масла, можно было заработать до 50 руб.⁸⁶, что соответствовало примерно пяти тысячам фунтам хлеба. А.А. Баратынский, отец знаменитого поэта Е.А. Баратынского, в письме к своей жене от 1804 г. сообщает о ценах на продукты питания, которые существовали на территории соседней Тамбовской губернии в начале XIX века. Автор письма отмечает, что один фунт говядины стоил около 3,5 коп., четверть ржи высшего сорта – 2 руб., фунт печёного хлеба – 1 коп., фунт масла – 3 руб. 25 коп., а фунт осетрины оценивался в 13 коп.⁸⁷

Кроме того, достаточно большую выгоду обеспечивал и жмых, который оставался после пробивки масла. Его использовали в качестве корма для домашних животных или оставляли владельцу мельницы. В этом случае стоимость помола сокращалась.

⁸⁴ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 907. Л. 23.

⁸⁵ Мордвинов С. Всеподданнейший рапорт ревизовавшего Воронежскую и Тамбовскую губернии сенатора / С. Мордвинов. – Тамбов, 1881. – С. 684.

⁸⁶ Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии / сост. М.М. Скиада. – Воронеж: тип. Воронеж. губ. правления, 1882. – С. 12.

⁸⁷ Лица : Биографический альманах. Т. 2. – Москва – Санкт-Петербург, 1993. – С. 228.

В первой половине XIX века некоторые крестьяне наладили собственное производство подсолнечного масла, которое вырабатывалось кустарным способом на небольших предприятиях. Так, в качестве примера можно назвать Бокарева Даниила Семёновича – крепостного крестьянина, проживавшего на землях графа Шереметьева на территории Богучарского уезда Воронежской губернии. В 1829 г. он разработал способ изготовления подсолнечного масла.⁸⁸

Важно обозначить, что предпринимательская деятельность в маслобойном кустарном производстве наиболее активное распространение получила в Острогожском уезде, в котором качество почвы было низким, а в некоторых волостях уезда состав грунта был меловым.

Здесь, согласно сведениям члена Воронежского губернского статистического комитета – Г.М. Веселовского, к середине XIX века действовало 170 маслобоен, что составляло 48% от их общего числа в пределах всей губернии⁸⁹.

Особенности почвы Острогожского уезда оказали влияние не только на предпринимательскую деятельность в сфере маслобойного производства. Отдельного внимания заслуживает винокурное производство. В Воронежской губернии винокурни организовывались помещиками и состоятельными крестьянами из числа государственных и частновладельческих крестьянских семей⁹⁰. Центром преимущественного развития в губернии являлся г. Острогожск. Здесь было создано более 150 винокурен простого и модернизированного типа устройства, отличающиеся разным потенциалом повышения качества продукции.

Следует заметить, что данный вид предпринимательской деятельности в губернии известен еще с XVII века. Так, например, в 1625 г. крупные землевладельцы (вотчинники) Воронежского уезда: Борис Каменное Ожерелье, Василий Шайдуров, Василий Ломоносов – обратились с челобитной к царю

⁸⁸ ГАВО. – Ф. И-30. Оп. 1. Д. 1233. Л. 73 – 74.

⁸⁹ Веселовский, Г.М. Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии. / Г.М. Веселовский. – Воронеж : Издательство Веселовского, 1876. – С. 9.

⁹⁰ ГАВО. – Ф. И-14. Оп. 1. Д. 20. Л. 89 об., 105, 164 об., 180 об., 181 об., 182, 198 об.

Михаилу Фёдоровичу о разрешении крестьянам их вотчин заниматься винокурением⁹¹.

Природно-географические условия оказали влияние и на такой вид промысловой деятельности крестьян, как рыболовство. В первую очередь – это было связано с наличием реки Дон, которая разделяла Воронежскую губернию на две части, обуславливая тем самым возможность для занятия данным видом промысловой деятельности практически всем жителям. Подтверждением могут служить архивные документы, в которых р. Дон представлена в качестве средства промысловой деятельности крестьян в виде рыболовства наряду с судоходством и источником орошения почвы⁹².

В территориальном отношении это выглядело следующим образом. Правый берег реки Дон включал в себя Землянский, Нижнедевицкий, Острогожский, Бирюченский, Валуйский, часть Воронежского, Коротоякского и Богучарского уездов. Данная местность пересечена кряжами меловых гор и изрезана оврагами, а почва в большинстве случаев чернозёмная.

Левый берег Дона, на территории которого располагались Задонский, часть Воронежского, Бобровского, Коротоякского, Новохопёрского, Павловского и Богучарского уездов, по характеру местности ниже правого и представлял собой преимущественно равнинную местность с почвой в виде супеси⁹³.

Вылов рыбы производился круглогодично на реках Дон, Хопёр, Битюг, Осередь представителями разных сословий. Рыба использовалась не только в качестве пищи, но и выступала предметом торговли внутри губернии и за её пределами. В частности, из «Челобитной о захвате земли и рыбных ловель», датированной 1695 г., нам становится известно о том, что настоятель Троицкого монастыря поп Илларион совместно с воронежцами Иваном Митрофановым и Окимом Михневым обращается к государю с просьбой принять меры в

⁹¹ Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 2. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1852. – С. 39.

⁹² ГАВО. – Ф. И-263. Оп. 1. Д. 316. Л. 1.

⁹³ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. III. Ч. II. Воронежская губерния. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. – С.2-4.

отношении посадских и всяких чинов людей, которые незаконно осуществляют вылов рыбы в Борщевском стану, на городской стороне в селе Устьи, на Крымской стороне, в реке Дон, озёрах Еремеевское, Потпольное⁹⁴.

Подобные ходатайства не являлись исключением. Объяснением может служить существующая в то время практика откупа у государства необжитых территорий (ухожья) крестьянами-предпринимателями. Целью аренды являлись охота, рыболовство, занятия собирательством (бортничеством, сбором хмеля) и т. д. Так, например, в 1662 г. воронежец Прокофий Михайлович Шишкин взял на откуп Потуденские и Лысогорские ухожья. За эти территории он выплачивал государству по тридцать девять рублей в год⁹⁵.

Нередко в качестве арендодателя промысловых территорий (ухожий) выступали духовные учреждения – монастыри. На протяжении XVII-XVIII веков активную деятельность в данном направлении развернул Дивногорский монастырь, который передавал в аренду принадлежащие ему рыбные ловли жителям посёлка Рыбного⁹⁶.

Элементы предпринимательской деятельности крестьян, обусловленные природно-географическими условиями, пролеживались в мукомольном производстве Воронежской губернии. В Государственном Архиве Воронежской Области (ГАВО), в документах, относящихся к деятельности Бобровско-Павловской нижней расправы, сохранились дела об отдаче мукомолен и мельниц на содержание крестьян, относящиеся ко второй половине XVIII века. Так, например, крестьянин Поликарп Кучин получил на содержание мельницу сроком на пять лет⁹⁷. Житель села Масаловка, крестьянин Моисей Зеленин, также получил на содержание мельницу, за которую он уплачивал оброк⁹⁸.

⁹⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / под ред. Л.Б. Вейнберга. Вып. XII. Акты XVII и XVIII столетий. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1888. – С. 1141.

⁹⁵ Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 2. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1852. – С. 159.

⁹⁶ Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 1. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1851. – С. 47.

⁹⁷ ГАВО. – Ф. И-263. Оп. 1. Д. 163. Л. 1.

⁹⁸ ГАВО. – Ф. И-263. Оп. 1. Д. 316. Л. 1.

Следующим видом предпринимательской деятельности крестьян, обусловленным природно-климатическими условиями губернии, являлась переработка продуктов животного происхождения.

Во второй половине XVIII века в связи с частыми неурожаями и истощением лесных угодий на смену зернового хозяйства приходит степное скотоводство. В связи с этим зарождается кожевенное производство. Толчок кожевному производству в губернии был дан ещё при Петре I, который в пригородной слободе Чижовка основал кожевенный завод, где воронежские мастера обучались выделке кожи на английский манер⁹⁹.

В «Памятной книжке Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг.» представлены сведения о том, что во второй половине XVIII века в Воронежской губернии имелись благоприятные природные условия для разведения огромных гуртов крупного и мелкого скота: обширные степные пастбища и превосходные осенние кормы, жнивы и атавы после сенокосов. Население края не испытывало необходимости в превращении степных пастбищ в хлебобобовые нивы. В губернии издавна разводили скот, который отгоном гуртов сбывался в северные области России. Особенно интенсивно торговля скотом стала развиваться с момента увеличения экспорта за границу русского сала. Уже в 1784 г. в г. Воронеже появились «знатные сальные заводы», продукция которых отправлялась на продажу в г. Санкт-Петербург. На достаточно высоком уровне была развита и торговля овечьей шерстью, которую продавали в Москву. Так, в 1799 г. из Воронежа и других земель края вывезено порядка 200 000 пудов сала и около 70 000 пудов шерсти¹⁰⁰.

Отдельного упоминания заслуживает коневодство как отдельный вид предпринимательской деятельности крестьян. Некоторых зажиточные крестьяне Воронежской губернии являлись владельцами конных заводов от 10 до 20 голов. Подобные заводы были зарегистрированы в Бобровском, Бирюченском, Ливенском, Павловском, Острогожском уездах. В основном крестьяне-

⁹⁹ Пономарев, Н. Кустарные промыслы в России / Н. Пономарев. – Санкт-Петербург, 1900. – С. 45.

¹⁰⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867. – С. 125.

предприниматели выводили особые низкорослые породы лошадей, пригодные для тяжелой работы¹⁰¹.

Природно-географические условия края оказывали воздействие не только на развитие предпринимательской деятельности крестьян в сфере кустарного производства, но и на активизацию крестьянской торговли. Речь идет о наличии судоходных рек, по которым осуществлялась внешняя торговля, в том числе крестьянами.

Главными судоходными реками являлись Дон, Воронеж и Хопёр, каждая из которых имела свои притоки. Река Дон простирается с севера на юг и впадает в Азовское море. Судоходство по реке Дон начиналось на границе Воронежской и Орловской губерний и, по сложившейся традиции, продолжалось с поздней весны до поздней осени¹⁰².

Помимо водных путей сообщения, в Воронежской губернии к середине 50-х гг. XIX века отмечалась густая сеть дорог по различным направлениям. Дороги имели как хозяйственное, так и политическое значение: использовались для торговых отношений внутри губернии и за её пределами. Воронежская губерния имела тесные торговые отношения с Москвой, Ельцом, Орлом, Курском, Харьковом, Землёй Войска Донского, Таганрогом, Ростовом и другими населёнными пунктами, располагавшимися на западе и юге губернии. На севере и востоке Воронежская губерния активно торговала с Тамбовом и уездными городами: Лебедянью, Липецком, Козловом, а также с Саратовской губернией.

Дорожная сеть, которая простиралась по территории Воронежской губернии, включала в себя следующие пути сообщения:

- 1) Почтовые дороги, которые связывали губернский город Воронеж с уездными городами и другими губернскими городами;
- 2) Коммерческие дороги, по которым преимущественно осуществлялась торговая деятельность;

¹⁰¹ ГАВО. – Ф. И-14. Оп. 1. Д. 20. Л. 35, 81 об., 92 об., 166 об., 180.

¹⁰² Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. III. Ч. II. Воронежская губерния. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. – С.8 – 12.

3) Малые просёлочные дороги, главное предназначение которых заключалось в обеспечении сообщения между небольшими населёнными пунктами губернии (сёлами, деревнями и т.д.)¹⁰³.

Среди почтовых дорог, которые пролегали по территории Воронежской губернии, к середине XIX века наиболее важное значение имела дорога, идущая из города Задонска через города Воронеж, Павловск в сторону Новочеркаска, Ставрополя и Тифлиса – это так называемый «Тифлиский тракт». Среди транспортных, или коммерческих дорог, проходивших по территории губернии, важное хозяйственное значение принадлежало следующим торговым путям: 1) от города Ельца на Царев, Олым, Косторную, Красную Долину, Быкову в города Старый Оскол и Харьков; 2) от города Москва через города Елец, Землянск, Хохол, Острогжск в сторону Ростова, Таганрога, на Кавказ. По данным дорогам осуществлялась активная торговля с северными и южными губерниями Российской Империи¹⁰⁴.

Водные пути сообщения и транспортные дороги крестьяне использовали для доставки кустарных изделий на удаленные рынки. В местном архиве (ГАВО) сохранились документы, подтверждающие внешнюю торговую деятельность крестьян.

В фонде И - 182 Государственного Архива Воронежской Области, относящемся к деятельности Воронежской приказной избы, содержатся свидетельства того, что крестьяне неоднократно обращались с челобитными на имя царя и воронежских воевод с просьбой об отпуске их на Дон, в казачьи городки с целью осуществления торговли, занятия промыслами и т. д.¹⁰⁵

Так, например, в «Челобитной крестьян об отпуске их на откупную рыбную ловлю» воронежские крестьяне села Губарева, Неустроя, Павлова, Ендовище: Тимошка Несмиянов, Степан Титов, Абросим Савельев, Андрей, Максим и

¹⁰³ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. III. Ч. II. Воронежская губерния. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. – С.23.

¹⁰⁴ Там же. С.24–28.

¹⁰⁵ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 1. Д. 366. Л. 1-5.

Митрофан Киреевы – обращаются к царю с просьбой отпустить их в Богучарский юрт для рыбной ловли до Сырной недели¹⁰⁶.

Крестьяне нередко арендовали у посадских людей речные суда, на которых совершали долгие плавания вниз по течению Дона в сторону Азова. По сложившейся традиции плавание по Дону в казачьи городки совершались в период с ранней весны до поздней осени, во время половодья. Обрато возвращались поздней осенью, иногда ранней весной, после зимовки в казачьих городках¹⁰⁷.

Предметом торговли воронежских крестьян выступали продукты сельского хозяйства и промысловой деятельности: хлеб, сало, мёд, воск, масло, одежда из кожи и меха и т. д.¹⁰⁸

Торговля продуктами питания являлась приоритетным направлением развития донской торговли. Воронежские предприниматели отправляли на юг, а именно, в Область Войска Донского, на Украину и в другие местности огромные партии таких товаров, как горох, чеснок, хмель, овёс, пшеница, мука, яблоки, огурцы, орехи и т. д.¹⁰⁹ Распространена была и торговля табаком, которая находилась под особым контролем со стороны государства¹¹⁰.

Не меньшее значение приобретала торговля изделиями из кожи, меха, а также домашней утварью: посуда, свечи, светильники, прялки и т.д. Среди воронежских товаров, реализуемых на Дону, можно было встретить снаряжение для лошадей (конская упряжь, сани), оружие и боеприпасы, то есть всё то, что пользовалось потребительским спросом со стороны казачества¹¹¹.

Некоторые крестьяне, относившиеся к разряду государственных, накапливали значительное состояние и могли осуществлять торг драгоценными изделиями. Так, в «Грамоте царя Михаила Фёдоровича по жалобе воронежца Евсея Юрьева на казака Ваську Осьминина в присвоении животов» торговый

¹⁰⁶ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / под ред. Л.Б. Вейнберга. Вып. XII. Акты XVII и XVIII столетий. – Воронеж : Типолиитография Губернского правления, 1888.– С. 1131.

¹⁰⁷ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 3. Д. 373. Л. 12-15 об.

¹⁰⁸ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 5. Д. 162. Л. 2-6.

¹⁰⁹ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 1. Д. 131. Л. 2-4.

¹¹⁰ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 6. Д. 173. Л. 2.

¹¹¹ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 1. Д. 138. Л. 4-8.

человек Назарко Колесников отправил по реке Дон к своей жене Оксинье торговый груз с золотом, серебром и жемчугом, всего на пятьдесят пять рублей двадцать три алтына и две деньги¹¹².

На протяжении XVII столетия происходило юридическое оформление процедуры выезда воронежских предпринимателей за пределы губернии для ведения торговли с жителями соседних регионов. Как, правило, желающий выехать для торговли на Дон должен был получить в Посольском приказе специальное разрешение в форме государственной грамоты и воеводской челобитной. Для того, чтобы пересечь пограничные заставы нужна была так называемая «проезжая память», выдаваемая воеводами пограничных городов, прежде всего, Воронежа и Белгорода¹¹³.

Так, например, посадский житель Сысой Сахаров совместно со своими товарищами обратился к царю с просьбой выдать ему и его компаньонам по коммерческим операциям проезжую память для осуществления торгового промысла на Дону и в казацких городах¹¹⁴.

Отдельно важно обозначить влияние природно-географических условий на предпринимательскую деятельность крестьян, связанное с обеспечением материально-сырьевой базы для кустарного производства.

Основные сырьевые ресурсы Воронежской губернии были представлены глиной, мелом, железной рудой и лесным массивом.

Глина была разных цветов: чёрная, белая, серая, жёлтая, зеленоватая. Она использовалась для изготовления кирпича, черепицы, ею обмазывали кровлю и стены домов, из неё изготавливали керамическую посуду. В южных уездах Воронежской губернии, за исключением Нижнедевицкого, Коротоякского и Павловского, имелись огромные залежи известкового камня, который добывали по левому берегу рек Девица, Ведуга, а также по обоим берегам реки Дон.

¹¹² Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 1. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1851. – С.65.

¹¹³ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 2. Д. 83. Л. 13-16.

¹¹⁴ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 6. Д. 168. Л. 2-5.

Известковый камень использовался при строительстве мостов, для изготовления жерновов и цоколей¹¹⁵.

Мел использовался местным населением для строительства сооружений. В Бирюченском уезде мел применялся для выделки овчин.

На правом берегу реки Дон в слободе Ново-Каменка (Буйловка) добывали гранит. По левую сторону реки Дон, а именно в северной части Задонского уезда, на территории Павловского и Острогожского уездов, имелись залежи железной руды. Железная руда была представлена следующими породами:

- 1) порода серого цвета – медь;
- 2) порода бурого цвета – железо;
- 3) порода желтоватого цвета – железо;
- 4) порода серо-буроватого цвета – железо и медь;
- 5) порода буро-серого цвета – марганец, железо, фосфорная кислота.

Кроме того, практически во всех уездах Воронежской губернии имелись залежи торфа, соли, которую добывали в слободе Сагунова, Сагуновской волости Острогожского уезда¹¹⁶.

Обозначенная сырьевая база губернии способствовала распространению в Воронежской губернии строительных промыслов, глиняного производства, железоделательных и других промыслов.

Развитие металлообрабатывающего промысла, например, было связано с разработкой местных рудников. Наибольшее количество железа добывалось на территории Павловского уезда Воронежской губернии, в районе рек Толучеевой и Маниной, а также в притоках реки Подгорной. Обработка природного камня и глины в XVII веке получила широкое распространение в западных и южных уездах региона. Воронежские мастера реализовывали гончарные изделия, железные сельскохозяйственные орудия труда в донских местах, а именно на территории Войска Донского и казачьих городков (например, в Новочеркасске)¹¹⁷.

¹¹⁵ Обзор Воронежской губернии за 1891 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1892. – С.5-6.

¹¹⁶ Там же. С. 7.

¹¹⁷ ГАВО. – Ф. И-182. Оп. 5. Д. 174. Л. 1-3.

Благодаря вышеуказанной сырьевой базе на территории губернии постепенно формируется слой товаропроизводителей, которые занимались изготовлением продукции не под заказ, а для продажи на рынках. Подобное обстоятельство выступило достаточно важным фактором возникновения и эволюции рыночных отношений в рамках региональной экономики.

Зарождение предпосылок развития предпринимательской деятельности крестьян можно проиллюстрировать и на примере деревообделочного производства. Местные бондари изготавливали деревянную посуду, работая, в основном на определенного заказчика. Продавая товар, они получали дополнительный доход, накапливая который, направляли в расширение своих мастерских.

Причем важно отметить, что производившаяся посуда была достаточно дорогостоящей. Так, например, ушат в 6 ведер стоил 1 руб. 50 коп., бочонок аналогичного объема – 1 руб. 75 коп., кадушка в один аршин высотой – 3 руб. 50 коп.¹¹⁸ Основной причиной дороговизны являлись трудности, связанные с заготовкой материала. Некоторые кустари, как, например, кустари Задонского и Коротоякского уездов Воронежской губернии вообще работали из материала заказчика, в основном по заказу или по найму, не выходя на рынки¹¹⁹.

В Борисоглебском же уезде мастера заготавливали материал самостоятельно, но это было достаточно дорого. Так, в 1826 г. доставка 1 куб. сажени стоила 60 руб.

Подобные проблемы с сырьевыми ресурсами были обусловлены прежде всего сокращением лесных массивов губернии в следствие бурной хозяйственной деятельности местного населения. Среди преобладавших здесь пород дерева выделялись дуб, берёза, осина, клён, ветла, ясень, сосна¹²⁰.

Изначально на территории губернии было три казённых леса: Усманский, располагавшийся на территории Воронежского уезда, Шипов лес,

¹¹⁸ Докладная записка губернского агронома. – Тамбов, 1826. – С. 24.

¹¹⁹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 722. Л. 59.

¹²⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. III. Ч. II. Воронежская губерния. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. – С. 31.

располагавшийся на территории Павловского уезда, и Теллермановский – на территории Новохопёрского уезда¹²¹.

Начиная с середины XVIII века на территории губернии начинается беспощадное истребление лесных массивов, в результате активности хозяйственной деятельности местного населения и строительства военно-морского флота. Ко времени генерального межевания, производимого в Воронежской губернии в 1782 г., осталось всего около 520 000 дес. леса, или 1/12 часть всего пространства, занятого лесами¹²².

Истощение лесных ресурсов на территории Воронежской губернии продолжалось и в дальнейшем. Подтверждением может служить доклад сенатора С. Мордвинова, ревизовавшего Воронежскую и Тамбовскую губернии. В соответствии с ним воронежские леса находились в ужасающем состоянии, близком к окончательному истреблению. Существовавшие на тот момент времени (1880-е гг.) лесные массивы, в большинстве своём были представлены в виде небольших кустарников, использовавшегося для выгула скота.

Важно обозначить, что помимо констатации факта истощения лесных массивов в губернии, предпринимались отдельные меры по охране леса на государственном уровне. Примером может служить практика найма сторожей для охраны лесов от скота, существовавшая в Чижовской волости Воронежского уезда¹²³.

Таким образом, предпринятый анализ природно-географических условий наглядно иллюстрирует процесс воздействия географического положения губернии и климатических условий на процесс возникновения и развития предпринимательской деятельности местных крестьян. Наличие сырьевой базы, условий для ведения внешней торговли благоприятствовали промысловой и

¹²¹ Обзор Воронежской губернии за 1891 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1892. – С. 2.

¹²² Вейнберг, Л.Б. Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии. Вып. I. (XVI-XVIII в.) / Л.Б. Вейнберг. – Воронеж : Типолиитография Губернского правления, 1890. – С. 24.

¹²³ Мордвинов С. Всеподданейший рапорт ревизовавшего Воронежскую и Тамбовскую губернии сенатора / С. Мордвинов. – Тамбов, 1881. – С. 69б.

торговой деятельности крестьян, на базе которых в губернии зарождалось предпринимательство.

Следует также иметь в виду, что предпринимательство возникло не сразу. Ему предшествовали определённые исторические этапы развития мелкотоварного производства. Периодом его становления принято считать XI – XVII века. В это время происходила эволюция от домашнего производства до производства для продажи на рынке, свойственного кустарной промышленности.

Изначально местные жители изготавливали бытовые товары, которые не выходили за пределы семейного хозяйства. Постепенно – по мере появления потребительского спроса – мелкие товаропроизводители переходили к работе по заказу или для продажи на рынках. Занимаясь кустарно-промысловой деятельностью, местные крестьяне накапливали капиталы, которые они вкладывали в расширение собственного производства. В результате кустарные мастерские постепенно перерастали в мелкие и средние предприятия, а их владельцы в категорию предпринимателей.

Некоторые предприниматели из числа крестьян, скопив значительные капиталы, занимались одновременно несколькими видами деятельности: арендой земли, товарным аграрным производством, торговлей и промыслами. В качестве примера можно привести крестьянина по фамилии Штруба, бывшего крепостного Алексеевской вотчины, проживавшего на землях графа Шереметьева. С подросткового возраста Штруба торговал на базарах различными ремесленными изделиями: винтиками, гвоздями, замками и другими предметами. Спустя некоторое время на заработанные средства он открыл торговую лавку и стал закупать товары далеко за пределами Воронежской губернии: в городах Царицыне и Туле. Наряду с этим Штруба осуществлял торговлю скотом, который закупался по низкой цене у калмыков. В 1840-е гг. он выкупился из крепостной зависимости и переселился в Крым, откуда на своих собственных судах стал вести крупную торговлю мучной продукцией¹²⁴.

¹²⁴ Очерки истории Воронежского края : В 2 т. / под ред. Е.Г. Шуляковского. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1961. – Т. 1. – С. 191-192.

Особую роль в развитии предпринимательства на территории Воронежской губернии во второй половине XVII – начале XVIII веков сыграли переселенцы и беглые крестьяне, которые оставляли в регионе свои ремесленные навыки, развивая и дополняя уже имеющиеся на данной территории промыслы. Ремесленный опыт, оставленный в Воронежском крае беглым населением, активно усваивался жителями отдельных уездов губернии, оседал в среде обитателей города и деревни. Кроме беглых крестьян усилению колонизации края способствовало переселение черкасов во главе с Иваном Дзиньковским по реке Тихая Сосна. Черкасы принесли с собой новые способы выделки кож, создали район кожевенного производства¹²⁵.

Государство оказывало переселенцам из числа пришлого населения, прежде всего черкасам, всестороннюю поддержку. В период правления Петра I служилые люди получили от государства право беспошлинной торговли и промысловой деятельности. Так, в 1700 г. по указу царя переселенцы могли заниматься промысловой деятельностью, держать мельницы, владеть земляными угодьями, промышленными заведениями (винокурными и шинковальными заводами) и торговыми помещениями без уплаты государственной пошлины. Данные привилегии они получали за государственную службу вместо годового денежного жалованья¹²⁶.

По сложившейся традиции для занятия промысловой деятельностью и торговлей в той или иной местности необходимо было разрешение со стороны государя, который данные вопросы брал под свой непосредственный контроль. 30 ноября 1700 г. по указу Петра I было составлено специальное распоряжение, касавшееся воронежских «ухожьих» и промысловых земель – «Память на Битюг о ловле рыбы и зверей», в соответствии с которым регламентировался порядок охоты и рыболовства по реке Битюг. Согласно ему право вылова рыбы и охота на дикого зверя разрешалась только при наличии специального документа –

¹²⁵ Памятная книжка Воронежской губернии на 1863 – 1864 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1864. – С. 171.

¹²⁶ Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 1. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1851. – С. 8 – 16.

челобитной, составленной на имя царя. В отношении лиц, которые нарушали данный указ, были предусмотрены санкции: задержание и отправка в Приказ Адмиралтейских дел для дальнейшего разбирательства. Кроме того, создавались специальные отряды из должностных лиц, которые по указу царя осуществляли осмотр и охрану лесных массивов, расположенных по реке Битюг¹²⁷.

В 1766 г. 72 семьи Вюртембергских колонистов неподалёку от города Острогжска основали колонию Рыбенсдорф. Они принесли с собой целый запас хозяйственных навыков и занятий, способствовавших обогащению местного производства новыми видами промысловой деятельности¹²⁸.

На развитие предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии оказали воздействие такие факторы, как:

- 1) распространение сектантов, придерживавшихся определённых видов промысловой деятельности;
- 2) время основания важнейших поселений;
- 3) принадлежность населения той или иной территории Воронежского края к различным национальностям.

Анализ литературы по истокам развития предпринимательской деятельности позволил проследить некоторую взаимосвязь субъективных факторов и развития крестьянского предпринимательства. Среди них можно обозначить распространение определённых видов предпринимательской деятельности среди раскольников и сектантов. Из 112 поселений Воронежской губернии, в которых проживали сектанты и раскольники, в 19 были повсеместно распространены кустарные промыслы: сапожный, плотничий, колесный, прядильный, горшечный, портняжный и др.

Определённое значение имело время и место поселения, в котором распространялись промыслы. По свидетельствам В.А. Перелешина – кустарные промыслы получали преимущественное распространение в тех уездах губернии,

¹²⁷ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / под ред. Л.Б. Вейнберга. Вып. XII. Акты XVII и XVIII столетий. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1888. – С. 1179-1193.

¹²⁸ Водарский, Я.Е. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий / Я.Е. Водарский, Э.Г. Истомина. – Москва : Институт рос. истории РАН, 2004. – С. 264.

на территории которых располагались наиболее ранние по времени возникновения поселения, основанные беглыми крестьянами из других областей государства. Например, вместе с массовым заселением таких крупных населённых пунктов, как Бутурлиновка, Алексеевка, Воронцовка, Уразова и др., население привнесло на территорию края в большом количестве и известные виды кустарных промыслов – сапожный, гончарный и т.д. Наконец, наибольшее распространение промыслы получали в так называемых «великорусских селениях» Воронежской губернии, где преобладали выходцы из северных областей государства¹²⁹.

К числу исторических предпосылок, оказывающих воздействие на развитие предпринимательской деятельности крестьян, целесообразно отнести стимулирующие государственные меры.

В первой половине XVIII столетия правительство предпринимает ряд достаточно важных мер, направленных на развитие местного предпринимательства. 13 апреля 1711 г. вышел указ, согласно которому заниматься торговлей было разрешено людям из любого сословия при условии уплаты торговых сборов¹³⁰. Специальными указами 1714 и 1724 гг. была образована так называемая группа торгующих крестьян¹³¹. Подобные меры со стороны государства способствовали интенсификации торговых операций среди различных слоёв российского общества, и, как следствие, расширяли социальную базу предпринимательства.

На протяжении XVIII – первой половины XIX века в условиях дальнейшего развития внутреннего рынка, интенсификации международных торговых отношений предпринимательская прослойка российского общества пополнялась выходцами из различных сословий – как благородных, так и податных. Государство было заинтересовано в данном процессе, поскольку торгово-промышленные слои общества несли большое число повинностей, выражаемых в

¹²⁹ Перелешин, В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии / В.А. Перелешин // Труды съезда деятелей кустарной промышленности в Санкт – Петербурге. Ч. I : Доклады. – Воронеж, 1902. – С. 22-23.

¹³⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I. Т. IV. 1649 – 1825 гг. // под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург, 1830. – С.18.

¹³¹ Там же. С. 81 – 82.

материальной форме. Они платили многочисленные торговые, промышленные, гербовые, печатные пошлины и сборы, которые пополняли государственный бюджет. Данный процесс достаточно хорошо прослеживается по архивным документам, относящимся к деятельности магистратов – сословных органов государственного управления и суда, которые занимались учётом мещан, купцов, то есть представителей посадского населения, а также их миграцией.

Документы, относящиеся к деятельности Павловского городского магистрата, раскрывают механизм причисления к мещанству крестьян, отпущенных на свободу. Так, например, крестьянин Федот Пегулев, который был отпущен на свободу за верную службу, был причислен к павловскому мещанству¹³².

Государство регламентировало также всю предпринимательскую деятельность в стране, в том числе и крестьян Воронежской губернии. Предпринимательство крестьян в целом осуществлялось в строгом соответствии с законодательством верховных органов государственной власти. Вместе с тем не менее важную роль в развитии местной торговли, промышленности и промысловой деятельности играли законодательные акты, издаваемые земскими учреждениями.

Следует отметить, что правовая основа предпринимательской деятельности подданных Российской империи во второй половине XIX – начале XX века базировалась на принципах незыблемости существующего государственного строя, сохранении сословных привилегий в осуществлении хозяйственной деятельности. Тем не менее уже в 50-е гг. XIX века отдельные законодательные акты государственной власти провозглашали принцип бессословности. Примером тому является Торговый устав 1857 г., в соответствии с которым предпринимательской деятельностью могли заниматься практически все подданные империи, за исключением крепостных крестьян.

¹³² ГАВО. – Ф. И-257. Оп. 1. Д. 98. Л. 2 об, 30 об.

На протяжении второй половины XIX – начала XX века наиболее важные вопросы предпринимательской деятельности регламентировались отдельными законами (Уставами), включёнными в единый Свод законов Российской империи. Среди них основными источниками торгового-промышленного права Российской империи были: Устав торговый¹³³, Свод законов гражданских¹³⁴, Устав кредитный, торговый, промышленности фабричной и заводской и ремесленный устав¹³⁵. Немаловажную роль играли негосударственные своды торгового и промышленного законодательства, составленные государственными и частными юристами.

Российское законодательство строго регламентировало порядок организации, деятельности и ликвидации торговых и промышленных заведений, предусматривало определённые ограничения на занятия предпринимательством по половозрастному признаку. Например, согласно статье 268 «Свода гражданских прав», лицам моложе семнадцати лет, находившимся под чьей-либо опекой, категорически запрещалось самостоятельно заниматься какой-либо деятельностью. Женщинам было дозволено осуществлять определённые виды коммерческой деятельности, однако совершать сделки они могли только с разрешения мужа¹³⁶.

Коммерческое законодательство Российской империи предусматривало и определённые национальные ограничения для занятия предпринимательской деятельностью. В частности, на территории Средней Азии (Туркестанский край, Казахстан), Урала, Амурской и Приморской областях была категорически запрещена свободная купля-продажа земли. Для лиц еврейской национальности подобные ограничения устанавливались чертой оседлости, за пределами которой их проживание было запрещено.

¹³³ Свод законов Российской империи. Т. VI. Уставы таможенные. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 696 с.

¹³⁴ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Свод гражданского права. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 604 с.

¹³⁵ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 523 с.

¹³⁶ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Свод гражданского права. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – С.123.

Для того чтобы свободно вести торговлю, евреи должны были принадлежать к купеческому сословию первой гильдии¹³⁷.

В пореформенный период появились законы, которые ограничивали время и место торговли. Например, запрещалось осуществлять свободную продажу дичи, когда окончен сезон охоты, продавать спиртные напитки во внеурочное время. В 1901 г. вышел закон, согласно которому для зерновых хлебов, семян, муки в торговых помещениях, на ярмарках и базарах вводилась обязательная приёмка на вес и запрещалось употребление мер ёмкости. Лица, занимавшиеся предпринимательской деятельностью, не зависимо от сословной принадлежности, обязаны были вести так называемые торговые книги, в которых отражались доходы и расходы предприятия. Подобного рода меры были направлены на усиление государственного контроля за торгово-промышленной сферой.

Отдельные вопросы торгового и промышленного законодательства регламентировали хозяйственную деятельность крестьянства, наиболее многочисленного сословия Российской империи.

Все категории крестьянского населения Российской Империи, а именно: государственные, удельные и помещичьи, могли заниматься промышленностью и торговлей, промыслами и ремёслами исключительно по записи в установленные для них торговые разряды, с получением указанных свидетельств и с уплатой пошлины, соответствовавшей масштабу торговли или промысла. Военные поселенцы и состоявшие в удельном управлении крестьяне (бывшие пахотные солдаты) имели право заниматься торговлей и промыслами по установленным свидетельствам наравне с государственными крестьянами.

Крестьянские торговые разряды и установленные для них крестьянские свидетельства на право торговли подразделялись на четыре разряда. Вступление в торговый разряд осуществлялось и удостоверялось выдачей торгового свидетельства после уплаты узаконенных пошлин.

¹³⁷ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – С. 224.

Крестьяне, которые не имели торгового свидетельства и желали вступить в торговый разряд либо решали перейти в высший торговый разряд, могли получить подобное свидетельство в любое время года. Крестьяне, которые не получали к 1 января нового года очередного торгового свидетельства, лишались права осуществлять торговлю, за исключением занятиями подрядом и поставками¹³⁸.

Те из них, которые осуществляли торговлю по свидетельствам первого, второго и третьего разряда, пользовались исключительно вышеуказанными торговыми правами. Преимуществами в области торговли и предпринимательства, которыми пользовались почётные граждане и купцы различных гильдий, крестьяне не обладали¹³⁹.

Государственные, удельные и помещичьи крестьяне имели право содержать в своих селениях открытые лавки, лабазы и другие подобные торговые заведения. Торговать крестьянам разрешалось только определёнными товарами. Крестьяне имели право беспрепятственно заниматься извозом, содержанием почтовых лошадей, харчевен и постоялых дворов в селах и деревнях, развозкой и продажей дров, плиты, огородничеством, садоводством и другими ремёслами и промыслами, которые свойственны крестьянскому быту. Заниматься вышеуказанной деятельностью без специального разрешения (свидетельства) на право торговли крестьяне имели право только в пределах своего постоянного места жительства, в остальных случаях они были обязаны иметь разрешение.

Согласно отдельным положениям крестьяне в местах своего постоянного места жительства имели право содержать так называемые домашние заведения или малые фабрики с наёмной рабочей силой, не превышающей дозволенного законом числа¹⁴⁰.

¹³⁸ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – С. 45 – 46.

¹³⁹ Там же. С. 47.

¹⁴⁰ Там же. С. 64 – 65.

Немаловажным обстоятельством выступает факт того, что крестьянская промышленность и другие промысловые занятия, свойственные сельскому быту, не подлежали налогообложению, какому-либо ограничению или стеснению.

Крестьяне имели право свободно приписываться в цеха и иметь в городах, в том числе и в столицах, постоянные мастерские. Им было дозволено заниматься мелкой торговлей в городах и столицах, содержать харчевни, корчмы и постоялые дворы в уездных городах с населением менее тысячи пятисот ревизских душ мужского пола, а также вступать во все дозволенные законом казённые подряды. Кроме того, российские крестьяне имели право вести торговлю на территории Финляндии на тех же основаниях, что и во всех российских губерниях, за исключением права торговать теми товарами, которые являлись прерогативой местных купцов и мещан¹⁴¹.

Благоприятствовали развитию предпринимательской деятельности среди местного населения и социально-экономические условия развития региона.

Воронежская губерния исторически отличалась аграрной направленностью хозяйственного развития. Однако уже к середине XIX века здесь, как и по всему Центральному Черноземью, в сельском хозяйстве стали наблюдаться признаки истощенности экстенсивных методов ведения хозяйства. К тому же достаточно низким был технический уровень его оснащённости.

Крестьянство было поставлено перед сложным выбором: вести хозяйство в условиях кризиса производственных возможностей либо искать новые источники получения прибыли. Выходом для многих крестьян явилась вспомогательная промысловая деятельность, которая выступала источником получения дополнительного дохода в крестьянской семье.

В результате практически в каждом уезде Воронежской губернии к середине XIX века крестьяне освоили способы и приёмы обработки сельскохозяйственной продукции или природного сырья.

¹⁴¹ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – С. 66.

Природно-географические особенности местности в совокупности с имевшимися полезными ископаемыми способствовали хозяйственной специализации отдельных территорий губернии, в данном случае уездов, волостей, сёл, деревень, на производстве определённой продукции.

В частности, сельское население Задонского уезда Воронежской губернии издавна освоило приёмы и способы обработки такого природного сырья, как глина. Из данного материала оно изготавливало глиняную посуду, которую использовало для личных хозяйственных нужд, либо на продажу.

Так, жители села Карачун Воронежского уезда изготавливали глиняные горшки, кувшины, тазы и т.д. В Землянском уезде жители сёл Дмитриевка, Большая Верейка, а в Воронежском уезде – жители сел Смердячая Девица и Костёнки занимались изготовлением каменных жерновов для мельниц, которые продавались на местных рынках по 20-60 руб. за одну пару изделий. Кроме того, предметом торговли у них выступал известковый камень и мел, использовавшийся для строительства зданий и дорог¹⁴².

В Острогожском уезде Воронежской губернии работали известные по всей округе золотых и серебряных дел мастера в количестве двух человек, три часовых мастера, двадцать сапожников, пятнадцать столяров, четыре каретника, пять кузнецов и три медника¹⁴³.

Развитию промысловой деятельности в Воронежской губернии способствовал и демографический фактор. По сведениям «Статистического сборника» губерния в своё время занимала по уровню плотности населения 14 место среди 50 губерний Европейской России.

Если в 1847 г. на территории Воронежской губернии проживало 1 559 362 душ обоего пола, то к 1857 г. численность населения увеличилась до

¹⁴² Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. III. Ч. II. Воронежская губерния. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. – С. 44.

¹⁴³ Там же. С. 45.

1 870 854 чел. К 1891 г. население губернии составляло уже 2 712 268 чел., а в 1901 г. – 2 755 445 чел. соответственно¹⁴⁴.

Плотность населения составляла – 46,3 жителя на один квадратный километр. Сельское население губернии, представленное крестьянским сословием, составляло порядка 2 571 061 человек¹⁴⁵.

Среднегодовой прирост населения Воронежской губернии в 1850 –1870 гг. составлял в среднем 1,34%, что являлось выше среднего показателя по всей России. По сведениям за 1870-е гг. население Европейской России, без Польши и Финляндии ежегодно увеличивалась в среднем на 1,07%. Следовательно, население Воронежской губернии в течение всего XIX века росло быстрее, чем по всей Российской империи на 27%.

Тем не менее в сравнении с другими соседними губерниями, находящимися в схожих природно-географических и социально-экономических условиях, Воронежская по своему годовому действительному приросту населения уступала всем, за исключением Орловской, Курской (около 1,57% в год), Тамбовской (около 1,54% в год). В частности, годовой прирост населения Донской области составлял примерно 2,51%¹⁴⁶.

Причинами интенсивного прироста населения Воронежской губернии в вышеуказанный период времени выступали следующие факторы:

1) Естественный прирост населения губернии за счёт превышения уровня рождаемости над смертностью.

2) Массовые миграции из соседних губерний¹⁴⁷.

Подобная демографическая ситуация в Воронежской губернии в пореформенный период породила множество проблем хозяйственного характера. Дело в том, что после 1861 г. в губернии, как и по всей России, происходит интенсивный рост численности населения, вызванный демографическим

¹⁴⁴ Обзор Воронежской губернии за 1901 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1902. – С. 25.

¹⁴⁵ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 1. – С. 13.

¹⁴⁶ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878 – 1879 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879. – С. 86.

¹⁴⁷ Там же. С. 87.

подъёмом. Острая нехватка земли, образовавшаяся после отмены крепостного права, заставляла крестьянское население губернии активнее заниматься неземледельческими промыслами.

По данным статистиков Воронежского губернского земства В.И. Бузина, И.П. Гвоздева, из 100 чел. крестьянского населения губернии около 80 чел. занималось хлебопашеством, 13 чел., занимаясь хлебопашеством, подрабатывало на сельскохозяйственных работах, 7 чел. – занимались исключительно промысловой деятельностью. Огромный резерв «лишних рабочих рук» в деревне заставлял многих крестьян прибегать к отхожим промыслам. Для крестьян, не имевших других способов найти средства к существованию, неземледельческий заработок становился одним из основных выходов из создавшейся экономической ситуации¹⁴⁸.

Вышеизложенные демографические факторы выступали катализатором развития предпринимательской деятельности в среде воронежского крестьянства. Интенсивный рост промыслового населения региона способствовал повышению удельной доли товаропроизводителей в кустарном секторе промышленности Воронежской губернии. Подобная ситуация постепенно приводила к расширению рынка предложения товаров и услуг.

С другой стороны, демографический подъём, наблюдавшийся в социальной сфере региона к середине XIX века, детерминировал расширение спроса на кустарную продукцию среди местного населения. В подобных социально-экономических условиях непосредственные производители, которые принимали участие в производстве, торговле и иной коммерческой деятельности, опираясь на возросшие потребности людей, стремились как можно больше расширить сферы применения сельского капитала.

Таким образом, завершая исследование предпосылок и истоков предпринимательской деятельности крестьян в Воронежской губернии можно констатировать их раннее зарождение. Уже в XVII в. здесь прослеживались

¹⁴⁸ Отхожие промыслы, переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году / сост. сан. врачами Воронеж. губ. земства и изд. под общ. ред. зав. Сан. отд. А.Н. Мееркова. – Воронеж : Воронежское губ. земство, 1914. – С. 156.

отдельные элементы предпринимательства крестьян в промысловой, торговой и аграрной видах занятости.

Сам процесс формирования предпосылок происходил медленными темпами, по мере заселения и хозяйственного освоения края. Отмечалась и региональная специфика, обусловленная природно-географическими, историческими и социально-экономическими условиями развития губернии.

Природно-географические условия, связанные с особенностями географического положения и спецификой климатических условий влияли на обращение крестьян к предпринимательской деятельности, определяя сезонность, наименование занятости предпринимателей, наличие материально-сырьевой базы, возможность обращения к внешнеторговой деятельности для реализации изготовленных товаров и т. д.

В зависимости от специфики географического положения и климата в уездах Воронежской губернии преимущественное развитие получало предпринимательство в мелкотоварном производстве в сфере добычи и обработки сельскохозяйственного сырья. Элементы коммерческой деятельности крестьян пролеживались в маслобойном, винокуренном, рыбном, мукомольном, кожевенном, ткацком и других кустарных промыслах.

Наличие судоходных рек оказывало влияние на активизацию крестьянской торговли. Водные пути сообщения, а также транспортные дороги крестьяне использовали для доставки кустарных изделий на удаленные рынки. Предметом торговли воронежских крестьян выступали продукты сельского хозяйства и промысловой деятельности: хлеб, сало, мёд, воск, масло, одежда из кожи и меха, посуда, свечи, светильники, прялки и т.д.

Сырьевые ресурсы обеспечивали условия для кустарного производства. Доступ к глине, мелу, железной руде и лесным массивам способствовали распространению элементов предпринимательской деятельности крестьян в виде занятости строительными промыслами, гончарным, железоделательным производством и другими.

Исторические и социально-экономические предпосылки развития предпринимательской деятельности крестьян в Воронежской губернии складывались под воздействием демографических факторов, проблем аграрного перенаселения, с учетом специфики формирования социальной структуры общества и аграрного уклада хозяйства губернии.

1.2. Развитие предпринимательства крестьян на основе кустарного производства

В пореформенный период в России в составе и положении слоя предпринимателей отмечались изменения. Предпринимательство постепенно обезличивалось в результате акционирования. Теперь предпринимательские функции выполнял не хозяин предприятия, а директор, распоряжавшийся чужим капиталом по своему усмотрению.

Однако по-прежнему значимым оставалось развитие кустарных промыслов мелких предпринимателей – владельцев предприятий и лавочников, в предпринимательской деятельности которых прослеживались черты патриархальности крестьянского быта и общинные традиции.

Воронежская губерния не являлась исключением. Здесь развитие предпринимательства осуществлялось в рамках общероссийских тенденций, но с проявлениями региональной специфики.

В Воронежской губернии, как и по всей России, в пореформенный период промысловая деятельность, на базе которой осуществлялось развитие крестьянского предпринимательства, эволюционировала в сторону формирования отдельного сектора экономики – кустарной промышленности. Крестьяне осваивали новые сферы применения своих предпринимательских способностей, открывали мелкие промышленные предприятия, использовали на производстве труд наёмных рабочих, формировавшихся из числа обедневшего, безземельного крестьянства.

В первую очередь, подобной эволюции благоприятствовали прогрессивные буржуазные реформы 1860 – 1870-х гг., повлекшие за собой важные перемены в

социально-экономической, политической и духовной сферах российского общества. Натурально-потребительский тип хозяйства постепенно начал вытесняться рыночным. Некоторые крестьяне перестраивали своё хозяйство на капиталистических началах, занимаясь, как правило, кустарно-промысловой и торговой деятельностью.

Кроме того, активизации предпринимательской деятельности крестьян в виде занятости в кустарных промыслах способствовала обострившаяся проблема малоземелья крестьян. Несмотря на отмену крепостного права, крестьяне по-прежнему оставались безземельными. В стране действовала система выкупных платежей, кабальные условия земельной аренды. Также негативное воздействие оказывали участвовавшие периоды неурожаев.

Помимо обозначенных факторов активизации развития элементов предпринимательства способствовало железнодорожное строительство. Новые железнодорожные линии, соединявшие между собой г. Курск и г. Воронеж, г. Козлов, г. Казань и другие города предоставили местным предпринимателям новые возможности.

Прежде всего перед воронежскими предпринимателями открывались широкие рынки сбыта сельскохозяйственной продукции и предметов кустарного промысла. Местные товаропроизводители получили потенциальную возможность сбыта продукции в удалённые районы страны и за её пределы по более высокой цене в обход местных скупщиков¹⁴⁹.

Кроме этого, строительство железнодорожных путей сообщения стимулировало дальнейшее расширение кустарно-промысловой базы региона. Вдоль железных дорог стали возникать новые промышленные заведения кустарного типа, которые оказывали содействие в перевозке товаров от центра к местам сбыта продукции.

В качестве примера можно привести зернохранилище, располагавшееся на территории железнодорожной станции в Острогожском уезде Воронежской

¹⁴⁹ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4-6.

губернии. Данное заведение располагало мельницей, на которой происходил помол зерна и его дальнейшая отправка к месту реализации¹⁵⁰.

Также вдоль линий железной дороги располагали хлеботорговые пункты. Так, на территории губернии наиболее крупными считались Воронеж и Усмань, расположенные вдоль Грязе-Царицынской линии железной дороги.

Проведение железных дорог способствовало преодолению замкнутости местных рынков, обособленности хозяйственной жизни Воронежской губернии. Железнодорожное строительство приводило к экстенсивному развитию ярмарочной торговли, выступавшей одной из ключевых сфер реализации коммерческой деятельности крестьян. Для сравнения: если в 1865 г. по всей России действовало около 6 500 ярмарок, то к 1911 г. насчитывалось уже около 16 000 ярмарок, общий торговый оборот которых составлял 1 млрд руб.¹⁵¹

Транспортные возможности, которые предоставляли железнодорожные магистрали местным предпринимателям, постепенно меняли хозяйственно-промышленный облик региона. На смену предприятиям по переработке животных продуктов приходят заведения, занимавшиеся переработкой сырья растительного происхождения: маслобойни, мукомольни и т.д. Если во второй половине XIX века в структуре крестьянской торговли превалировала продукция скотоводства, то к началу XX века лидирующие позиции заняла продукция растительного происхождения: подсолнечное масло, сахар, пшеничная мука, патока и т. д.

В частности, с различных станций Центрально-Чернозёмных губерний по Грязе-Царицынской линии было отправлено около 1 214 000 тонн грузов. Среди продукции, которую отправляли по железной дороге, большие объёмы занимали: подсолнечное масло, пшеничная и ржаная мука, сахар и т. д.¹⁵²

Тем не менее, немаловажно отметить и то, что развитие вышеуказанной транспортной инфраструктуры на территории Воронежской губернии имело и

¹⁵⁰ ГАВО. – Ф. И-21. Оп. 1. Д. 132. Л. 112.

¹⁵¹ Григорова, В.А. Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период : социально-экономические последствия / В.А. Григорова // Известия ВГПУ. – 2016. – №4. – С. 93.

¹⁵² ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 17. Л. 176.

определённые негативные последствия для местных предпринимателей. Оно приводило к интенсивному притоку товаров из других регионов страны, чем создавало условия для появления конкуренции со стороны иногородних товаропроизводителей, выдержать которую мог не каждый предприниматель.

В результате естественным следствием вышеуказанных процессов (изменение различных сфер жизни общества после буржуазных реформ, аграрных проблем, связанных с малоземельем, строительство железных дорог) стало обращение крестьян к промысловой деятельности с целью обеспечения себя и своей семьи необходимыми продуктами питания и предметами быта. Крестьяне, наряду с другими сословиями российского общества, начинают принимать активное участие в торговых и промышленных операциях. Если в предыдущее время продукты кустарно-промысловой деятельности в большинстве случаев использовались для удовлетворения личных, бытовых нужд крестьянской семьи, то в новых условиях они шли на продажу. Традиционное крестьянское хозяйство, органичным элементом, которой являлась кустарно-промысловая деятельность, постепенно приобретало характер товарного.

Эволюция предпринимательской деятельности крестьян, занятых в промыслах, сопровождалась специализацией отдельных районов на производстве того или иного вида продукта, которую можно проследить на примере архивных документов.

Согласно документам Воронежской губернской земской управы, в каждом уезде губернии прослеживалась специализация на производстве определенной продукции кустарно-промысловой деятельности.

Так, в Воронежском уезде специализировались на обработке продукции животного происхождения. В первую очередь, это были промыслы по обработке волокна, изготовлению одежды. Например, в слободах Придача, Ямская, а также в селах Монастырщенька, Таврово, Песчанка, Бобяково, Олень-Колодезь в 70-е гг. XIX века было налажено массовое производство шерстяных чулок.

Производством чулок занимались крестьянские женщины в свободное от сельскохозяйственных работ время. Материалом служила овечья шерсть или

поярок, которую крестьяне производили сами, либо покупали у купцов. За год крестьянская семья могла произвести порядка 300 пар чулок и получить доход от их продажи на сумму 35 руб.¹⁵³

В Девицкой волости Воронежского уезда крестьяне занимались обработкой камней для жерновов, а также изготовлением надгробных памятников. В Гремячской волости, в селе Гремячье, крестьяне наладили производство сапог, занимались выделкой овечьей шерсти, изготавливали бочки (бондарное производство), а также земледельческие орудия труда. В сёлах Масловка и Шилово Чижовской волости крестьянские семьи занимались вязанием рыболовных сетей¹⁵⁴.

Подобным образом было налажено производство перчаток и варежек, которые продавались в окрестностях г. Воронежа.

Наибольшие успехи в изготовлении крестьянской одежды и обуви были достигнуты жителями Рождественской и Можайской волости Воронежского уезда, где местное население изготавливало овечьи полушубки, тулупы, поддевки, а также обувь¹⁵⁵.

Жители Задонского уезда Воронежской губернии наладили производство сельскохозяйственных орудий труда. Так, крестьяне села Черниговка Александровской волости Задонского уезда занимались изготовлением колёс, кадушек, молотилок, веялок, сеялок, плугов и т. д.¹⁵⁶ Жители села Бутырки и деревни Богословская Нижнестуденецкой волости изготавливали простые упряжные дуги из ветлового леса¹⁵⁷.

Больших успехов в Задонском уезде Воронежской губернии достиг кружевной промысел, который получил широкую известность не только на территории региона, но и за его пределами. Плетением кружева занимались женщины трёх волостей: Ивовской, Докторовской и Нижнестуденецкой. К 1880 г. в Задонском уезде насчитывалось около 2 000 кружевниц. В качестве сырья для

¹⁵³ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 12.

¹⁵⁴ Там же. Л. 12 об.

¹⁵⁵ Там же. Л. 14 об.

¹⁵⁶ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4561. Л. 18-19.

¹⁵⁷ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 15 об.

изготовления кружев крестьянки использовали бумагу разного размера, преимущественно белую и красную, белые нитки (обычные и суровые), а также шёлк различных цветов. Необходимое для производства кружев сырьё крестьянки приобретали от скупщиц-торговок. Стоимость сырья была обычно выше закупочных цен.

Занимавшиеся изготовлением кружев мастерицы работали как по заказу, так и на себя. Те из них, которые работали на заказ, как правило, продавали готовые изделия по ценам, выгодным скупщикам. Более зажиточные крестьянки могли позволить себе самостоятельную продажу изделий своего труда, но таких в уезде было немного¹⁵⁸.

В северной части Задонского уезда кружевной промысел получил развитие из Орловской губернии, где он существовал уже длительное время. В городе Ельце работала торговая агентура, при посредничестве которой делались заказы на кружева по образцам, присылаемым из Московского Кустарного склада¹⁵⁹.

Ежегодно крестьяне Задонского уезда производили до 1 млн. единиц готовой продукции, что составляло пятую часть всего производства кружев по России.

Широкое распространение данного вида кустарно-промысловой деятельности было обусловлено рядом факторов: независимость от экономических и географических условий местности; несложность и дешевизна приспособлений для производства продукции; не требовательность относительно специальных производственных помещений; незначительные затраты на приобретения сырья (от 5 до 25%). Труд кружевниц оплачивался в процентном отношении выше затрат на приобретение материала; возможность заниматься данным промыслом не только взрослым, но и подросткам, детям; возможность заниматься производством на дому без отрыва от полевых сельскохозяйственных работ¹⁶⁰.

¹⁵⁸ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4561. Л. 10.

¹⁵⁹ Там же. Л. 11.

¹⁶⁰ Там же. Л. 12.

В 70-80-х гг. XIX века продукция кружевного промысла, изготавливаемая воронежскими крестьянами, пользовалась большим спросом не только со стороны местного населения, но и у представителей других регионов России. Фабричная продукция была не в состоянии конкурировать с кустарными произведениями, отличающимися индивидуальностью, оригинальностью и изысканностью.

Имеются сведения о том, что воронежские кружева достаточно высоко ценились за пределами России: в Англии и Америке на них был большой спрос¹⁶¹.

Довольно существенные показатели в производстве сукна, посуды и других ремесленных изделий были достигнуты в Новохопёрском и Бобровском уездах Воронежской губернии.

В Землянском уезде Воронежской губернии жители деревень 1-я и 2-я Павловка Лебяженской волости изготавливали валеные тёплые сапоги для продажи и по заказу. В 1870-1880-е гг. активное развитие получила выделка овчин для изготовления полушубков и шуб. Она осуществлялась в период с сентября по апрель. Каждый мастер в это время выделывал на заказ до 400 шт. овчин и зарабатывал в среднем до 60 руб.¹⁶²

Крестьяне Чужиковской волости Нижнедевицкого уезда изготавливали обувь, потники, головные уборы (кепи, шляпы) из войлока. Как правило, производственный процесс продолжался в период времени с сентября по апрель. В это время каждый мастер мог заработать до 20 руб. за реализованную продукцию¹⁶³.

Здесь же было развито производство сукна, которое вырабатывали в трёх волостях: Солдатской, Истобенской, Синелепяговской. Работали 33 маслобойни. Кроме того, практически каждая третья семья занималась пошивом одежды на дому в свободное от полевых работ время, от Покрова до марта, а в некоторых случаях и до апреля. Пошивом одежды вручную занимались женщины. Известные своей работой мастера обычно имели два-три ученика, мальчиков лет 16,

¹⁶¹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4561. Л. 13.

¹⁶² ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 16.

¹⁶³ Там же. Л. 19 об.

работавших бесплатно две-три зимы, одного подмастерья, который работал за условную плату, составлявшую от 2 до 4 руб. в месяц.

Например, портной села Синие Липяги пользовался такой популярностью, что имел трёх работников и получал годовой доход в 400 руб. Производимую продукцию портные реализовывали на дому либо на рынке. Халаты и кафтаны они шили по цене от 25 до 75 коп. за 1 шт., а полушубки от 1 руб. до 3 руб. 50 коп. Подобным образом работали и сапожники, которые зарабатывали от 100 до 150 руб. в год. Цена сапог зависела от качества товара: средняя цена составляла 5 руб., высокая цена – 8 руб.¹⁶⁴

Масштабы прибыли крестьян, занимавшихся пошивом одежды, были сравнительно небольшими. Подтверждением могут служить результаты анализа уровня цен на внутреннем рынке страны. Например, в 1890-е годы стоимость сахара рафинада равнялась порядка 6 руб. 15 коп. за 1 пуд. Согласно расчетам автора, годовая прибыль портного в сумме 400 руб. позволяла крестьянину-предпринимателю приобрести примерно 65,04 пудов сахара, что составляло 1 065,36 кг. При сумме годовой прибыли сапожников в 100 – 150 руб. – всего лишь от 16,3 до 24,5 пудов соответственно (от 266,99 до 401,31 кг.).

В слободе Урыв Урывской волости Коротоякского уезда крестьянские семьи наладили массовое производство килимов в виде ковров из простой русской шерсти. В течение года в слободе Урыв крестьяне могли выработать до 8 000 единиц продукции на общую сумму 20 000 руб. Данной работой занимались преимущественно женщины совместно со своими несовершеннолетними дочерьми. Производственный процесс происходил в любое время года. Сбыт готовой продукции осуществлялся, как по месту жительства, так и на ярмарках, рынках города Белгорода Курской губернии, слободы Ахтырки Харьковской губернии, слободы Алексеевки Бирюченского уезда, а также в городе Острогожске¹⁶⁵.

¹⁶⁴ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 16 об. – 19 об.

¹⁶⁵ Там же. Л. 21.

В Бирюченском уезде Воронежской губернии, в слободах Алексеевка, Николаевка, Дмитриевка и Колтуновка местные умельцы также занимались изготовлением крестьянского сукна, которого в год вырабатывалось до 20 000 аршин. Кроме того, было налажено маслобойное производство. В год крестьяне вырабатывали подсолнечного масла на общую сумму до 22 000 – 25 000 руб. Помимо прочего, широкое распространение получило войлочное, или шерстобойное, производство. В течение года крестьяне вырабатывали от 6 000 до 7 000 единиц продукции по цене от 6 до 10 коп. за 1 шт.¹⁶⁶

В Засосенской волости в слободе Засосенская крестьяне изготавливали овчинные тулупы, которых в течение года вырабатывалось до 1 660 шт., а также наладили производство головных уборов (до 750 картузов и 675 шапок в год). Произведения эти сбывались на ярмарках, частично в сёлах Бирюченского уезда и в Донских местах. В деревне Садки, Алексеевской волости крестьянские семьи лепили горшки и прочую посуду из глины. Произведённую продукцию они продавали в близлежащих селениях, в городе Острогожске и слободе Алексеевке.

В слободе Верхне-Моисеевка Хмелевской волости было развито бондарное производство. В течение года крестьяне изготавливали до 200 000 обручей для бочек, сбыт которых производился местным скупщикам по цене от 3 до 8 руб. за 1000 шт. Последние (скупщики) перепродавали изделия в городе Ростов-на-Дону¹⁶⁷.

Существовавшие ко второй половине XIX – началу XX столетия в Новохопёрском уезде крестьянские промыслы отчасти были детерминированы природными богатствами данной местности: обилие лесов, наличие удобных сортов гончарной глины, природного камня. Промыслы существовали здесь среди мужского и женского населения, которое занималось ремеслом в свободное от полевых работ время. Мужчины изготавливали предметы хозяйственного обихода, женщины занимались выделкой разного рода материалов для одежды.

¹⁶⁶ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 21 об. – 22.

¹⁶⁷ Там же. Л. 23 – 24.

Близость казенных лесов (Васильевское и Теллерманновское лесничества) и леса удельного ведомства (Алферовская дача) давала возможность жителям сёл, находящихся близ этих лесов, – Верхнего, Среднего и Нижнего Карачана, Васильевки, Кирсановки, Алферовки, - заниматься выделкой различных вещей из лесных материалов: телег, саней, колес, оконных рам, бочек и т.п., а также и жечь уголь. Все эти предметы сбывались на базарах и ярмарках уезда, в Борисоглебском уезде (Тамбовской губ.) и в Донской области¹⁶⁸.

В Новохоперском уезде специализировались на изготовлении изделий из железа. Так, в слободах Алферовка и Макашевка было развито кузнечное ремесло. Алферовские лемехи пользовались известностью во всей губернии благодаря посредству крупных торговых воронежских фирм (Братьев Веретенниковых, Н.В. Иншакова). Эти лемехи продавались почти во всех уздах губернии. В Макашевке, помимо железных орудий – сох, лопат, вил, тяпок и прочего – производились веялки и сортировки¹⁶⁹.

Мелкие железные изделия: ухваты, долота, дверные скобы и наметки изготавливали в селе Макарове. В селе Среднем Карачане существовало так называемое «холодное кузнечество»: выделка из листового железа и жести ведер, подойников, корцов, кружек и т.д. Жители сел Каменка, Садовка, Русаново и слободы Бурляевка занимались разработкой и добыванием камня.

Разрабатывался мелкий камень, который использовался при строительстве мостов, мощении улиц. Лицевой и цокольный камень применялся для фундамента и кладки стен. В селах Макарове, Троицком, Тюковке, Верхнем Карачане, Среднем Карачане и Нижнем Карачане было развито гончарное производство.

Осенние и зимние занятия женского населения Новохоперского уезда состояли в изготовлении разного рода пряжи, полотна, сукна, холста, а также в вязании чулок, перчаток и варежек. Такие занятия наблюдались практически во всех населённых пунктах Новохопёрского уезда, но размеры производства, разумеется, не везде были одинаковые. В одних они не выходили за пределы

¹⁶⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878 – 1879 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879. – С.218 – 219.

¹⁶⁹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 28.

удовлетворения нужд домашнего обихода, а в других достигали больших размеров, позволяя жителям получить значительные заработки¹⁷⁰.

Среди всех промысловых занятий жителей Новохоперского уезда изготовление крестьянского белого онучного сукна стояло на первом месте по количеству лиц, занимающихся им, а также по размерам его выработки. Производство онучного сукна больше всего было развито в селах, расположенных по реке Карачан (Верхний, Средний и Нижний Карачаны, Кирсановка), в меньших размерах в селах по реке Елань (Еланское Колено, Синявка, Ярки, Вязовка, Подгорное, Раменье, Гольские выселки), по реке Савале (Гольское, Макарово) и по реке Токай (Артюшкино) и в совсем незначительных размерах в селе Поворино. Главным центром производства и сбыта сукна являлось село Верхний Карачан – здесь временно проживали скупщики сукна. Здесь же по базарам шла продажа шерсти; сюда приезжали продавать сукно и покупать шерсть крестьянки других близлежащих сел¹⁷¹.

На базары Верхнего Карачана привозили шерсть местные и приезжие торговцы, которые покупали её на ярмарках Урюпинской станицы, в Царицыне и у заволжских овцеводов. Весьма небольшое количество шерсти крестьянки – суконщицы покупали сами у казаков Донской области, на ярмарках, а еще меньше использовали свою шерсть, поскольку овцеводство велось здесь в малых размерах. В продажу сукно поступало неваляным, грубым и жестким на ощупь.

Согласно сведениям Департамента торговли и мануфактур, скупкой сукна в Новохоперском уезде занимались М.Е. Андреев, братья Аммосовы (из г. Новохоперска), И.С. Пошутин (из г. Рыльска) и П.А. Лыков (из г. Михайлова, Рязанской губернии). Приказчики этих купцов занимались скупкой сукна в Верхнем Карачане с августа до Пасхи, с перерывом в декабре¹⁷².

Масштабы закупок были практически одинаковыми. Так, в 1902 г. осенью, с августа по декабрь, было куплено: М.Е. Андреевым и братьями Аммосовыми по

¹⁷⁰ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 29.

¹⁷¹ Там же. Л. 29 об.

¹⁷² Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1884. – С. 189.

50 000 аршин, И.С. Пошутилиным 60 000 аршин и П.А. Лыковым 50 000 аршин сукна. Зимой и весной, с декабря 1902 г. по апрель 1903 г. суммы закупок составили 70 000 аршин, 90 000 аршин и 60 000 аршин соответственно. Масштабы летних закупок, как правило, зависели от количества сбыта ранее приобретённого сукна¹⁷³.

Таким образом, в течение года в селах Средний Карачан, Верхний Карачан, Нижний Карачан продавали сукна более полумиллиона аршин (550 тыс.) по цене – 11 – 12 коп. за аршин.

Крестьянское белое онучное сукно распространялось по южным губерниям России, по Кавказу, а также по Орловской, Курской, Смоленской губернии и др. Продажа сукна производилась в следующих пунктах: в Курске на Коренной ярмарке (9-я пятница), в г. Севске на ярмарке 28 октября и в местечке Середина-Буда (при станции того же имени по железнодорожной ветке от станции «Ворожба» (Московско-Киево-Воронежской железной дороги), на ярмарке 8 сентября. Для продажи сукно разбивается на три сорта и продается от 19 до 24 коп. за аршин¹⁷⁴.

Почти все крестьянки сёл Кочерги, Русаново и хутора Некрылова (Краснянской волости) в свободное от хозяйственных работ время вязали чулки, варежки и перчатки из шерсти своих овец. Продавали же они их в Новохоперске, на сельских ярмарках и у себя дома. Скупщики покупали преимущественно варежки, в год до 20 000 – 22 000 пар, по цене от 65 - 90 коп за один десяток. Продавались варежки скупщиками от 1 руб. до 1 руб. 10 коп. за десяток в Ростове - на - Дону, куда высылка их шла с осени до января. Чулок скупщики покупали мало и, если покупали, то одноигольные, русские. Покупная цена чулок

¹⁷³ Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1884. – С. 190 – 191.

¹⁷⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1904. – С. 156 – 157.

варьировалась от 2 руб. 70 коп. до 2 руб. 80 коп. за десяток. Этот товар продавался в Курской губернии¹⁷⁵.

Кузнечное производство велось в селе Макашевка с довольно давних времён. Три брата Сапченковых, которые являлись выходцами из крестьянского сословия, усовершенствовали его настолько, что удовлетворяли требования всех заказчиков, которые обращались к ним со всех окрестных сел. Работали братья Сапченковы преимущественно по заказу. Сделанные из купленного железа изделия ремесленного производства они сбывали либо в кузницах, либо на базарах. Железо братья приобретали в г. Борисоглебске, Тамбовской губернии. Произведения холодного кузнечества сбывали на окрестных базарах и ярмарках и в Донской области, куда они сами же и вывозили. Установлено, что в год в с. Карачан перерабатываются на разные изделия более 1000 пудов железа¹⁷⁶.

Не менее заметные показатели в уровне развития крестьянского промысла в пореформенный период времени отмечены в Бобровском уезде Воронежской губернии. В частности, в слободе Бутурлиновка происходит интенсивное развитие земледельческих и неземледельческих крестьянских промыслов.

Как и в предыдущие десятилетия крестьяне слободы Бутурлиновка продолжали поставлять на рынок холст и полотно, грубое сукно, обработанную овчину и кожу, изделия из древесины, гончарные изделия. Наибольшую известность среди других уездов Воронежской губернии жители слободы получили за производство обуви (сапог), качественных кузнечных изделий.

В середине 60-х гг. XIX века Бутурлиновка становится центром по переработке сельскохозяйственного сырья животного происхождения. Такие успехи хозяйства слободы были детерминированы природно-географическими условиями: наличие обширных сенокосных угодий, лесных массивов (Шипова роща площадью 11 526 дес.) позволяли жителям села содержать большое количество скота.

¹⁷⁵ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 29 об.

¹⁷⁶ Перелешин, В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии / В.А. Перелешин // Труды съезда деятелей кустарной промышленности в Санкт – Петербурге. Ч. I : Доклады. – Воронеж, 1902. – С. 56 – 57.

С 1856 г. в слободе начинает функционировать первый кожевенный завод, налажено массовое производство обуви. Сапоги изготавливали кустарным способом до конца XIX века. По объему промышленного производства сапог Бутурлиновка занимала второе место в России после Тверской области¹⁷⁷.

К концу XIX века в слободе вырабатывалось до 800-900 пар обуви в год¹⁷⁸. С образованием в 1904 г. артели сапожников – до 1 млн. пар сапог в год. Огромными партиями «бутурлиновские сапоги» шли на нужды армии. Сбыт сапог производился на местном рынке, где товар приобретали как местные жители, так и купцы из Южной России из Изюма и Бахмута¹⁷⁹.

Кроме кожевенного производства в слободе было налажено производство животного сала. В 1850 г. функционировали 2 салотопни. Скот для убоя закупался в самой слободе и в Кубанской губернии. Для получения сала все мясные части животных и даже кости подвергались вытапливанию и выжиманию винтовыми прессами. Топление сала производилось обычно в октябре и ноябре, а в течение зимы оно отправлялось к местам реализации¹⁸⁰.

В Бутурлиновке производили достаточный для реализации на рынке объём хлеба, который изготавливали на мельницах. Особое место среди владельцев мельниц занимали крестьяне. Наиболее примечательным для нашего исследования является следующий факт: в 1867 г. крестьянин Васильченко, скопив капитал, построил три ветряные мельницы, которые давали ему чистого дохода 1 000 руб. в год, на следующий год были возведены ещё три водяные мельницы. К вышеуказанному следует добавить, что крестьяне Бутурлиновки были и хорошими кузнецами. На 20-ти кузницах, действовавших в слободе в 1880-е гг. они изготавливали сохи, бороны, другие орудия для обработки земли¹⁸¹.

¹⁷⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878 – 1879 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879. – С. 221.

¹⁷⁸ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 26.

¹⁷⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1904. – С. 158.

¹⁸⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878 – 1879 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879. – С. 222.

¹⁸¹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 26 об.

В Покровской волости Бобровского уезда было развито пчеловодство. Этими промыслами занималось около половины крестьян, однако сами они воска и мёда не добывали, ограничиваясь продажей ульев оптовым торговцам. В южных уездах крестьяне занимались выделкой кож (в Бутурлиновке насчитывается до 3 000 сапожников); в Павловском уезде в лесной местности Александровской волости плотничьим и колёсным ремеслом (всего 80 чел.); в Воронцовке изготавливались принадлежности для простых экипажей и повозок. Развиты были и другие промысловые занятия, дававшие за работу до 32 000 руб. в год. Около железной дороги заработком служила очистка полотна от снега¹⁸².

Таким образом, подробный анализ специализации отдельных уездов на кустарном производстве определенных изделий позволил проследить изменения в развитии предпринимательской деятельности крестьян, занятых в промыслах. Основным из них являлось ориентированность мелких товаропроизводителей на производство товаров для продажи, а не для личного потребления. Не менее важным являлось появление более крупных кустарных предприятий по сравнению с предшествующими мастерскими. Кустарное хозяйство мелких товаропроизводителей превращалось в товарное хозяйство, ориентированное на рынок.

Однако важно отметить, что общий объём продукции, вырабатываемый на подобных предприятиях в Воронежской губернии во второй половине XIX века, был незначительным по сравнению с объёмами производства крупных фабрик и заводов. Это объяснялось тем, что в условиях изучаемого периода у крестьян отсутствовало стремление к самостоятельной промышленной деятельности. Для них она являлась лишь дополнительным источником заработка.

Сведения о формах крестьянского кустарного производства, его объёмах представлены в таблице 1, составленной автором на основе анализа

¹⁸² ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 26.

статистических данных, полученных из «Указателя фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Финляндским»¹⁸³.

Таблица 1

Таблица распределения форм и объемов крестьянского промышленного производства в Воронежской губернии (1870-е гг.)

№п/п	Виды промышленного производства	Число промышленных заведений (всего по губернии)	Всего производств по губернии		Крестьянские производства	
			Объём в тыс. пудов	Кол-во рабочих (чел.)	Объём в тыс. пудов	Кол-во рабочих (чел.)
1	Салотопное	49	98,925	244	11,2	51
2	Маслобойное	642	26,25	218	5,32	80
3	Поташное	17	6,5	24	6,5	24
4	Свечносальное	9	4	15	0,5	3
5	Кирпичное	146	3,56	163	2,15	102
6	Кожевенное	182	56,77	173	35,47	95
7	Скорняжное	38	13	27	13	27
8	Мыловаренное	6	34,5	33	1,5	5
9	Крупяное	19	13	7	5	3
10	Чугунолитейное	2	2,4	4	2,4	4
11	Крахмальное	20	5	10	5	10
12	Паточное	17	2	3	2	3
Итого:		1147	265,905	931	90,4	407

Анализ статистических показателей таблицы 1 позволил установить, что к концу 1870-х гг. на территории Воронежской губернии крестьяне принимали активное участие в промышленном производстве, которое осуществлялось ими кустарным способом. Они занимались переработкой сельскохозяйственной продукции земледелия и животноводства, а также обработкой природных материалов. В 1879 г. на 1147 предприятиях губернии, где трудился 931 рабочий, было выработано 265,905 тыс. пудов готовой продукции. Из них крестьянами-кустарями было произведено 90,4 тыс. пудов продукции с численностью рабочих в 407 чел. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что удельный вес объема

¹⁸³ Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1881. – С. 267.

крестьянского кустарного производства составлял примерно 34% от общего объёма промышленной продукции, произведённой на территории губернии.

Из таблицы 1 видно, что в Воронежской губернии преимущественное распространение среди крестьянских промышленных заведений имели предприятия по обработке природного сырья: кожевенное, поташное, скорняжное, кирпичное, свечносальное. На втором месте располагались предприятия, связанные с обработкой продуктов земледелия и животноводства: салотопное, маслобойное, крупяное, крахмальное, паточное.

В наиболее общем виде систему крестьянской кустарной промышленности Воронежской губернии во второй половине XIX века можно представить в виде схемы 1, составленной автором на основе статистических данных, отражённых в таблице 1.

Схема 1

Кустарная промышленность Воронежской губернии во второй половине XIX века



Касаясь вопроса о развитии отдельных секторов кустарной промышленности по уездам Воронежской губернии, можно отметить, что

салотопное производство получило преимущественное распространение в Павловском и Богучарском уездах губернии¹⁸⁴.

Маслобойное производство осуществлялось в Бирюченском уезде, а именно: в слободах Алексеевка, Дмитровка, Волокамовка, Ливенка, где выпускали около 2,7 тыс. пудов масла в год, с численностью рабочих – 52 чел.; в Павловском уезде в слободе Александровка (1,3 тыс. пудов в год, численность рабочих – 13 чел.); в Нижнедевицком уезде в селе Потудань (0,5 тыс. пудов в год, численность рабочих – 5 чел.); в Валуйском уезде в слободе Никитовка (0,82 тыс. пудов в год) Производство круп было налажено в г. Коротояке Острогожского уезда¹⁸⁵.

Не менее успешно развивались предприятия по обработке природного сырья. Так, например, производством свечей из сала с 1866 г. занимался государственный крестьянин пригородной слободы Троицкой И.Н. Табекин. Завод И.Н. Табекина размещался в каменном здании, имел один медный котёл. На предприятии трудились 1 мастер и 1 рабочий. За один год данное предприятие производило до 300 пудов готовой продукции на сумму 2 000 руб. Изделия сбывались на месте, в г. Воронеже¹⁸⁶.

Изготовление строительного кирпича осуществлялось крестьянами Воронежского уезда в слободах: Ямская (0,95 тыс. единиц кирпича, с численностью рабочих – 37 чел.), Чижовка (1,2 тыс. единиц кирпича, с численностью рабочих – 35 чел.)¹⁸⁷

В 1864 г. в губернии успешно функционировал кафельный завод государственного крестьянина И. Соболева. На заводе работали 1 мастер и 10 рабочих, которые за один год производили 8 000 шт. кафельной плиты на сумму

¹⁸⁴ Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1879. – С. 234.

¹⁸⁵ Там же. С. 235.

¹⁸⁶ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867. – С. 234.

¹⁸⁷ Там же. С. 235.

650 руб. Кроме того, завод производил гжельский кирпич (5 000 шт. за один год на общую сумму 500 руб.)¹⁸⁸

Довольно успешно в пореформенный период воронежские крестьяне наладили выделку кожи. Выделкой кожи занимались следующие уезды губернии:

1) Бобровский уезд – в слободе Бутурлиновка (18,5 тыс. пудов кожи, численность рабочих на предприятиях – 47 чел.);

2) Павловский уезд – в слободе Воронцовка (1,4 тыс. пудов кожи, численность рабочих – 5 чел.);

3) Валуйский уезд – в слободе Уразова (0,9 тыс. пудов кожи, численность рабочих – 10 чел.);

4) Бирюченский уезд – в слободе Алексеевка (2 тыс. пудов кожи, численность рабочих – 10 чел.);

5) Острогожский уезд – в слободах Новая Сотня и Белогорье (1,3 тыс. пудов кожи, численность рабочих – 5 чел.);

6) Богучарский уезд – в слободе Калач (3,05 тыс. пудов кожи, численность рабочих – 13 чел.)

Выделка овечьей шерсти (скорняжное производство) в губернии происходила в Бобровском уезде в слободе Бутурлиновка, в г. Боброве, а также в Бирюченском уезде в слободе Засосна¹⁸⁹.

Вопросы организации производственного процесса и технической оснащённости промышленных заведений кустарного типа отражены в оценочных описях мелких промышленных предприятий, владельцами которых были крестьяне различных уездов Воронежской губернии. Оценку промышленных заведений Воронежской губернии в 1880 – 1890-е годы осуществляла Воронежская Губернская Оценочная Комиссия. Так, в «Оценочных листах предприятий Архангельской волости Землянского уезда» представлены данные отдельных категорий предприятий:

¹⁸⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867. – С. 167 – 169.

¹⁸⁹ Там же. С. 174.

- 1) Просорущальные заведения – 3 шт., со средним ежегодным доходом – 30 руб. 50 коп. каждая;
- 2) Маслобойные заводы – 9 шт., со средним ежегодным доходом – 29 руб. 60 коп.;
- 3) Мельницы – 34 шт., со средним ежегодным доходом – 160 руб. 00 коп.;
- 4) Мыловаренные завод – 1 шт., со средним ежегодным доходом – 4 руб. 30 коп.;
- 5) Заводы фруктовых вод – 2 шт., со средним ежегодным доходом – 47 руб. 50 коп.;
- 6) Колбасные заводы – 2 шт., со средним ежегодным доходом – 10 руб. 50 коп.;
- 7) Синельные заведения – 2 шт., со средним ежегодным доходом – 10 руб. 00 коп.;
- 8) Шерсточесалки – 6 шт., со средним ежегодным доходом – 9 руб. 30 коп.¹⁹⁰

В «Оценочной описи имущества овчинной мастерской жителя села Нижняя Катуховка Воронежского уезда Шеменёва Алексея Трофимовича» указано, что предприятие ежегодно вырабатывало на заказ от 500 до 700 пудов овечьей шерсти. За одну единицу готовой продукции хозяин предприятия брал до 18,2 руб. В источнике указано, что наряду с промыслами хозяин занимался хлебопашеством, соответственно, предприятие он содержал для получения дополнительного заработка. Само предприятие было небольших размеров (3 х 2,75 х 1,16), построено из сосновых досок. Техническое оснащение было скромным: коса – 1 шт., железный крюк – 1 шт.; гребешки – 1 шт., колода – 1 шт.¹⁹¹

Аналогично был организован паточный завод жителя села Новая Усмань Усманской волости Воронежского уезда – крестьянина Чухвистова Андрея Сергеевича. Ежегодно завод вырабатывал готовую продукцию на сумму 91 руб.

¹⁹⁰ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7893. Л. 1 – 78.

¹⁹¹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 6116. Л. 1 – 4.

30 коп. Здание завода было кирпичное, без окон, двери, полы и потолок были изготовлены из сосны. Техническая оснащённость предприятия была представлена котлом из красной меди для варки крахмала, кирпичной печью для котла, стрелчатыми весами, комплектом чугунных гирь в 1, 2, 10, 20 пудов, чаном для размолки крахмала¹⁹².

Маслобойный завод жителя села Желанного Михайловской волости Бобровского уезда – крестьянина Губина Михаила представлял собой промышленное заведение, работавшее на заказ, с двумя прессами из дуба при двух подготовительных машинах от одного топчака. Помещение завода было выполнено из дерева, крыша соломенная. Ежегодный доход предприятия подобной формы составлял порядка 53 руб. 36 коп. За пробивку одного литра конопляного семени предприятие получало доход в сумме от 8 до 10 коп. Маслобойня работала в одну смену по 5-6 часов в сутки перед Рождеством и перед Пасхой, всего около шестидесяти дней в году. За одну рабочую смену предприятие вырабатывало до 20 литров конопляного масла. Сырьё для производства масла крестьянин получал от односельчан, смазку для маслобойни покупал на станции Анна. Продажа масла осуществлялась в пределах 60-80 копеек за фунт, в зависимости от урожая¹⁹³.

Таким образом, следует отметить, что кустарная промышленность Воронежской губернии в пореформенный период стала неотъемлемым элементом предпринимательской деятельности крестьян. Она была тесно связана с сельским хозяйством; её вызревание происходило из традиционных форм промысловой деятельности крестьян; объёмы продукции, вырабатываемые кустарями, были значительно ниже заводских.

Новым явлением пореформенного периода в развитии предпринимательской деятельности являлось отходничество, способствовавшее расширению самостоятельности хозяйства предпринимателей и увеличению их мобильности. В зависимости от спроса, крестьяне занимались различными видами

¹⁹² ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7871. Л. 1 – 6.

¹⁹³ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 5895. Л. 7.

предпринимательской деятельности, мигрируя в соседние районы губернии с целью получения дополнительного заработка. Для многих крестьян предпринимательство вдали от дома было единственным источником дохода.

Кроме этого, отхожие промыслы оказывали воздействие и на процесс дифференциации среди предпринимателей. Они способствовали выделению категорий крестьян, которые занимались сельскохозяйственным, неземледельческим отходом, продажей рабочей силы и т.д. Данная дифференциация сопровождалась различным финансовым и социальным положением представителей отдельных категорий.

В Воронежской губернии отходничество предпринимателей из числа крестьян обуславливалось общей неразвитостью рыночных отношений в крае. В связи с тем, что в губернии наблюдалась низкая покупательная способность населения, крестьяне некоторых уездов покидали родные деревни и уходили на заработки. Самым доступным и понятным для местного крестьянства был, естественно, сельскохозяйственный отход.

Анализ хозяйственной сферы деятельности воронежского крестьянства позволил в той или иной степени установить, что отхожие крестьянские промыслы отличались большим разнообразием и были рассчитаны на удовлетворение потребностей деревенского и городского населения, на реализацию наемной рабочей силы не только в сельском хозяйстве, но и в промышленном производстве, транспорте, строительстве и других сферах производства.

Статисты отмечали, что довольно частым было явление, когда одно и то же лицо занималось одновременно несколькими видами промысловой деятельности, порой объединяя в себе не связанные друг с другом занятия: плотник мог быть одновременно печником, сапожник – портным, каменщик – шерстобитом и т. п.»¹⁹⁴

¹⁹⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867. – С. 234

Из сел и деревень на заработки уходили крестьяне, не только владеющие различными строительными специальностями, но и не имеющие их. Уходившие с целью заработка крестьяне поселялись в городах, где нанимались на различные поденные и общественные работы. Из многочисленных журналов заседания Воронежской городской Думы за 1870 – 1880-е гг. мы встречаем различные специальности, которыми овладевали крестьяне, находившиеся в отходе.

Так, например, крестьяне принимали участие в охране воронежских лесов, которые находились на грани исчезновения. В 1872 г. по решению Воронежской Городской Думы для охраны лесных массивов, расположенных в черте г. Воронежа, был нанят охранник (караульный) из числа крестьян, на содержание которого земские органы должны были выделить дополнительно 96 руб. в год¹⁹⁵.

Среди обслуживающего персонала, занимавшегося чисткой и уборкой городов и других населённых пунктов Воронежской губернии во второй половине XIX века, довольно часто встречались выходцы из деревни. Так, в 1872 г. Воронежская городская Дума передала на условиях трудового подряда работы по очистке ретирадных мест в городских зданиях г. Воронежа крестьянину Якову Юринову за выплату в размере 435 руб.¹⁹⁶

В 1876 г. трудовой подряд по очистке дымовых труб в городских зданиях, занимаемых полицейскими, городскими, воинскими и учебными заведениями, получил крестьянин Гуров за сумму 117 руб.¹⁹⁷

В том же году крестьянин Алексей Филатов получил подряд на поставку подвод для уборки мусора, навоза и снега с городских мест и площадей¹⁹⁸.

Многие крестьяне уходили на сезонные работы далеко за пределы места своего проживания, нанимались мастерами и плотниками. Сезон таких работ, как правило, продолжался в период времени с ранней весны до поздней осени –

¹⁹⁵ Журналы Воронежской городской Думы за 1872 г. С 14 января по 19 декабря включительно. – Воронеж : Типография Г.М. Веселовского, 1873. – С. 7.

¹⁹⁶ Там же. С. 91.

¹⁹⁷ Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1876 г. С 14 января по 19 декабря включительно. – Воронеж : Типография Г.М. Веселовского, 1877. – С. 102.

¹⁹⁸ Там же. С. 103.

начала зимы. С наступлением холодов рабочие - подрядчики возвращались обратно домой.

В частности, в Хлевенской волости Задонского уезда, в сёлах Елецкая Лозовка, Карачун и хуторе Кривоборье половина крестьянского населения с наступлением весны отправлялась на заработки в города Воронеж и Ростов, где до начала зимнего периода занимались штукатурной и кровельной работой¹⁹⁹.

Жители села Воронежская Лазовка, деревень Малая Лазовка и Трухачёвка также уходили на подрядные работы в г. Воронеж, где до наступления первых морозов занимались плотничеством, строительством зданий, сооружений, мощением дорог и т. д. Крестьяне села Бутырки и деревни Богословка с наступлением марта отправлялись в южные города Российской империи, а именно в Ростов-на-Дону, Черкасск, Екатеринодар и другие местности, где до поздней осени занимались изготовлением на заказ колёс, кадушек и прочих предметов быта²⁰⁰.

В Новопокровской волости Бобровского уезда большая часть жителей отправлялась на подрядные работы в губернский город Воронеж, а также другие уездные города, где на заказ занималась выделкой кожи, овчин и витьём верёвок²⁰¹.

В наиболее общем виде отхожие промыслы, которые существовали на территории Воронежской губернии во второй половине XIX века, распределялись следующим образом: овчинники, шерстобойцы, верёвочники встречались в Валуйском, Бобровском, Задонском уездах (около 580 чел.); сапожники – в Валуйском, Бирюченском и Бобровском уездах (до 1 050 чел.); плотники столяры, колесники, а также печники, каменщики – в Валуйском, Бобровском, Задонском, Нижнедевицком уездах (до 3 600 чел.). Сплавом судов по реке Дон из Павловского и Бобровского уезда занималось около 1 200 чел.

Из некоторых поселений Бобровского уезда малороссиянки (крестьянки) уходили на большие расстояния для мазания изб. Отхожими промыслами в

¹⁹⁹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 167. Л. 15.

²⁰⁰ Там же. Л. 15 об.

²⁰¹ Там же. Л. 26.

уездах: Бирюченском, Богучарском, Задонском, Коротоякском, Новохопёрском, Нижнедевицком занималось до 4 360 чел.

Общее количество крестьян по всей Воронежской губернии, отправлявшихся далеко за пределы региона на выпас скота и на полевые заработки в Тамбовскую, Ставропольскую, Екатеринославскую губернии, в земли войска Донского, на Кубань и Черноморский край, доходило до 60 000 чел. в год.

Данные отходники зарабатывали в среднем от 12 – 17 и до 50 – 60 руб. в урожайные годы. При плохом стечении обстоятельств эти люди возвращались домой ни с чем, питаясь дорогой милостыней²⁰².

Завершая анализ развития крестьянского предпринимательства в пореформенный период, важно обратить внимание на определение удельного веса населения, занятого различными видами предпринимательской деятельности от общей численности местного населения.

К сожалению, проследить его динамику в течение всего пореформенного периода не представляется возможным в виду разрозненности и противоречивости сохранившихся статистических данных. Сведения на конец пореформенного периода отличаются большей систематизацией и представлены в виде местных подсчётных ведомостей Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. На их основе автор произвел расчет удельного веса населения.

При этом важно обозначить, что выявленные показатели также не следует расценивать в качестве строго фиксированных или однозначных. В то время деятельность статистов еще не подлежала строгой регламентации, поэтому необходимо помнить о вероятности различных погрешностей при составлении подсчётных ведомостей в ходе переписи.

Тем не менее выявленные приблизительные данные достаточно значимы. Они позволяют проследить некоторые черты в развитии предпринимательской деятельности в пореформенный период.

²⁰² Памятная книжка Воронежской губернии на 1878 – 1879 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879. – С. 265 – 266.

Первая из них связана с удельным весом населения из числа предпринимателей. Для его расчета автором на основе анализа сведений Центрального Статистического комитета была составлена таблица 4²⁰³.

Таблица 4

**Численность населения Воронежской губернии в конце XIX века,
занятого предпринимательской деятельностью**

Население, занятое в предпринимательстве	В сфере торговой деятельности чел./%	В сфере промышленной деятельности чел./%	Общее число населения губернии чел./%
Предприниматели	3 656,1375 / 2,07%	14 942,475 / 8,46%	176 625 / 100%
Предприниматели, занимающиеся предпринимательством в качестве основного вида деятельности	505,6438 / 13, 83%	5579,5202 / 37, 34%	

Таким образом, на основе анализа сведений таблицы 4 было выявлено, что удельный вес населения, занятого предпринимательскими видами деятельности, от общей численности населения на конец XIX века составил 10,53%, где 8,46% приходилось на промышленные занятия и 2,07% – на торговлю. В численном отношении эти показатели равнялись 18 598 6125 чел., из которых 14 942,475 чел. были кустарями и 3 656 1375 – торговцами.

Выявленные показатели указывают на приоритет промышленной предпринимательской деятельности крестьян над торговой.

Более наглядно данные сведения можно проиллюстрировать, составив диаграмму 1.

²⁰³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года Вып. 8. Процентное распределение наличного населения империи обоого пола по группам занятий, показанных при переписи главными, как доставляющие главнейшие средства существования / под ред. Н.А. Тройницкого. – Санкт-Петербург : Издательство Центрального статистического комитета МВД, 1897 – 1905. – С. 6 – 7.

Удельный вес предпринимателей Воронежской губернии в 1897 году

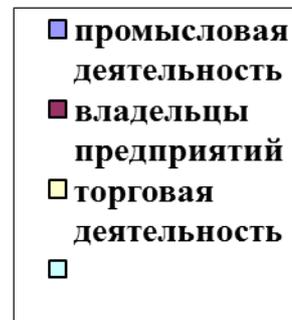
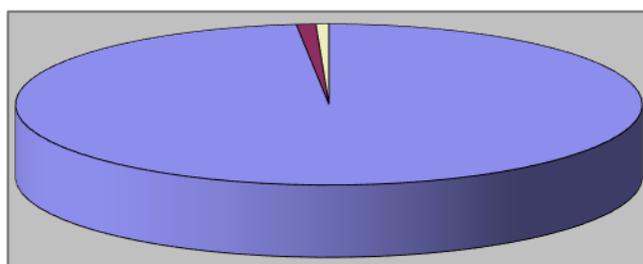


Следовательно, диаграмма 1 наглядно иллюстрирует незначительную по сравнению с наличным населением губернии часть населения, занятую различными видами предпринимательской деятельности. Важно обратить внимание на то, что 51,17% (см. таблицу 4) от общего числа всех предпринимателей основным доходом имели торговую или промысловую деятельность. Эти виды были зарегистрированы в ходе переписи в качестве главных, доставляющих основные средства для их существования.

Важно обозначить, что в губернии преимущественная часть предпринимателей была занята промысловой деятельностью. Подтверждением могут служить сведения подворной переписи по Воронежской губернии за 1897 г.²⁰⁴ Согласно данным Воронежского губернского земства, местными и отхожими промыслами было занято здесь 32 215 чел. и 1 134 чел. соответственно. Далее в порядке убывания следовали владельцы бань, винокуренных, салотопенных, клеевых, кожевенных заводов. Всего по губернии насчитывалось 339 предпринимателей – хозяев предприятий. Самую незначительную в численном отношении группу предпринимателей составляли хлеботорговцы – 226 чел. Соотношение выявленных данных представлено в диаграмме 2.

²⁰⁴ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф.А. Щербиной. – Воронеж, 1897. – С. 556 – 634.

**Соотношение видов предпринимательской деятельности населения
Воронежской губернии к концу XIX века**



Из диаграммы 2 наглядно видно, что основным видом предпринимательской деятельности являлась промышленная деятельность, представленная местными и отхожими промыслами. Как правило, местные промыслы предполагали оседлый характер производственного процесса (в пределах одной губернии, уезда, волости, населённого пункта). А отхожие промыслы – активную миграцию крестьян в другие местности с целью дополнительного заработка.

Следовательно, можно утверждать, что к концу пореформенного периода основным видом предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии по-прежнему сохранялась промышленная занятость местного населения, несмотря на все изменения в составе и положении слоя предпринимателей России.

Наряду с другими факторами этому способствовало железнодорожное строительство. Новые железнодорожные линии, соединявшие между собой г. Курск и г. Воронеж, г. Козлов, г. Казань и другие города предоставили местным предпринимателям новые возможности.

Прежде всего перед воронежскими предпринимателями открывались широкие рынки сбыта сельскохозяйственной продукции и предметов кустарного

промысла. Местные товаропроизводители получили потенциальную возможность сбыта продукции в удалённые районы страны и за её пределы по более высокой цене в обход местных скупщиков²⁰⁵.

Кроме этого, строительство железнодорожных путей сообщения стимулировало дальнейшее расширение кустарно-промысловой базы региона. Вдоль железных дорог стали возникать новые промышленные заведения кустарного типа, которые оказывали содействие в перевозке товаров от центра к местам сбыта продукции.

В качестве примера можно привести зернохранилище, располагавшееся на территории железнодорожной станции в Острогожском уезде Воронежской губернии. Данное заведение располагало мельницей, на которой происходил помол зерна и его дальнейшая отправка к месту реализации²⁰⁶.

Также вдоль линий железной дороги располагали хлеботорговые пункты. Так, на территории губернии наиболее крупными считались Воронеж и Усмань, расположенные вдоль Грязе-Царицынской линии железной дороги.

Проведение железных дорог способствовало преодолению замкнутости местных рынков, обособленности хозяйственной жизни Воронежской губернии. Железнодорожное строительство приводило к экстенсивному развитию ярмарочной торговли, выступавшей одной из ключевых сфер реализации коммерческой деятельности крестьян. Для сравнения: если в 1865 г. по всей России действовало около 6 500 ярмарок, то к 1911 г. насчитывалось уже около 16 000 ярмарок, общий торговый оборот которых составлял 1 млрд руб.²⁰⁷

Транспортные возможности, которые предоставляли железнодорожные магистрали местным предпринимателям, постепенно меняли хозяйственно-промышленный облик региона. На смену предприятиям по переработке животных продуктов приходят заведения, занимавшиеся переработкой сырья растительного происхождения: маслобойни, мукомольни и т. д. Если во второй половине

²⁰⁵ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 – 6.

²⁰⁶ ГАВО. – Ф. И-21. Оп. 1. Д. 132. Л. 112.

²⁰⁷ Григорова, В.А. Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия / В.А. Григорова // Известия ВГПУ. – 2016. – №4. – С. 93.

XIX века в структуре крестьянской торговли превалировала продукция скотоводства, то к началу XX века лидирующие позиции заняла продукция растительного происхождения: подсолнечное масло, сахар, пшеничная мука, патока и т. д.

В частности, с различных станций Центрально-Чернозёмных губерний по Грязе-Царицынской линии было отправлено около 1 214 000 тонн грузов. Среди продукции, которую отправляли по железной дороге, большие объёмы занимали: подсолнечное масло, пшеничная и ржаная мука, сахар и т. д.²⁰⁸

Тем не менее, немаловажно отметить и то, что развитие вышеуказанной транспортной инфраструктуры на территории Воронежской губернии имело и определённые негативные последствия для местных предпринимателей. Оно приводило к интенсивному притоку товаров из других регионов страны, чем создавало условия для появления конкуренции со стороны иногородних товаропроизводителей, выдержать которую мог не каждый предприниматель.

Таким образом, в завершении исследования процесса развития предпринимательства крестьян Воронежской губернии на основе кустарного производства, следует отметить, что в пореформенный период его развитие осуществлялось на базе промысловой занятости населения.

Крестьяне осваивали новые сферы применения своих предпринимательских способностей, открывали мелкие промышленные предприятия, использовали на производстве труд наёмных рабочих, формировавшихся из числа обедневшего, безземельного крестьянства.

Подобной эволюции предпринимательской деятельности крестьян в сторону формирования кустарной промышленности способствовали буржуазные реформы 1860 – 1870-х гг., проблема малоземелья крестьян, участвовавшие периоды неурожая, строительство железной дороги.

Эволюция предпринимательской деятельности крестьян, занятых в промыслах, сопровождалась специализацией отдельных районов на производстве того или иного вида продукта, обусловившей ориентированность мелких

²⁰⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 17. Л. 176.

товаропроизводителей на производство товаров для продажи, а не для личного потребления, появление более крупных кустарных предприятий по сравнению с предшествующими мастерскими, превращение кустарного хозяйства мелких товаропроизводителей в товарное хозяйство, ориентированное на рынок.

Следовательно, неотъемлемым элементом предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии явилась кустарная промышленность.

В отличие от крупной фабрично-заводской промышленности она была тесно связана с сельским хозяйством; её вызревание происходило из традиционных форм промысловой деятельности крестьян; объёмы продукции, вырабатываемые кустарями, были значительно ниже заводских.

1.3. Предпринимательская деятельность крестьян в сфере торговли и кредита в 60 – 90-е гг. XIX века

На территории Воронежской губернии в пореформенный период, помимо развития предпринимательской деятельности в виде промысловой занятости, активно развивалась торговая деятельность. Крестьяне торговали продуктами, которые они добывали, занимаясь сельским хозяйством и многочисленными видами кустарно-промысловой деятельности. Торговля осуществлялась на ярмарках, торгах, торжках, базарах, а также в специальных отведённых местах (стационарная торговля).

Ярмарки представляли собой общие торги, на которых в течение определённого времени разрешалась свободная для всех сословий торговля различного рода товарами. Торги, торжки и базары, в отличие от ярмарок, имели свои специфические особенности:

1) торговля на них ограничивалась хлебом, съестными припасами и другими продуктами сельского быта;

2) право открытия новых торгов, торжков и базаров, а также перевод старых с одного места на другое находилось в компетенции местных общественных организаций;

3) открытие новых ярмарок зависело от решения губернского или уездного начальства. Перевод срока проведения ярмарок, а также открытие новых являлось прерогативой губернского начальства с согласия Министерства Внутренних Дел и Министерства Финансов²⁰⁹.

Среди городов Воронежской губернии в торговом отношении наибольшее значение для развития крестьянской торговли имел главный губернский город Воронеж, а также крупные уездные города: Задонск, Новохопёрск, Богучар, Бутурлиновка, Острогожск и т.д. Уездные города в отличие от губернского г. Воронежа, где торговля имела наиболее интенсивный характер, вывозили товар. Торговля в них осуществлялась в меньших объёмах²¹⁰.

Крестьяне торговали холстом, хлебом, салом, шерстью, скотом, лошадьми, колёсами, ободьями, телегами и другими сельскохозяйственными орудиями труда²¹¹. Достаточно большой объём товара в виде скота и лошадей крестьяне привозили на продажу на Предтеченскую и Никольскую ярмарки²¹².

В частности, в 1867 г. на Никольскую ярмарку было привезено скота и лошадей на общую сумму 16 240 руб., а продано на 12 000 руб. На Предтеченскую ярмарку скота привезено на 13 900 руб., а всего было продано на 10 980 руб.²¹³

Объёмы привезённой и реализованной продукции на ярмарках г. Воронежа можно наглядно проиллюстрировать в виде таблицы 2, составленной автором на основе анализа материалов земской статистики за 1878-1879 гг.²¹⁴

²⁰⁹ Рудченко, И.Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России с приложением материалов по торгово-промышленной статистике / И.Я. Рудченко. – Санкт-Петербург: типография В. Киршбаума, 1893. – С. 184 – 185.

²¹⁰ Там же. С. 78 – 79.

²¹¹ ГАВО. – Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1878. Л. 10.

²¹² Там же. Л. 10 об.

²¹³ Там же. Л. 11.

²¹⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878 – 1879 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879. – С. 146 – 147.

Таблица распределения объёма привезённой и реализованной продукции на ярмарках г. Воронежа за 1878-1879 годы

№ п/п	Название ярмарок	Привезено товара (сумма)	Продано товара (сумма)
1	Девятая	10 170	10 020
2	Никольская	10 000	9 800
3	Успенская	16 690	10 350
4	Предтеченская	18 700	15 480
Итого:		50 560	45 650

Анализ статистических данных, отражённых в таблице 2, позволил выявить, что 90% привезенной на ярмарки продукции было реализовано. При этом наивысшие показатели регистрировались на Девятой ярмарке, где продавали практически все 100%, и наименьшие – на Успенской ярмарке, где только 62% от доставленного товара подлежало продаже.

В фонде Воронежской губернской земской управы (ГАВО. Ф. И-17) представлены сведения о ярмарках, которые действовали на территории региона во второй половине XIX века, а именно в 1880 – 1890-е гг.

Так, например, на территории Валуйского уезда Воронежской губернии в слободе Погромцы на протяжении последних двадцати пяти лет действовало семь постоянных ярмарок, которые организовывались на землях барона Н.В. Корфа, а также семьи землевладельцев Гаевских. Четыре ярмарки из семи были названы по времени сбора:

- 1) В день Прославления;
- 2) В 10-ю пятницу после Пасхи;
- 3) В день Симсона Столпника (1 сентября);
- 4) В день Святых Бориса и Глеба (24 июля).

Часть дохода от ярмарок поступала в бюджет барона Корфа и семьи Гаевских, на землях которых они устраивались²¹⁵.

В селе Верхо-Тойда Бобровского уезда Воронежской губернии в 1880-е гг. функционировали известные на всю Россию 2 конные ярмарки.

Данные ярмарки собирались в дни наиболее важных престольных праздников: во имя Святого Николая Чудотворца (9 мая) и 6 декабря. Данные ярмарки специализировались на торговле скотом и проходили в течение двух недель. В селах Верхо-Тишанко-Троицком, Рождество Богородицы, Берёзовка Старо-Тойденской волости ярмарки собирались 29 января. В посёлке Новая Чигла Бобровского уезда ярмарки функционировали 14 марта, 1 августа и 1 октября, а в знаменитом селе Чесменка действовали так называемые Троицкая и Покровская ярмарки. В слободе Велико-Архангельской каждый год собиралась трёхдневная ярмарка, проходившая в пятый день праздника Пасхи, то есть по четвергам, пятницам и субботам. В селе Васильевка каждый год 17 марта собиралась трёхдневная ярмарка, в слободе Кучерявой (9 марта), в Бутурлиновке в день Вербного Воскресения ежегодно собиралась четырёхдневная ярмарка²¹⁶.

В Богучарском уезде Воронежской губернии в слободе Калач, где проживало около 1200 лиц мужского пола (данные на 1891 г.), местные жители занимались розничной торговлей. Каждую неделю по понедельникам и субботам там собирался базар, который проходил на площади, близ Вознесенской церкви. Причина столь интенсивной ярмарочной торговли на территории Богучарского уезда была обусловлена большими объёмами хлебной торговли²¹⁷. В г. Коротояке ежегодно организовывалась Вознесенская ярмарка, которая проходила семь дней. Ярмарка начиналась за неделю до праздника Вознесения. Основным предметом торговли выступал скот²¹⁸.

Во второй половине XIX века ярмарки, как и в предшествующую эпоху, продолжали играть огромную роль в развитии крестьянской торговли

²¹⁵ ГАВО. – Ф. И-17. Оп. 1 Д. 1878. Л. 6.

²¹⁶ Там же. Л. 7.

²¹⁷ ГАВО. – Ф. И-22. Оп. 1. Д. 1878. Л. 11.

²¹⁸ Там же. Л. 14.

Воронежской губернии. Места проведения ярмарок регламентировались органами местного самоуправления при согласовании с губернскими органами (Губернской земской управой и Губернским земским собранием). По сложившейся православной традиции ярмарки проходили в дни религиозных праздников либо за несколько дней до них. Как правило, они собирались на главной площади губернского или уездных городов либо на землях, принадлежащих волостным и сельским обществам, а также землях помещиков, которые получали с торговли на ярмарках большие доходы²¹⁹.

Исходя из вышеизложенного, с определённой степенью вероятности можно констатировать, что в исследуемый нами период времени существовала условная классификация ярмарок на главные (большие) и обыкновенные (ярмарки местного значения). Преимущественная доля ярмарок на территории Воронежской губернии отводилась мелким сельским (до 80 % от всех ярмарок). Продолжительность торговой деятельности на таких ярмарках варьировалась в пределах от 1 до 3 дней. Большие (ярмарки регионального значения) продолжались по сложившейся традиции от двух недель до полутора месяцев²²⁰. На 1864 г. в Воронежской губернии из числа вновь открывшихся – числилось 60 ярмарок: 20 было сосредоточено в крупных городах губернии, а 40 – в уездах. На протяжении последующих десятилетий количество ярмарок неизменно увеличивалось. В частности, к началу XX века на территории губернии насчитывалось порядка 750 ярмарок, однако они не вполне оправдывали возлагавшиеся на них надежды: число ярмарок увеличилось сравнительно с концом XIX века на 8 единиц, товаров привезено было на 1 071 027 руб.²²¹

Заметное уменьшение ярмарочной торговли оказалось в городах: в Воронеже – на 162 770 руб., в Острогожске – на 131 100 руб. и в Нижнедевицке – на 43 221 руб. В других городах ярмарочная торговля или незначительно сократилась, или несколько увеличилась; в уездах по большей части увеличилась,

²¹⁹ ГАВО. – Ф. И-22. Оп. 1. Д. 1878. Л. 10.

²²⁰ Канделаки, И. Роль ярмарок в русской торговле / И. Канделаки. – Санкт-Петербург.: типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1914. – С. 26.

²²¹ Воронежский календарь на 1874 год. – Воронеж : типография Г.М. Веселовского, 1873. – С. 134.

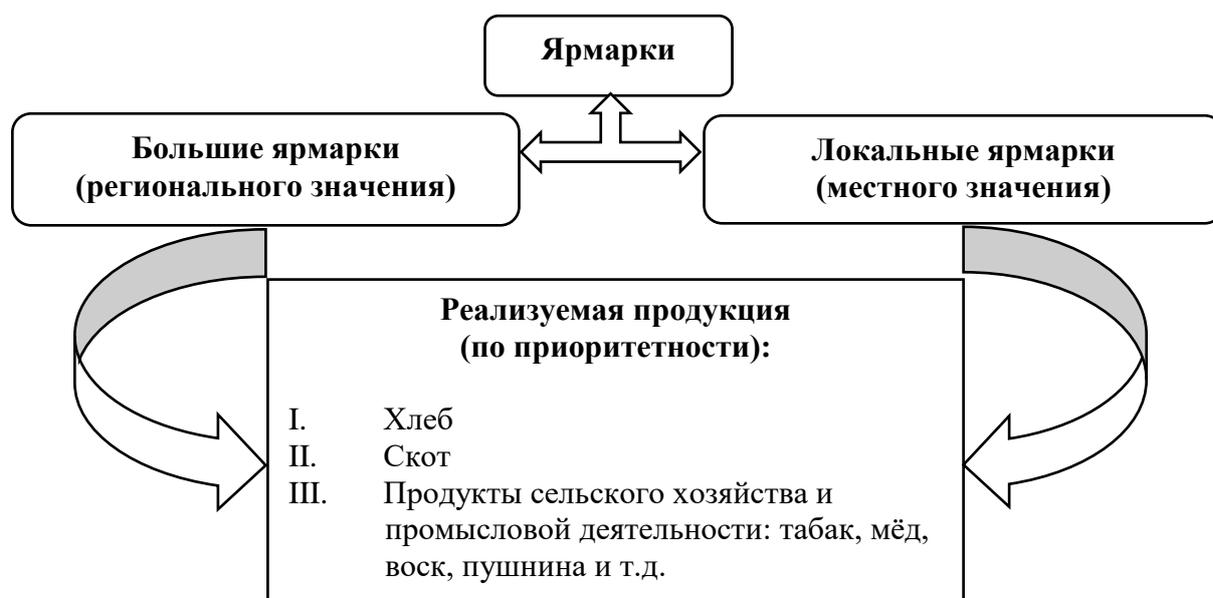
особенно в Острогожском уезде на 78 289 руб., в Валуйском – на 53 807 руб. и в Новохопёрском – на 46 739 руб. Всего по уездам Воронежской губернии к началу XX века числилось 420 частных и 625 казённых ярмарок²²².

Крестьянская торговля, осуществлявшаяся на ярмарках Воронежской губернии, имела специфические особенности, которые были детерминированы характером социально-экономического развития региона. Первое место по объёму реализуемой продукции в силу аграрной направленности региона принадлежало хлебной торговле. Второе место – торговле скотом. Третье место в структуре крестьянской торговли на воронежских ярмарках принадлежало торговле продуктами питания (мясо, молоко, овощи, фрукты), а также продукции промышленной деятельности (мёд, воск, шерсть, кожа), табаком и т. д.²²³

Система ярмарочной торговли крестьян Воронежской губернии, сложившаяся в пореформенный период, может быть наглядно отображена в виде схемы 2, составленной автором на основе анализа материалов земской статистики второй половины XIX века.

Схема 2

Ярмарочная торговля в Воронежской губернии (вторая половина XIX века)



²²² Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1904. – С. 213.

²²³ Там же. С. 214 – 215.

Таким образом, представленные сведения относительно наименования действовавших ярмарок, специфики и системы ярмарочной торговли в совокупности указывают на высокий уровень развития ярмарочной торговли в регионе, где активное участие принимали крестьяне.

Важно отметить, что предпринимательская активность воронежского крестьянства наиболее активно развивалась в пореформенный период времени. Крестьяне становились владельцами различных мелких торговых заведений.

Подтверждением могут служить сведения Воронежского губернского статистического комитета. Так, известно, что в 60-е гг. XIX века 3 торговых лавки из 53 принадлежали крестьянам. Данные заведения действовали в Дворянской части города Воронежа. Их специализация была связана с розничной продажей хлебобулочных изделий в виде калачей, булок, хлеба, кренделей и т.д. Годовой финансовый оборот в таких крестьянских заведениях составлял порядка 3 600 руб.²²⁴

В Мещанской части г. Воронежа из 71 лавки крестьянам принадлежало 3 торговых заведения, специализировавшихся на розничной продаже сукна, ситца, пушнины и т.д.²²⁵.

В Московской части г. Воронежа, самой оживленной в торговом отношении, из 294 лавок крестьянам принадлежало 10²²⁶.

Определённая часть крестьян Воронежской губернии занималась предоставлением хозяйственно-бытовых услуг. Они получали доход от содержания гостиниц и постоялых дворов. В 1865 г. в г. Воронеже из 22 гостиниц 2 принадлежали крестьянам²²⁷.

Крестьяне владели и питейными заведениями. И если в г. Воронеже из 15 заведений им принадлежало 1, то в уездах они доминировали²²⁸.

²²⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867. – С. 343.

²²⁵ Там же. С. 345.

²²⁶ Там же. С. 343.

²²⁷ Там же, С. 344

²²⁸ Там же. С. 347.

В уездах Воронежской губернии регистрировалось большее количество владельцев питейных заведений из числа крестьян. Так, например, по одному питейному заведению и по одной торговой лавке принадлежало крестьянам следующих населённых пунктов: хутор Криница, Гнилой, Караяшников, Дальняя Полубянка; слобода Криничная, Тростянка, Гончаровка, Старая Калитва; село Веретье, Ивановка²²⁹.

Владельцами 16 постоянных дворов – из существующих в то время 66 в г. Воронеже – являлись крестьяне²³⁰.

Вышеобозначенные примеры торговой деятельности крестьян Воронежской губернии подтверждают, что в пореформенный период времени воронежское крестьянство наряду с другими сословиями общества становится активным участником торговых отношений. Они обладают правом являться полноправным субъектом торгово-посреднической, предпринимательской деятельности. При этом следует отметить, что во второй половине XIX века крестьяне только привыкали к новым рыночным условиям и совершали сравнительно небольшие объёмы торговых операций.

В итоге можно обобщить, что крестьянская торговля, которая удовлетворяла потребности населения Воронежской губернии в товарах массового спроса, была представлена следующими основными формами:

1. Нестационарная (ярмарочная) торговля, занимавшая ведущее место в предпринимательской жизни воронежской деревни. Ярмарки становились местом массовой реализации сельскохозяйственной продукции в оптовой и розничной формах. Они не имели постоянного характера и проводились, как правило, в дни наиболее важных православных праздников. Подобная практика проведения сельскохозяйственных торгов сложилась в силу патриархальных традиций русской деревни: значимые для христиан события отмечались с широким размахом, в связи с чем возникала потребность в товарах массового потребления: одежда, продукты питания, скот, предметы роскоши и т. д.;

²²⁹ ГАВО. – Ф. И-21. Оп. 1 Д. 167. Л. 23-25.

²³⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867. – С. 347.

2. Стационарная торговля, осуществляемая на рынках местного и регионального значения, а также в питейных заведениях, чайных, булочных и т. д. Крестьяне, имевшие значительные капиталы, становились собственниками небольших торговых помещений, предприятий по реализации продукции ремесла, декоративно-прикладного искусства, заведений общепита. Наиболее зажиточные из них открывали в крупных губернских городах постоянные дворы, гостиницы, развлекательные заведения.

Составной частью предпринимательской торговой деятельности крестьян Воронежской губернии являлась продажа предпринимателями товаров на сельскохозяйственных выставках кустарной продукции регионального, общероссийского и мирового уровня.

Выставки облегчали сбыт производившихся товаров. Они позволяли крестьянам обходиться без услуг посредников или скупщиков, укрепляя тем самым платёжеспособность непосредственных товаропроизводителей.

Сохранившиеся архивные документы позволяют проследить порядок работы выставок и условия участия мелких товаропроизводителей в них.

Согласно документам земств, цели, которые преследовали земские органы при организации подобного рода выставок, состояли в решении следующих актуальных на тот момент времени задач:

- 1) укрепление положения кустарной промышленности на общероссийском рынке;
- 2) организация конструктивного взаимодействия между производителями – кустарями и потребителями продукции;
- 3) обеспечение наиболее благоприятных условий сбыта кустарных изделий²³¹.

Наглядной иллюстрацией может служить письмо от 12 января 1888 г., в котором Воронежское губернское земское собрание, стремясь к обеспечению конструктивного взаимодействия, обратилось за советом о правилах и порядке проведения выставки кустарной промышленности к органам местного

²³¹ ГАВО. – Ф. И-21. Оп. 1. Д. 167. Л. 8.

самоуправления Московской, Тамбовской, Рязанской и Новгородской губерний. Земские органы вышеуказанных регионов направили в Воронежскую губернию ответ о том, что подобные выставки на их территории не проводились и опыта их организации они не имеют²³².

На инициативу губернских земских органов об организации выставки откликнулся лишь Нижнедевицкий уезд, который ходатайствовал об открытии выставки у себя в г. Нижнедевицке в мае 1888 г. во время Вознесенской ярмарки. Большинство же уездов Воронежской губернии, такие как Павловский, Валуйский, Богучарский, Острогожский и др., отказались принимать в этом участие в силу слабой организации местной кустарной промышленности²³³.

Программа выставки изделий кустарного производства, которая проходила в г. Нижнедевицке в период с 27 мая по 2 июня 1888 г., включала в себя 4 отдела: кустарные изделия, изготовленные на основе обработки природных минералов, глины и мела; кустарные изделия, связанные с обработкой растительных продуктов; кустарные изделия, выработанные на основе животных продуктов; смешанные и долгосложные произведения кустарного производства.

Право участия в выставке имели только жители Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии. Транспортировка произведений кустарной промышленности к месту проведения выставки и обратно осуществлялась за счёт самих экспонентов, то есть кустарей²³⁴.

Помимо региональных выставок, местные воронежские предприниматели принимали активное участие в выставках всероссийского значения. Из документов известно, что одной их таковых являлась всероссийская промышленно-художественная выставка кустарных изделий 1881 г. в Москве, проводившаяся в период с 15 мая по 15 сентября в отдельном здании на Ходынском поле.

Выставка была организована на средства Министерства финансов. Основная цель её организации заключалась в необходимости сбора сведений о

²³² ГАВО – Ф. И-21. Оп. 1. Д. 167. Л. 6.

²³³ Там же. Л. 10.

²³⁴ Там же. Л. 33 – 33 об.

состоянии отечественной промышленности и сельского хозяйства и имевшихся успехах, и недостатках в данных отраслях российской экономике²³⁵.

Анализ программы всероссийской выставки 1881 г. позволил более подробно проследить условия участия в ней. Для предпринимателей важными положениями явились следующие:

1) в качестве экспонатов в выставке могли участвовать произведения кустарного промысла, которые были изготовлены только на территории Российской империи в течение последних 25 лет;

2) все экспонаты должны были быть распределены в соответствии с систематическим указателем, подвергнуты тщательному осмотру и оценке экспертной комиссии, учреждённой по инициативе Министерства финансов;

3) экспонатами могли быть не только готовые приспособления, технические изделия, продукция, но и их чертежи, макеты, модели т. д.;

4) при фабричных, заводских и ремесленных произведениях прилагались образцы материала, из которого они были изготовлены²³⁶.

В данной программе были обозначены и условия, при которых произведения кустарной промышленности не могли принять участия в выставке.

Среди предметов, запрещённых к экспонированию, значились:

1) произведения, имевшие механические повреждения, царапины, отколы и т. д.;

2) вещества, которые распространяли зловоние и являлись вредными для других изделий;

3) самовозгорающиеся вещества, гремучие составы, порох, фосфаты, спички и т. п.

Руководство выставки имело право исключить из числа экспонатов все предметы, которые по своим свойствам и качествам не отвечали обозначенным в программе требованиям²³⁷.

²³⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 702. Л. 30.

²³⁶ Там же. Л. 7 – 11.

²³⁷ Там же. Л. 11 об.

На всех произведениях кустарно-промысловой деятельности, которые принимали участие в выставке, должны были быть указаны персональные данные производителя-кустаря, его фамилия, имя, отчество, сословие, а также данные о предприятии, на котором была изготовлена данная продукция: место нахождения, тип, время учреждения, объём ежегодно вырабатываемой продукции, финансовый оборот предприятия. Достаточно важным аспектом в информационной справке, которая называлась фактурой (краткие сведения о продукции), выступало указание способа производства, а именно – машинное или ручное, с указанием модели и мощности двигателя, числа станков, горнов, печей и т. д.²³⁸

Из архивных материалов нам становится известно о том, что в 1890 г. представители кустарных промыслов Воронежской губернии получили предложение Пятого отделения Общества по кустарной и ремесленной промышленности принять участие в международной торговой выставке, которая проходила на территории Польши в г. Варшаве. Данная выставка была организована с целью содействия развития местной промышленности и внешней торговли²³⁹.

Во второй половине XIX века в условиях интенсивного развития товарно-денежных отношений в экономической жизни Воронежской губернии определенное значение для развития предпринимательства играл кредит.

Крестьянский кредит был представлен основными формами: натуральная, продовольственная, денежная. Объектом продовольственного кредита выступали продукты сельскохозяйственного производства, вырабатываемые в рамках земледелия и животноводства, и продукция промысловой деятельности.

Продовольственный кредит получал широкое распространение преимущественно в неурожайные годы, когда недостаток продуктов питания вынуждал бедных крестьян обращаться за помощью к своим богатым соседям²⁴⁰.

²³⁸ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 702. Л. 13.

²³⁹ ГАВО. – Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1616. Л. 8.

²⁴⁰ Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1906 – 1907 гг.: период I (с 1-го ноября 1906 г. по 1-е марта 1907 г.) /Статистическое отделение Воронежской губернской земской управы. – Воронеж, 1907. – С. 86.

Крестьяне получали продовольствие в форме кредита на следующих условиях:

- 1) отработка на сельскохозяйственных угодьях кредитора определённое количество времени;
- 2) уплата кредитору процента сверхстоимости полученной на условиях кредита продукции.

В частности, в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии за 1 пуд ржи крестьяне должны были трудиться в хозяйстве кредитора три дня. В Бобровском уезде Воронежской губернии за 4 меры ржи, взятой в рост, крестьяне должны были убрать десятину хлеба, в Богучарском уезде за 1 пуд пшеницы убрать десятину сенокоса, в Землянском уезде крестьяне брали рожь по цене, в два раза превышающей её рыночную стоимость²⁴¹.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в сфере денежного кредитования. Зажиточные крестьяне, как правило, выдавали заёмщикам денежные средства под фиксированный процент либо на условиях отработок. Например, в Павловском уезде Воронежской губернии за каждые взятые в долг 2 руб. 50 коп. заёмщик брал на себя обязательство по уборке одной десятины хлеба, принадлежащего кредитору. Данное обязательство заёмщика содержало в себе комплекс работ: покос, копну и уборку урожая. Тем не менее вышеуказанные условия кредитования отличались по различным уездам губернии. Так, в Задонском уезде Воронежской губернии заёмщик выполнял подобную работу за 1 руб. 50 коп.²⁴²

При возникновении каких-либо неустоек по финансовым обязательствам: нарушение условий договора, превышение сроков возврата денежных средств – на заёмщика налагались штрафные санкции в виде процентов, размер которых устанавливался на усмотрение самого кредитора.

Сроки предоставления кредита были различными. В большинстве случаев крестьяне брали продовольствие и деньги на неопределённое время. Например, крестьяне Бобровского уезда Воронежской губернии брали в рост хлеб у своих

²⁴¹ Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1906–1907 гг. : период I (с 1-го ноября 1906 г. по 1-е марта 1907 г.) /Статистическое отделение Воронежской губернской земской управы. – Воронеж, 1907.– С. 87.

²⁴² Там же. С. 88.

зажиточных соседей до наступления летнего периода. В Меловатской волости Богучарского уезда крестьяне брали займы четверть ржи по цене 7 руб. 50 коп., а возвращали через год 15 руб. 00 коп., то есть примерно в двукратном размере²⁴³.

Широкое распространение среди крестьянства получили так называемые займы, выдаваемые под расписку. Расписки могли содержать все возможные условия предоставления кредита, а некоторые из них – только размер кредита с учётом процентов.

Последняя форма кредитования, то есть с обозначением взятой под процент суммы, наблюдалась чаще первой и подразделялась на:

- 1) займы с обеспечением;
- 2) займы без обеспечения;
- 3) займы со штрафами и неустойками.

Займы без обеспечения наблюдались крайне редко и заключались преимущественно между близкими родственниками и друзьями. В данном случае расписка составлялась в целях подстраховки заёмщика, то есть для обеспечения возврата долга в ситуациях ухудшения отношений между кредитором и заёмщиком, а также смерти заёмщика или самого кредитора.

Подобная форма кредитования благодаря наличию близких отношений между двумя субъектами (кредитором и заёмщиком) исключала уплату процентов за пользование денежными средствами. Чаще всего заёмщик благодарил своего кредитора хорошим подарком в виде магарыча, а в исключительных случаях – оказывал посильную помощь по хозяйству²⁴⁴.

Наиболее распространённым видом кредитных сделок среди воронежского крестьянства были займы с обеспечением, которые предполагали уплату долга не в денежной, а имущественной форме. В большинстве случаев мерой обеспечения

²⁴³ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 2. – С. 186.

²⁴⁴ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 1. – С. 111.

такого займа выступало различное недвижимое имущество заёмщика: хозяйственные постройки, земельный надел, дом и т. д.²⁴⁵.

В целях обеспечения своевременной уплаты долга заёмщик предоставлял кредитору право временного безвозмездного пользования своей землёй. При денежных займах в долговых расписках в большинстве случаев значился не денежный процент, а различного рода услуги в виде работ по хозяйству или в форме одолжений, которые сводились к выполнению сельскохозяйственных работ либо иных поручений. Например, вместо процента по займу сшить две пары сапог, перчаток и т.д.

Подворные переписи крестьянских дворов Воронежского уезда, проводившиеся во второй половине XIX века, указывают на то, что масштабы кредитования среди сельского населения были незначительными. Из общего количества переписанных хозяйств только 26,9% прибегали к денежным займам, для 14,8% кредит по каким-то причинам был закрыт и 58,3% хозяйств совсем не пользовались денежными ссудами.

Кредиты в форме денежных займов были распространены в большей степени среди собственников на дарственном наделе, затем среди собственников и – в меньшей степени – у государственных крестьян²⁴⁶.

В большинстве случаев крестьяне брали деньги на неопределённый срок, то есть «до востребования». В отдельных ситуациях сроки предоставления займов находились в пределах нескольких месяцев – от шести месяцев до одного года²⁴⁷.

Величина сроков напрямую зависела от времени года, погодных условий, сезона, хозяйственных успехов заёмщика, материального состояния его семьи. Иными словами, крестьяне брали деньги по нужде, а отдавали по мере возможности.

Ещё более неопределёнными по сравнению со сроками погашения долга были размеры и формы процентов по займу. Согласно статистическим данным по

²⁴⁵ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 1. – С. 112.

²⁴⁶ Там же. С. 113.

²⁴⁷ Там же. С. 114.

Воронежскому уезду за 1881 г., из 1 998 руб. общей суммы займов в селе Шукавка около 620 руб. бралось 8 домохозяевами в долг без каких-либо процентов, в большинстве случаев кредиторами здесь выступали родственники. За 170 руб. 4 домохозяйства ставили магарычи, а остальные займы производились в пределах от 5 до 30% на неопределённые сроки. По селу Семилуки подобная картина выглядела следующим образом: 6 домохозяев пользовались кредитами без процентов, 10 домохозяев вместо процентов угощали своих кредиторов водкой и чаем, 11 домохозяев отработывали определённое число дней на полях кредитора²⁴⁸.

Субъектами кредитования, как было указано выше, выступали довольно незначительные слои крестьянского населения, так называемые кулаки, сумевшие нажить внушительные состояния за счёт активного участия в производстве, товарно-денежных отношениях и эксплуатации деревенской бедноты²⁴⁹.

Так, согласно сведениям, полученным в ходе подворной переписи крестьянских дворов конца XIX века, в селе Красный Лог Можайской волости из 830 дворов около 50 занималось ростовщичеством, выдавало денежные средства «под расписку», «под хлеб», «под землю». Уплата процентов практиковалась там довольно редко, ограничиваясь работами и магарычами²⁵⁰.

Таким образом, крестьянский кредит, получивший широкое развитие в пореформенные годы, наряду с торговлей выступал одной из ключевых сфер реализации предпринимательских способностей среди сельского населения Воронежской губернии. Несмотря на то, что по своим формальным признакам, он находился в примитивном, зачаточном состоянии – его влияние на эволюцию натурального крестьянского хозяйства было значимым.

Во второй половине XIX века большое значение для развития крестьянского предпринимательства региона играла банковская система, которая в условиях

²⁴⁸ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 1. – С. 115.

²⁴⁹ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 2. – С. 187.

²⁵⁰ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф.А. Щербиной. – Воронеж, 1897. – С. 674.

формирования рыночного хозяйства получила значительный прогресс. Банки выступали главными кредитными учреждениями, в которых осуществлялись финансовые операции, связанные с выдачей денежных ссуд, а также куплей-продажей земельной собственности.

Важным инструментом государственной политики в области кредитования населения стал созданный в 1882 г. Крестьянский Поземельный Банк – правительственное учреждение, находившееся под юрисдикцией Министерства финансов. Главная цель деятельности банка заключалась в кредитовании многочисленного слоя российского крестьянства для приобретения ими земельной собственности у частных владельцев. Во главе банка находился Совет, который состоял из управляющего и членов совета в составе не более 5 чел., назначавшихся по рекомендации министра финансов²⁵¹.

В отдельных губерниях Российской империи функции банка выполняли его многочисленные отделения, во главе которых находился управляющий, назначаемый по инициативе министра финансов, а также три члена местного совета: один член назначался по распоряжению губернатора, остальные два – по избранию губернского земского собрания. К 1905 г. по всей России действовало порядка сорока отделений банка, каждое из которых действовало согласно уставу²⁵².

На территории Воронежской губернии вышеуказанные функции выполняло Воронежское отделение Крестьянского поземельного банка, созданное по инициативе органов местного самоуправления в 1884 г.

Необходимость начала работы Крестьянского поземельного банка на территории региона диктовалась следующими социально-экономическими условиями:

- 1) массовый отток крестьянского населения в другие регионы Российской Империи;
- 2) слабый уровень развития сельского хозяйства;

²⁵¹ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883 – 1904 гг. – Санкт-Петербург, 1906. – С. 124.

²⁵² Там же. С. 125.

3) недостаток продовольственных товаров: хлеба, молока, мяса, возникший вследствие сокращения размера подушевого надела отдельной крестьянской семьи²⁵³.

Кроме того, при помощи банка местные землевладельцы получили потенциальную возможность продать принадлежавшие им земельные угодья крестьянам, получившим в отдельных уездах малый или четвертной надел²⁵⁴.

В соответствии с действовавшим уставом Воронежское отделение Крестьянского поземельного банка оказывало активное содействие крестьянам в приобретении земельной собственности и выдавало денежные ссуды следующим категориям населения:

1) отдельным крестьянским домохозяйствам;

2) крестьянским товариществам в количестве не менее трёх человек, приобретающим землю в совместную или индивидуальную (частную) собственность при условии их взаимного поручительства в исправном погашении платежей по ссудам;

3) целым сельским обществам (крестьянским общинам), состоявшим как из нескольких селений, так и составлявшим часть одного большого селения²⁵⁵.

Размеры выдаваемых ссуд исчислялись на следующих условиях:

1) при общинном пользовании размер исчислялся на наличную душу мужского пола;

2) при участковом (индивидуальном) пользовании – на отдельного домохозяина.

Крестьяне Воронежской губернии пользовались услугами банка для приобретения земельных наделов, которых в губернии сильно не хватало. Цены на земли, которые сельские жители приобретали при содействии Крестьянского банка, варьировались в зависимости от количества и качества земельных угодий.

²⁵³ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 907. Л. 2 об.

²⁵⁴ Там же. Л. 3.

²⁵⁵ Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1891. – Вып.1. – С. 189 – 190.

По отдельным уездам Воронежской губернии коммерческие цены на землю отличались друг от друга.

Так, в Землянском уезде 1 дес. чернозёма оценивалась в 50 руб. 00 коп. В Валуйском уезде продажные цены 1 дес. земли варьировались в пределах от 40 до 80 руб. В Павловском уезде 1 дес. земли стоила в пределах от 100 до 120 руб., в Коротоякском уезде – от 80 до 100 руб. за 1 дес.; в Нижнедевицком уезде – от 100 до 120 руб. за 1 дес.; в Новохопёрском уезде – от 30 до 80 руб. за 1 дес.; в Бобровском уезде – за землю первого разряда в пределах 80 руб. за 1 дес., за земли 2 разряда – 55 руб. за 1 дес., за земли 3 разряда – 35 руб. за 1 дес.; за земли 4 разряда – 20 руб. за 1 дес. В Богучарском уезде Воронежской губернии стоимость земли также зависела от качества. Так, 1 дес. усадебной земли оценивалась в 60 руб., 1 дес. луговой земли – 40 руб. и 1 дес. лесных угодий – 20 руб. соответственно²⁵⁶.

В уставе Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка было указано, что наибольший размер ссуд, выдаваемых крестьянам не должен был превышать при общинном пользовании – 125 руб. 00 коп. на каждую наличную крестьянскую душу мужского пола сельского общества или товарищества; при подворном землевладении – не более 500 руб. 00 коп. на каждого отдельного домохозяина²⁵⁷.

В отдельных случаях, предусмотренных уставом деятельности кредитного учреждения, когда в составе приобретаемого имущества значились угодья, имевшие особенную ценность: заливные луга, огороды, конопляники, хмельники и т. д. – по ходатайству местной земской управы размер выдаваемой ссуды повышался. Для получения подобного займа необходимо было соблюдение следующих условий:

1) Стоимость земельного участка, основанная на действительной, вполне обеспеченной его доходности, должна была быть установлена специальной оценкой местной уездной управы;

²⁵⁶ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 907. Л. 14-29 об.

²⁵⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1891. – Вып.1. – С. 191.

2) Размер выдаваемой ссуды не должен был превышать 75% от установленной оценки земельного участка;

3) Ссуда выдавалась по особому разрешению министра финансов по представлению Совета банка²⁵⁸.

В уставе Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка были отражены особые условия, относившиеся к порядку погашения платежей. В случае нарушения заёмщиком условий и сроков погашения кредита и образования просроченной задолженности банк имел право выставить отданную им под залог землю на торги.

Срок, на который банк выдавал крестьянам долгосрочные ссуды, обычно варьировался в пределах от 24 до 34 лет. Все категории заёмщиков, воспользовавшиеся услугами банка, были обязаны за каждое истекшее полугодие в установленные законом сроки вносить процентные отчисления на расходы по управлению банка и на образование запасного капитала: на погашение ссуд, предоставленных на 24 года в размере 1%, на 34 года – порядка 3%²⁵⁹.

В начале 1890-х гг. Воронежское губернское земское собрание выступило перед правительством с ходатайством о переселении безземельных крестьян на земли, принадлежавшие Крестьянскому поземельному банку с изменением суммы выкупных платежей наравне с бывшими государственными крестьянами, однако данная мера не способствовала окончательному решению аграрного вопроса²⁶⁰.

В целом по России за 1883 – 1915 гг. при содействии Крестьянского поземельного банка крестьянами приобретено 1 773 071 тыс. дес. земли, получено ссуд в количестве 398 000 на общую сумму 1 774,3 млн руб.²⁶¹

Статистические данные, касающиеся объёмов кредитования крестьянского населения по России, представлены в таблице 3, составленной автором на основе анализа отчетной документации Крестьянского поземельного банка.

²⁵⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1891. – Вып.1. – С. 190-191.

²⁵⁹ Там же. С. 192.

²⁶⁰ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 1880. Л. 1-3.

²⁶¹ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883 – 1916 г. Санкт-Петербург, 1884 – 1917. – С. 267.

**Объём кредитных операций Крестьянского поземельного банка
(в конце XIX – начале XX века)²⁶²**

№ п/п	Заёмщики	Кол-во ссуд (в тыс.)	Площадь приобретённой земли (в тыс. десятин)	Размер выданной ссуды (в млн руб.)
1	Домохозяйства	312,0	4244,5	494,8
2	Сельские общества	10,3	3101,3	226,8
3	Товарищества	75,7	10391,4	1052,7
Итого:		398,0	17737,1	1774,3

Статистические данные, представленные в таблице 3, позволяют констатировать, что наибольшее количество ссуд (порядка 312 000 на общую сумму 494,8 млн руб.) Крестьянским поземельным банком в конце XIX – начале XX века было предоставлено отдельным крестьянским домохозяйствам, которые приобрели 4 244,5 тыс. дес. земли. На втором месте по количеству банковских займов находились товарищества (75,7 тыс. на общую сумму 1774,3 млн руб.), которыми при посредничестве банка приобретено 10 391,4 тыс. дес. земли. Наконец, сельскими обществами приобретено 3 101,3 тыс. дес. земли (10,3 тыс. ссуд на общую сумму 226,8 млн руб.).

Важно заметить, что основным результатом кредитования крестьян Крестьянским поземельным банком являлось расширение частного землевладения. Не менее значимым было втягивание местных предпринимателей из числа крестьян в арендные отношения.

Крестьяне, как правило, сдавали землю в аренду своим соплеменникам на более выгодных условиях, чем помещики и другие собственники. Так, согласно статистике в 1870-е – 1880-е гг. в большинстве уездов Воронежской губернии средняя цена арендной платы за 1 дес. земли равнялась 21 руб. 37 коп., в то время как за 1 дес. крестьянской – 19 руб. 06 коп. Следовательно, владельческая земля

²⁶² Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883 – 1916 г. Санкт-Петербург, 1884 – 1917. – С. 269 – 271.

сдавалась в аренду дороже на 2 руб. 31 коп., чем крестьянская, то есть примерно на 10,8%.

Согласно сведениям, полученным из отчёта «О работе земельного банка в г. Воронеже», на территории Землянского уезда Воронежской губернии крупные участки земли сдавались в долгосрочную аренду, составлявшую период времени от 6 до 9 лет, по цене от 9 до 11 руб. за 1 дес. Небольшие земельные участки передавались в аренду под яровые культуры по цене от 14 до 18 руб. за 1 дес., а под озимые культуры от 20 до 25 руб. за 1 дес.²⁶³

В Валуйском уезде арендные цены на землю также зависели от хозяйственного предназначения отдельных участков. Так, например, луговые и сенокосные угодья отдавались по 12 руб. за 1 дес.²⁶⁴

В Коротоякском уезде губернии аренда 1 дес. земли под яровой хлеб стоила порядка 10 руб., под озимый – 15 руб. и более. В Нижнедевицком уезде средняя арендная цена 1 дес. земли находилась в пределах от 9 до 11 руб. в год²⁶⁵.

В Бобровском уезде арендные цены на землю различались в зависимости от сроков аренды: 1) В рамках долгосрочной аренды 1 дес. земли стоила от 3 руб. 25 коп. до 8 руб. в год. 2) При краткосрочной аренде, то есть на один посев, цены варьировались от 3 до 8 руб. за 1 дес. в год. 3) Земли, передававшиеся в аренду для распашки стоили от 8 до 15 руб. в год²⁶⁶.

Таким образом, вполне очевидно, что выше средней арендные цены были в следующих уездах Воронежской губернии: Воронежском, Коротоякском, Новохопёрском, Землянском, Нижнедевицком, Бобровском. В южных уездах губернии: Богучарском, Валуйском, Павловском, Острогожском, Бирюченском, – напротив, арендные цены были ниже средних.

Самые дорогие арендные цены в начале XX века наблюдались в Воронежском уезде, где за частновладельческую землю платили в среднем 29 руб. 00 коп., а за крестьянскую надельную – 26 руб. 30 коп. Наиболее дешёвой

²⁶³ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 907. Л. 14 об.

²⁶⁴ Там же. Л. 17 – 17 об.

²⁶⁵ Там же. Л. 20 об.

²⁶⁶ Там же. Л. 23 – 23 об.

арендная плата была в Богучарском уезде, где платили по 10 руб. 46 коп. за частновладельческую и по 9 руб. 88 коп. за крестьянскую²⁶⁷.

Следовательно, предпринимательская деятельность крестьян в сфере торговли и кредита в Воронежской губернии в 60-90-е годы XIX века развивалась активными темпами. Крестьяне торговали продуктами, которые они добывали, занимаясь сельским хозяйством и многочисленными видами кустарно-промысловой деятельности. Торговля осуществлялась на ярмарках, торгах, торжках, базарах, а также в специальных отведённых местах (стационарная торговля).

Являясь полноправным субъектом торгово-посреднической, предпринимательской деятельности, крестьяне совершали сравнительно небольшие объёмы торговых операций. Некоторые из них становились владельцами различных мелких торговых заведений.

Составной частью предпринимательской торговой деятельности крестьян Воронежской губернии являлась продажа предпринимателями товаров на сельскохозяйственных выставках кустарной продукции регионального, общероссийского и мирового уровня.

Выставки облегчали сбыт производившихся товаров. Они позволяли крестьянам обходиться без услуг посредников или скупщиков, укрепляя тем самым платёжеспособность непосредственных товаропроизводителей.

Во второй половине XIX века в условиях интенсивного развития товарно-денежных отношений в экономической жизни Воронежской губернии определенное значение для развития предпринимательства играл кредит, представленный натуральной, продовольственной и денежной формами.

В воронежской деревне активно развивалась такая форма предпринимательской активности, как сельскохозяйственный кредит. Субъектами кредитования выступали, как правило, отдельные лица, имевшие значительные капиталы для занятия ростовщичеством, созданные по инициативе государства крупные финансовые учреждения (крестьянские банки) и сельскохозяйственные

²⁶⁷ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 907. Л. 24.

кредитные товарищества, формировавшиеся из паевых взносов отдельных домохозяйств. Несмотря на то, что с момента своего зарождения крестьянский кредит имел довольно примитивные формы как по формальным признакам, так и по существенным чертам, его существование в повседневной жизни сельского мира свидетельствовало о начале коренных преобразований в экономической сфере общества, о трансформации патриархальных устоев российской действительности в сторону капиталистических отношений.

Таким образом, в завершении исследования процесса развития предпринимательства крестьян в пореформенный период можно сделать следующие выводы:

1. На территории Воронежской губернии предпринимательская деятельность крестьян формировалась под влиянием исторических, природно-географических, социально-экономических предпосылок, которые определили состояние регионального хозяйства накануне отмены крепостного права.

Природно-географические условия Воронежской губернии детерминировали специфику хозяйственного развития аграрно-промышленной сферы экономики региона. Наличие довольно богатого объёма природных ресурсов, в частности таких материалов, как древесина, камень, известняк, благоприятные условия для выращивания пищевых и технических сельскохозяйственных культур определили производственный облик региона, способствовали хозяйственной специализации его отдельных территорий.

Социально-экономические предпосылки складывались под непосредственным влиянием демографических факторов, которые осложнялись проблемой аграрной перенаселённости губернии. Дефицит земельных ресурсов в крестьянской экономике выступал одним из главных катализаторов интенсификации промысловой, неземледельческой деятельности хозяйствующих субъектов. Потребность в дополнительных источниках дохода вынуждала крестьян прибегать к различным вариантам экономической активности: кустарно-промысловой деятельности, торговле, отходничеству, ростовщичеству и т. д.

Исторические предпосылки развития предпринимательства были связаны с особенностями формирования социальной структуры региона, его хозяйственным укладом. Несмотря на то, что крестьянство было преобладающим по численности населения, источником зарождения предпринимательского слоя в Воронежской губернии выступило посадское и служилое сословие, принимавшее активное участие в торговле, производственной и коммерческой деятельности.

2. Предпринимательская активность крестьян Воронежской губернии накануне отмены крепостного права характеризовалась патриархальностью быта и общинными традициями, которые затрудняли реализацию производственного потенциала крестьян. Тем не менее со временем развитие экономики и эволюция товарно-денежных отношений изменила подход крестьян к своему труду. Многие из них, оставляя в прошлом укоренившиеся испокон веков в сознании традиционные взгляды о важной роли земледелия в жизни сельского общинника, обращались к предпринимательской деятельности преимущественно в виде промысловой занятости.

Активизации предпринимательской деятельности крестьян способствовали реализация буржуазных реформ, сохранение малоземелья крестьян, строительство железных дорог и другие факторы.

3. Во второй половине XIX века основным видом предпринимательской деятельности среди многочисленного крестьянского населения Воронежской губернии являлась промысловая деятельность, представленная местными и отхожими промыслами. Местные промыслы предполагали оседлый характер производственного процесса (в пределах одной губернии, уезда, волости, населённого пункта), а отхожие промыслы предусматривали активную миграцию крестьян в другие местности с целью дополнительного заработка.

К отходу на заработки за пределы Воронежской губернии крестьян побуждала общая неразвитость рыночных отношений в регионе, а также низкая покупательная способность населения. Наибольшее распространение среди многочисленной категории воронежского крестьянства получил сельскохозяйственный отход.

4. Важной особенностью развития кустарно-промысловой деятельности на территории Воронежской губернии в пореформенный период выступала её эволюция в сторону формирования отдельного сектора экономики – кустарной промышленности. Крестьяне осваивали новые сферы применения своих предпринимательских способностей, открывали мелкие промышленные предприятия, использовали на производстве труд наёмных рабочих, формировавшихся из числа обедневшего, безземельного крестьянства.

5. Широкое распространение среди различных видов предпринимательства получила коммерческая деятельность, выступавшая одной из основных сфер применения капитала. Крестьянская торговля имела две основные формы:

– нестационарная, осуществлявшаяся на временной основе преимущественно на ярмарках;

– стационарная, осуществлявшаяся на рынках местного и регионального значения, а также в специально организованных стационарных торговых объектах – питейных заведениях, чайных, булочных и т. д.

Характерной особенностью торговой деятельности крестьян в пореформенный период являлась продажа предпринимателями товаров на сельскохозяйственных выставках кустарной продукции регионального, общероссийского и мирового уровня.

6. Наряду с кустарным производством и торговлей активно развивался сельскохозяйственный кредит как форма предпринимательской активности. Субъектами кредитования выступали отдельные лица, имевшие значительные капиталы для занятия ростовщичеством, созданные по инициативе государства крупные финансовые учреждения (крестьянские банки) и сельскохозяйственные кредитные товарищества, формировавшиеся из паевых взносов отдельных домохозяйств. Несмотря на то, что с момента своего зарождения крестьянский кредит имел довольно примитивные формы как по формальным признакам, так и по существенным чертам, его существование в повседневной жизни сельского мира свидетельствовало о начале коренных преобразований в экономической

сфере общества, о трансформации патриархальных устоев российской действительности в сторону капиталистических отношений.

Глава 2. НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА

2.1. Социально-экономические изменения в развитии предпринимательства крестьян в начале XX века

В начале XX века в России продолжился период интенсивного развития частного предпринимательства, начало которому было положено крестьянской реформой 1861 г. По-прежнему предприниматели из числа крестьян занимались промысловой, торговой видами деятельности. Но в условиях формирования монополистического капитализма они постепенно стали кооперироваться в различные формы монополистических объединений.

Подобные изменения в развитии предпринимательства крестьян во многом были обусловлены новыми направлениями государственной политики в сфере экономики.

Определенно важную роль сыграла аграрная реформа П.А. Столыпина, направленная на создание прочной социальной опоры самодержавия в деревне в лице прослойки зажиточного крестьянства.

В рамках реформы была принята серия указов, реализация которых создавала условия для дальнейшего развития крестьянского предпринимательства в различных отраслях хозяйственной жизни – кустарно-промысловой или торговой деятельности.

Так, 5 октября 1906 г. был издан указ, согласно которому сельские обыватели, относившиеся к определённым сельским обществам, имели право вступать без обязательного увольнения из этих обществ в другие общества, пользуясь всеми возможными правами. Выход из состава сельского общества разрешался без предварительного одобрения волостного суда. Крестьяне получили потенциальную возможность самостоятельно выбирать место жительства наравне с другими сословиями.

В соответствии с данным указом были отменены ранее действовавшие особые постановления о запрете бывшим горнозаводским людям и крестьянам устраивать огнедействующие заведения (кирпичные заводы) и лесопильные мельницы. Крестьяне получили право торговать лесом в пределах своего селения²⁶⁸.

Принципиально важную роль для всего крестьянства играл указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»²⁶⁹.

Согласно указу, каждый крестьянин (домохозяин), владевший надельной земельной собственностью на общинном праве, получал право в любое время укрепить за собой в личную собственность причитающуюся ему часть земли. Сверх усадебного участка за каждым домохозяином закреплялись все участки общинной земли, которые состояли в его постоянном пользовании на правах аренды.

В указе было обозначено, что каждый домохозяин, за которым были закреплены участки надельной земли, имел право в любое время потребовать от общества соединения всех участков к одному месту. В тех случаях, когда данное требование не совпадало с общим переделом земли либо выдел оказывался неудобным или невозможным, общество обязано было предоставить такому домохозяину по взаимному с ним соглашению либо по оценке волостного суда денежную компенсацию.

Положения нового закона позволяли переходить от общинного землевладения к индивидуальному целым сельским обществам. Решение о таком переходе принималось 2/3 голосов крестьян, имевших право голоса²⁷⁰.

Таким образом, вполне очевидно, что указом от 9 ноября 1906 г. был взят курс на стремительную индивидуализацию крестьянской земельной собственности.

²⁶⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVI. Отд. I. – Санкт-Петербург, 1906. – С. 891 – 893.

²⁶⁹ Там же. С. 988 – 989.

²⁷⁰ Там же. С. 970 – 974.

Не менее значимое место в развитии предпринимательства среди новых распоряжений правительства занимал указ «О понижении платежей заёмщиков Крестьянского поземельного банка». Со второго полугодия 1906 г. все платежи по ссудам Крестьянского поземельного банка были значительно снижены.

Так, согласно новым положениям указа, со 100 руб. взятой ссуды ежемесячный платёж банку снижался с 5 руб. 25 коп. до 4 руб. 50 коп. в год при сроке ссуды в 55 лет 6 месяцев. Недостаток денежных средств, создававшийся за счёт покрытия вышеуказанных обязательств, пополнялся за счёт средств государственного казначейства²⁷¹.

Важно отметить, что все выше обозначенные указы косвенно касались развития предпринимательской деятельности населения России. Речь идет о стремлении руководства к реализации творческого потенциала и предпринимательской активности человека. Прежде всего, указы расширяли возможности крестьян для осуществления свободной трудовой деятельности и формирования заинтересованности человека в результатах своего труда.

В период реализации реформы П.А. Столыпина, вплоть до ее отмены в 1917 г., на территории Воронежской губернии в развитии предпринимательства крестьян отмечались конкретные изменения.

Важным региональным изменением являлась динамика соотношения предпринимательской деятельности крестьян в виде промысловой занятости по отношению к крупной заводской промышленности.

По уровню производства товаров массового потребления и количеству рабочих рук крестьянская кустарная промышленность к 1904 г. уверенно вышла на передовые позиции. Подобные процессы были обусловлены тем, что в условиях экономического кризиса рубежа XIX – XX веков собственники мелких промышленных предприятий были намного мобильнее, нежели представители крупной промышленности. Они легко переориентировали своё производство на изготовление альтернативной продукции. В связи с чем экономическая

²⁷¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVI. Отд. I. – Санкт-Петербург, 1906. – С. 902 – 903.

мобильность кустарного производства наряду с другими социальными и культурными факторами обеспечивала интенсивный рост мелких промышленных заведений.

Статистические показатели соотношения между объёмом промышленного производства, предприятиями кустарного типа и объектами крупной фабрично-заводской промышленности (заводами, фабриками), можно проиллюстрировать в таблице 5, составленной автором на основе анализа статистических данных «Сводного сборника по 12 уездам Воронежской губернии»²⁷² и материалов Центрального статистического комитета МВД России за 1904 г.²⁷³

Таблица 5

Соотношение мелких и крупных предприятий Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX веков

Наименование районов	2 половина XIX века		Начало XX века	
	Число предприятий фабрично-заводской пром./численность рабочих	Число кустарных заведений/численность рабочих	Число предприятий фабрично-заводской пром./численность рабочих	Число кустарных заведений/численность рабочих
Воронежская губерния	807 ед./ 8 139 чел.	1 242 ед./ 4 242 чел.	420 ед./ 4 303 чел.	2 741 ед./ 22 178 чел.

Анализ представленных в таблице 5 статистических данных позволяет нам сделать следующие выводы. Ко второй половине XIX века на территории Воронежской губернии насчитывалось 2 049 промышленных предприятия с общей численностью рабочих в 12 381 чел. Из них 807 единиц предприятий относилось к крупной фабрично-заводской промышленности с численностью наёмных рабочих

²⁷² Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф.А. Щербиной. – Воронеж, 1897. – С. 145 – 149.

²⁷³ Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 1 : Города России в 1904 г. – С. 338; 342 – 344.

8 139 чел. и 1 242 единицы заведений кустарного типа с численностью рабочих 4 242 чел.

Динамика экономического развития Воронежской губернии к началу XX века (данные на 1904 г.) показывает, что объем промышленных предприятий крупной фабрично-заводской промышленности уменьшился практически в два раза и составил 420 промышленных заведений с числом рабочих 4 303 чел. В то же время кустарная промышленность продемонстрировала динамику в сторону повышения своего удельного веса в общем объеме промышленного производства и составила 2 741 заведение с числом наёмных рабочих в 22 178 чел.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что на рубеже XIX – XX веков по темпам роста числа промышленных заведений кустарная промышленность опережала фабрично-заводскую более, чем в три раза.

Согласно сведениям «Сводного сборника по 12 уездам Воронежской губернии» Ф.А. Щербины к концу XIX века на территории региона из 100% всех промышленных заведений около 16% занимал кустарный сектор²⁷⁴. К началу XX века эти показатели увеличились до 41%. Подобная экономическая ситуация стала возможной по причине процессов интенсивной капитализации сельского хозяйства в пореформенный период времени.

В условиях дальнейшей интенсификации и механизации производственного процесса на предприятиях кустарного типа в начале XX века вышеуказанная динамика претерпевала значительные изменения в сторону уменьшения кустарного сектора в общей структуре промышленной базы региона. К 1910 г. на территории Воронежской губернии число предприятий кустарного типа сократилось практически в 17 раз и составило 156 единиц с числом рабочих в 937 чел. Число фабрик и заводов составило 132 единицы с численностью рабочих – 3 030 чел.²⁷⁵

²⁷⁴ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф.А. Щербиной. – Воронеж, 1897. – С. 156 – 157.

²⁷⁵ Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 4 : Города России в 1910 г. – С. 469 – 470.

Таким образом, в вышеуказанный период времени (1910 г.) по общему количеству предприятий кустарная промышленность опережала фабрично-заводскую на 24 единицы, а по численности рабочих рук отставала почти в 24 раза. Подобные факторы были детерминированы укрупнением производства и развитием новых форм предпринимательской активности в промышленной сфере.

Среди других губерний Центрального Черноземья (Курской, Орловской, Тамбовской) в начале XX века позиции воронежских предпринимателей в сфере кустарно-промысловой деятельности менялись в зависимости от вышеуказанных факторов. Если в 1904 г. по уровню развития кустарной промышленности и численности рабочих рук в данной сфере Воронежская губерния занимала первое место, то к 1910 г. своё первенство она уступила Орловской губернии.

Третье место в кустарном секторе экономики Центрально-Чернозёмного региона принадлежало Тамбовской губернии, где к 1910 г. насчитывалось всего 69 предприятий кустарного типа с численностью рабочих в 418 чел. Четвёртое место занимала Курская губерния, где показатели развития кустарной промышленности в период времени с 1904 по 1910 гг. снизились с 208 предприятий до 21²⁷⁶.

Динамику развития кустарного сектора региональной экономики во второй половине XIX – начале XX веков можно наглядно представить в виде диаграммы 3, составленной автором на основе анализа статистических материалов «Сводного сборника по 12 уездам Воронежской губернии»²⁷⁷ и сборника «Города России» (данные за 1904, 1910 гг.), отражающего сведения по 37 наиболее крупным населённым пунктам (городам) Воронежской губернии²⁷⁸.

²⁷⁶ Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 4 : Города России в 1910 г. – С. 471 – 472.

²⁷⁷ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф.А. Щербиной. – Воронеж, 1897. – С. 162 – 166.

²⁷⁸ Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 4 : Города России в 1910 г. – С. 469 – 470.



Следовательно, диаграмма 3 показывает, что в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX веков наблюдался стабильный приоритет мелких предприятий предпринимателей по сравнению с крупными фабриками и заводами как по их числу, так и по численности рабочих, обсуживающих производственный процесс предприятий. Причём данный приоритет оставался неизменным даже в периоды снижения темпов развития промышленной деятельности.

Что касается количественных показателей данного приоритета, то важно иметь в виду, что они имеют усреднённый характер. Учитывая наличие определённой доли погрешности, наблюдавшейся в работе статистов конца XIX – начала XX веков, их не следует рассматривать в качестве однозначных. При этом они имеют определённую научную ценность, так как отражают динамику развития предпринимательства крестьян Воронежской губернии в сфере промышленной деятельности.

Следующим важным изменением в развитии предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии явилось стремление к

техническому усовершенствованию производственного процесса мелких и средних предприятий предпринимателей.

В Государственном архиве Воронежской области сохранились описи предприятий крестьян, которые наглядно иллюстрируют данный процесс.

Так, например, в «Оценочной описи мыловаренного завода и канатного заведения крестьянина Якова Андриановича Анкидова» имеются данные о технических приспособлениях, которые использовались на кустарных предприятиях Воронежской губернии в начале XX века.

Промышленное заведение располагалось в слободе Придача Воронежского уезда. Оно состояло из двух отделений: канатное и мыловаренное. Здание предприятия было выстроено из дерева, стены обмазаны штукатуркой из глины. Среди традиционных приспособлений, применявшихся при производстве продукции: кирпичная печь, чугунный котёл, кадки, железная мешалка, формовки из сосновых досок, – мы находим паровую машину, применявшуюся для топки сала²⁷⁹.

В слободе Троицкая Чижевской волости Воронежского уезда в начале XX века работал кирпичный завод товарищества «Глинозём», оценочная стоимость которого вместе с оборудованием составляла примерно 33 038 руб. 00 коп. Доходность предприятия оценивалась по первой группе и составляла порядка 5%. Заведение занимало площадь в 4 дес. земли, или 1980 кв. сажен. Завод состоял из множества помещений: здание завода, дом управляющего, кухня, сени, навес и т.д. Особое место отводилось паровому и машинному отделению, в котором была установлена паровая машина. Владельцами завода были крестьяне – Юхневич, Ярошевич, Соколовский, Безруков. В 1902 г. на заводе было установлено машинное оборудование, в связи с чем, он превратился в механизированное предприятие кустарного типа. Данный завод занимался изготовлением кирпича и работал с апреля по сентябрь. Рабочий день длился порядка четырнадцати часов.

²⁷⁹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 6872. Л. 1 – 3об.

В качестве рабочих на данном предприятии были крестьяне окрестных населённых пунктов²⁸⁰.

Важная роль в деле интенсификации производственного процесса в регионе отводилась местным органам власти, которые регламентировали не только порядок и объёмы производства на предприятиях кустарного типа, но и вопросы их технического переоснащения. Крестьяне, которые хотели увеличить объёмы производственных мощностей своего промышленного заведения, должны были обратиться с ходатайством в органы местного самоуправления по месту жительства с целью установления наличия или отсутствия препятствий для технической модернизации предприятия. Подобные заявления направлялись на рассмотрение в полицейское управление, в отдел архитектуры и градостроительства, а также в отдел санитарного надзора. В случае положительного рассмотрения ходатайства заявитель получал удостоверение об отсутствии каких-либо препятствий для технического переоснащения промышленного предприятия. В большинстве случаев решение принималось с определёнными рекомендациями, касавшимися соблюдения правил противопожарной безопасности, охраны труда и окружающей природной среды. Данные рекомендации носили характер нормативных предписаний и были обязательны для исполнения всеми субъектами производственного процесса.

В частности, в 1903 г. в Воронежскую городскую управу поступило заявление Андрея Ивановича Тюринова с просьбой установить на принадлежащей ему маслобойне, располагавшейся на 2-й Острогжской улице, паровую машину мощностью в 100 сил взамен имевшегося ветхого оборудования. Воронежская городская управа направила данное ходатайство на рассмотрение Воронежского городского полицейского управления, воронежского архитектора и Воронежского санитарного надзора в лице санитарного врача. В ходе инспектирования каких-либо препятствий в техническом и санитарном отношении для модернизации производства комиссией выявлено не было²⁸¹.

²⁸⁰ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 6873. Л. 2 – 23.

²⁸¹ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 1986. Л. 8 – 14.

В апреле 1903 г. в отношении ходатайства А.И. Тюринова Воронежским губернатором был утверждён проект на перестройку и приспособление усадьбы под новый маслобойный завод. Данный проект содержал в себе требования реконструкции здания завода, а также необходимость получения разрешения фабричной инспекции на установление паровых двигателей²⁸².

В марте 1903 г. Воронежская городская управа рассмотрела ходатайство крестьянина Филиппа Гавриловича Сергеева об установке на принадлежащей ему крупорушке керасинового двигателя. Предприятие Ф.Г. Сергеева располагалось на ул. Верхнестрелецкой г. Воронежа, на достаточном расстоянии от густонаселённых кварталов, в связи с чем по данному вопросу комиссия приняла положительное решение²⁸³.

С аналогичным ходатайством обращался в Воронежскую городскую управу и крестьянин Фёдор Иванович Попов, который просил установить на принадлежавшей ему механической бондарной мастерской новое оборудование в виде керасинового двигателя мощностью в 22 силы²⁸⁴. Ходатайство Ф.И. Попова было удовлетворено с вынесением определённых технических предписаний: деревянный потолок в машинном отделении мастерской необходимо было обить железом, а пол выложить из камня (минеральных материалов); отверстие для передаточного ремня в стене, смежной с мастерской, должно было быть закрыто железной дверью; керасиновый двигатель необходимо было оградить металлическими перилами²⁸⁵.

Следовательно, анализ архивных документов позволяет заключить, что техническое усовершенствование на предприятиях крестьян-предпринимателей в Воронежской губернии происходило неравномерно и в ограниченных масштабах.

Большое число мелких предприятий по-прежнему работало с использованием примитивного оборудования и простейших приспособлений. Данное обстоятельство объяснялось, с одной стороны, ограниченностью рынка

²⁸² ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 1986. Л. 16 об.

²⁸³ Там же. Л. 18.

²⁸⁴ Там же. Л. 22.

²⁸⁵ Там же. Л. 57.

сбыта производившейся продукции, небольшими доходами самих кустарей, занимающихся предпринимательской деятельностью, а с другой – тесной связью предпринимательской деятельности с сельским хозяйством.

Новые явления в развитии предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии в начале XX века были связаны с профессиональной подготовкой предпринимателей, занимающихся кустарно-промысловой деятельностью. Согласно архивным документам, в Воронежской губернии открывались различные мастерские по повышению общего уровня грамотности и профессионального мастерства местных предпринимателей в качестве товаропроизводителей.

Так, в 1901 г. в г. Боброве была открыта корзиночная мастерская, которая была рассчитана на 10 учеников. Курс обучения в ней составлял два года. В данное учебное заведение принимались юноши, окончившие курс обучения в сельской школе, либо вообще владевшие грамотой. На второй год обучения учащиеся получали от земства стипендию в размере от 2 до 5 руб. в месяц в качестве вознаграждения. В период летних полевых работ мастерская закрывалась и ученики распускались по домам. В образовательное учреждение принимались также стипендиаты соседних земств с оплатой от 70 до 100 руб. в год. Оборудование, которое имелось в мастерской, оценивалось на общую сумму в 160 руб. 00 коп.²⁸⁶

В 1903 г. в мастерской проходили обучение от 10 до 12 учеников, среди которых только 3 пользовались столом и квартирой, полученной от земства. Остальные ученики были приходящие. Годовой расход на содержание мастерской вместе с жалованием мастера составлял в 1903 г. примерно 1 143 руб. 63 коп., а доходность заведения равнялась 1 654 руб. 45 коп. В 1904 г. Бобровское земство ассигновало на содержание мастерской 3 000 руб.²⁸⁷

В 1903 г. подобное учебное заведение было организовано в Богучаре. Срок обучения в ней составлял 2 года. В мастерскую принимались молодые люди,

²⁸⁶ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 4561. Л. 1.

²⁸⁷ Там же. Л. 1 об.

освоившие грамоту. Мастерская была рассчитана на 15 чел. Каждый ученик получал от земства квартиру и содержание за счёт средств бюджета. Органы местного самоуправления ежегодно выделяли на содержание мастерской 300 руб.²⁸⁸

В 1900 г. была организована работа школы корзиноплетения в Валуйском уезде. Срок обучения в ней составлял 4 года. В школу принимались все, кто окончил курс обучения в земских школах. Среди предметов, которые преподавали в данном учебном заведении, были: черчение, рисование, столярное ремесло и т. д. Преподавателями в школе были, как правило, местные крестьяне, знавшие ремесло и промыслы. В период времени с 1 октября 1902 г. по 1 октября 1903 г. на содержание мастерской земство выделило 500 руб. В 1904 – 1905 гг. аналогичные учебные заведения при поддержке земств возникли в Коротоякском, Нижнедевицком, Острогожском уездах, на содержание которых было выделено 600 руб., 400 руб., 300 руб. соответственно²⁸⁹.

В Воронежской губернии существовали не только мастерские. Открывались различные ремесленные школы, где местные предприниматели в качестве непосредственных товаропроизводителей и торговцев могли получить профессиональные знания и повысить общий уровень грамотности. Помимо основных дисциплин, в них преподавались дополнительные. Например, вводился курс графической грамотности, который по мнению председателя Кустарной комиссии при земских органах Воронежской губернии В.И. Жукова, должен был способствовать интенсификации производственного процесса на крестьянских предприятиях кустарного типа²⁹⁰.

Некоторые изменения в начале XX века прослеживались в предпринимательстве крестьян Воронежской губернии, занятых отхожей промысловой деятельностью. Теперь сезонную удаленную работу можно было получить, обратившись в Дом Трудолюбия.

²⁸⁸ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 4561. Л. 2.

²⁸⁹ Там же. Л. 2 об

²⁹⁰ Там же. Л. 8 – 9.

В 1905 г. численность наёмных рабочих воронежского Дома Трудолюбия составляла 436 чел. Из них практически 50% принадлежало отходникам из деревни – 186 чел. Кроме крестьян, на сезонных работах, предоставляемых домом, трудились обедневшие дворяне – 31 чел., разночинцы – 20 чел., мещане – 199 чел. Из общего количества поденщиков жителями г. Воронежа являлась $\frac{1}{4}$ часть, остальные были иногородцами. Как правило, это были безземельные крестьяне, находившиеся на сезонных подработках в городе.

Средняя заработная плата крестьян, пользовавшихся услугами дома, составляла на 1 чел. примерно по 9 коп. в день. Некоторые из них, наиболее способные и талантливые мастера, при сдельной работе зарабатывали в день до 40 коп.²⁹¹

В качестве наёмных рабочих Воронежского Дома Трудолюбия выступали лица обоего пола без ограничения по возрасту. Наибольшее распространение среди крестьян получили такие виды трудового найма, как работа конторщиком, поваром, художником, граверовщиком, резчиком, картонщиком. Многие крестьяне занимались изготовлением этикеток на бумажные мешки, афиш, конторских бланков и счетов, бумажных кульков для магазинов, шитьём головных уборов (картузов и шапок).

В 1905 – 1906 гг. при посредничестве Дома Трудолюбия в г. Воронеже были открыты пакетные мастерские, рабочими на которых были отходники. За год мастерами вырабатывалось до 1 061 пуда готовой продукции²⁹².

В Воронежском Доме Трудолюбия осуществлялась продажа произведений непосредственных товаропроизводителей в рассрочку, с предоставлением населению услуги потребительского кредита²⁹³.

Помимо обозначенных изменений в развитии отхожей промысловой деятельности в начале XX века можно отметить изменение характера деятельности отходников. Постепенно отхожие промыслы приобретали

²⁹¹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 4383. Л. 5 – 5об.

²⁹² Там же. Л. 3 – 3 об.

²⁹³ Там же. Л. 6 об.

постоянный, целенаправленный характер, превращаясь в средство систематического получения прибыли.

На первом месте среди занятий крестьян-отходников по объёму занятости находились сельскохозяйственные работы, на втором – ремесленные (плотничьи, столярные, каменные, печные, кровельные и др.), на третьем – работы на шахтах, рудниках, требовавшие больших физических затрат²⁹⁴.

Большой привлекательностью в плане получения дополнительного источника дохода для крестьян пользовались южные регионы страны, прежде всего, Область Войска Донского, Ставропольская, Екатеринославская, Харьковская губернии и др. Согласно статистическим данным за 1910 г. отходники из числа крестьян Новохопёрского уезда отправлялись на заработки в Область Войска Донского на уборку хлеба, где получали по 8-9 руб. за 1 дес. земли. Ориентировочно ежемесячный доход крестьян-отходников составлял около 50 руб.²⁹⁵

Крестьяне Верхнехавской волости Воронежского уезда периодически отправлялись на заработки в Харьковскую и Екатеринославскую губернии, где обрабатывали свекловичные и табачные плантации. В среднем, мужчина зарабатывал здесь по 1 руб. в день, а женщина – по 60 коп. в день²⁹⁶.

Известны случаи, когда в поисках наибольшей прибыли, крестьяне покидали родные сёла и отправлялись далеко за пределы страны – за границу. В частности, в 1913 г. крестьяне Новохворостанской и Тресоруковской волостей Коротоякского уезда численностью в 64 чел. (30 мужчин и 34 женщины) отправились на работу в Латинскую Америку – Республику Уругвай²⁹⁷.

Численность крестьян, отправлявшихся на заработки, постоянно увеличивалась. В 1913 г. по всей губернии их насчитывалось 80 115 чел. обоего пола (64 313 мужчин и 15 844 женщин), что на 15 155 чел. больше, чем в 1912 г.

²⁹⁴ Обзор Воронежской губернии за 1907 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1908. – С. 27.

²⁹⁵ Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1909 г. : период III (с 1-го июня по 1-е ноября 1909 г.) / Статистическое отделение Воронежской губернской земской управы. – Воронеж, 1910. – С. 135.

²⁹⁶ Там же. С. 136.

²⁹⁷ Обзор Воронежской губернии за 1913 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1914. – С. 27.

Массовое отходничество обуславливалось не только социально-экономическими факторами (малоземелье, избыток рабочих рук), но и сугубо морально-этическими аспектами: трудовой энтузиазм, предпринимательская инициатива, «поиск лучших условий жизни», излишняя доверчивость крестьян к различного рода слухам и рассказам²⁹⁸.

Величина заработков на отхожих промыслах зависела от пола, возраста, профессиональной квалификации работника. Так, например, взрослый мужчина мог заработать в среднем от 40 до 150 руб. в месяц, женщина – от 15 до 90 руб. Самыми низкими были доходы несовершеннолетних – от 10 до 30 руб. в месяц²⁹⁹. В отдельных случаях на заработки могли отправиться не только молодые и энергичные люди, но и лица преклонного возраста. Известен факт, что в 1906 г. около половины взрослого населения слободы Матрено-Гезевой Бирюченского уезда в возрасте 55-60 лет отправилось на подработку в Донскую и Кубанскую области³⁰⁰.

Чтобы наглядно представить размер прибыли, получаемой крестьянами на отхожих промыслах, обратимся к статистическим данным, отражающим уровень цен на рынках страны в начале XX века. Так, в 1910 г. 1 пуд ржаного хлеба стоил около 80 коп., пшеничного – 1 руб. 03 коп. 1 пуд свиного мяса стоил порядка 5 руб. 20 коп. Получается, что на доход в размере 50 руб. в месяц такой крестьянин мог приобрести около 38,5 пудов пшеничного хлеба (630,63 кг) либо 9,6 пудов мяса (157,248 кг)³⁰¹.

Для сравнения – среднегодовой размер заработной платы промышленного рабочего в Центрально-Чернозёмных регионах страны в 1910 г. составлял в пределах 120-126 руб., сельскохозяйственного рабочего – до 180 руб. При условии благоприятной экономической ситуации в государстве, стабильных цен

²⁹⁸ Обзор Воронежской губернии за 1913 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1914. – С. 28.

²⁹⁹ Там же. С. 138.

³⁰⁰ Обзор Воронежской губернии за 1907 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1908. – С. 29.

³⁰¹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. – Санкт-Петербург, 1910. – С. 378 – 389.

на продовольствие и другие товары массового спроса крестьяне-отходники, отправлявшиеся на заработки, могли получить до 500-600 руб. в год.

Достаточно важным обстоятельством, влиявшим на размер заработков крестьян, выступала сезонность, а также урожайность текущего года. Наибольшие доходы приносили урожайные годы в весенне-осенний период времени. Учитывалась и степень концентрации пришлого населения в конкретном регионе страны: чем больше крестьян приходило на подработку в ту или иную область страны, тем ниже были заработки. В частности, в 1910 г. на территории Ставропольской губернии доходы воронежских крестьян были сравнительно низкими (от 10 до 20 руб. в месяц) по причине большого скопления людей. На территории Области Войска Донского, напротив, сравнительно небольшой наплыв рабочих приносил отходникам от 50 до 150 руб. в месяц³⁰². В отдельных случаях размер прибыли был обусловлен и субъективными факторами – личностными качествами отходника. Трудолюбивые, целеустремлённые специалисты, не имевшие вредных привычек, избегавшие азартных игр и иных развлечений, возвращались домой с хорошими деньгами. Примечателен факт, что в 1907 г. в Быковской волости Землянского уезда не пьющие, семейные крестьяне на заработанные на сезонных работах средства построили себе дома с железной кровлей³⁰³.

Таким образом, в условиях реализации аграрных мероприятий П.А. Столыпина отходничество становится для отдельных крестьян губернии одной из ключевых сфер применения предпринимательских способностей. Несмотря на масштабность, успех отходничества напрямую зависел от объективных социально-экономических условий в стране и субъективных, личностных качеств самого работника.

В Воронежской губернии в начале XX века в предпринимательстве произошли изменения, связанные с коммерческой деятельностью крестьян.

³⁰² Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1909 г. : период III (с 1-го июня по 1-е ноября 1909 г.) / Статистическое отделение Воронежской губернской земской управы. – Воронеж, 1910. – С. 134.

³⁰³ Обзор Воронежской губернии за 1907 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1908. – С. 30.

Как и прежде местные предприниматели из числа крестьян вели активную торговлю на ярмарках, в стационарных заведениях, оказывая населению Воронежской губернии различные услуги. В условиях реализации реформ П.А. Столыпина в губернии стала отмечаться стремительная интенсификация крестьянской торговли, обусловленная развитием товарно-денежных отношений и совершенствованием законодательства.

В первую очередь, в начале XX века изменилась сфера приложения крестьянского капитала в торговле. Наряду с сохранившейся продажей сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, актуальными становятся:

- 1) мелочная торговля;
- 2) торговля ремесленными изделиями и природным сырьём;
- 3) торговля одеждой;
- 4) оказание услуг (гостиницы, рестораны, фотоателье и др.).

Важное место в торговле продуктами питания по-прежнему отводилось хлебному и мясному торгу. Для осуществления продажи хлеба и мяса в лавках и с полки крестьяне должны были иметь свидетельство мелкого торговца. Полочная торговля, осуществлявшаяся без наличия какого-либо специального помещения, происходила, как правило, на улице и предполагала наличие у предпринимателя билета мелкого торговца.

Так, например, розничную продажу хлеба у Митрофановского монастыря осуществлял крестьянин Михаил Иванович Косеков. Коммерческую деятельность он осуществлял самостоятельно. Сумма годового финансового оборота от продажи хлеба у него составляла 400 руб., а чистая прибыль равнялась примерно 40 руб.³⁰⁴

Некоторые предприниматели из числа крестьян одновременно с продажей хлеба занимались и его выпечкой. С этой целью они содержали пекарни, которые находились рядом с местом торговли. В частности, крестьянка Пелагея Александровна Кудяева имела в собственности пекарню, которая располагалась в

³⁰⁴ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 1411. Л. 9 об.

доме Бухонова. Изготовлением хлеба она занималась совместно с двумя наёмными рабочими – пекарями.

Возле пекарни Кудаева имела торговые ряды, с которых осуществляла розничную продажу хлебобулочных изделий. Торговля хлебом приносила ей 1 200 руб. в год, из которых 120 руб. выступали чистой прибылью³⁰⁵.

Для осуществления данного вида деятельности она приобретала специальный документ – промышленное свидетельство 3 разряда.

Кроме хлеба, предметом крестьянской торговли на воронежских рынках выступала бакалейная и алкогольная продукция. Финансовый оборот предпринимателей, занимавшихся продажей круп и спиртного, в несколько раз превышал доходы от торговли хлебом. На ул. Поднабережной г. Воронежа в доме Беяева крестьянин Дмитрий Яковлевич Кочурин торговал бакалеей и винами отечественного и иностранного производства. Торговля вином производилась из специальных помещений – ренсковых погребков. За год он зарабатывал до 6 000 руб., из которых 600-700 руб. являлось чистой прибылью. Помимо торгового свидетельства и билета 2 гильдии, для розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции необходимо было наличие специального разрешения – патента, выдаваемого Воронежской городской управой³⁰⁶.

Торговля ремесленными изделиями и сырьём занимала второе место по объёмам продаж воронежских рынков. Среди изделий ремесла, которые крестьяне предлагали покупателю, можно выделить сельскохозяйственные орудия и приспособления, предметы домашней утвари (например, посуда) и т. д. В качестве сырья чаще всего выступала древесина.

Так, крестьянин Коломыцын Фёдор Петрович торговал дровами на ул. Покровской в доме Бухонова. Данная предпринимательская деятельность приносила ему доход в размере 2 000 руб. в год. Из них около 200 руб. составляла чистая прибыль³⁰⁷.

³⁰⁵ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 1411. Л. 39 об.

³⁰⁶ Там же. Л. 51 об.

³⁰⁷ Там же. Л. 44 об.

Важное место в структуре крестьянской торговли в начале XX века занимал гостиничный и ресторанный бизнес, а также деятельность, связанная с оказанием различного рода услуг. В отличие от розничной торговли продуктами питания, изделиями ремесла и предметами промысловой деятельности объёмы коммерческих операций, осуществляемых крестьянами в данной сфере, были значительно меньше, однако приносили предпринимателям сравнительно неплохие, иногда внушительные доходы.

Широкое распространение в сфере гостиничного бизнеса получили, так называемые, меблированные комнаты - гостиницы с мебелью, сдававшиеся на длительный срок. На ул. Дворянской в доме Мысловского находилась гостиница, принадлежавшая крестьянину Никифору Афанасьевичу Неронову. Сдача жилья в аренду приносила ему доход в 1 500-2 000 руб. в год при 150-200 руб. чистой прибыли³⁰⁸.

Среди фотоателье, которые встречались на территории губернского города Воронежа, можно было встретить заведения, принадлежавшие крестьянам. На ул. Дворянской крестьянин Иван Никифорович Шмелёв занимался предоставлением услуг фотоателье. Помещение ателье располагалось в доме Пуле. Фотографией он занимался сам. Для того, чтобы заниматься данной коммерческой деятельностью он получил торговый билет 2 гильдии³⁰⁹.

Аналогичное заведение располагалось на ул. Старо-Московской г. Воронежа. Фотоателье принадлежало крестьянину Алексею Ефимовичу Епифанову. Заведение располагалось в доме Сергеева. Занятие фотографией приносило Епифанову доход в 3 000 руб. в год, из них чистая прибыль составляла около 300 руб.³¹⁰

На территории г. Воронежа находились крупные питейные заведения и рестораны, владельцами которых являлись крестьяне. Одним из таковых являлся ресторан на ул. Большой Дворянской, принадлежавший крестьянину Алексею Ивановичу Ковалёву. Годовой финансовый оборот заведения составлял примерно

³⁰⁸ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 1411. Л. 36 об.

³⁰⁹ Там же. Л. 26 об.

³¹⁰ Там же. Л. 79 об.

3 000 руб., а чистая прибыль – 300 руб. Для того чтобы заниматься ресторанным бизнесом крестьяне должны были иметь разрешение: торговый билет 2 гильдии и патент из Воронежского Губернского Казначейства³¹¹.

В конце XIX – начале XX веков в сфере розничной и оптовой торговли, оказания услуг получила распространение практика, при которой крестьяне вступали в торговое соглашение с представителями других сословий в целях ведения совместной коммерческой деятельности. Торговыми компаньонами крестьян выступали, как правило, мещане и разночинцы, иногда купцы и приказчики, а также иностранные граждане.

На ул. Большой Дворянской в доме купца Самофалова располагался магазин белья, собственниками которого были: прусский поданный Луй Михайлович Левше, приказчик 1 класса крестьянин Пётр Галуктович Спаловников и соприказчик 2 класса австрийский поданный Луй Флорен. Помещение магазина имело один вход. Годовой финансовый оборот заведения составлял 10 000 руб. в год при чистой прибыли в 5 000 руб.³¹²

На ул. Дворянской в доме Шуклиных находился магазин памятников. Торговое заведение принадлежало цеховому временно-обязанному воронежскому купцу Николаю Михайловичу Михайлову, приказчику 1 класса крестьянину Ивану Семёновичу Семёнову. Годовой оборот предприятия составлял 5 000 руб., а чистая прибыль равнялась 900 руб.³¹³

На ул. Острогжской г. Воронежа в помещении дома Михайловых располагался мучной магазин. Он принадлежал мещанину временно-обязанному воронежскому купцу Алексею Дмитриевичу Глазкову и приказчику 1 класса крестьянину Ивану Лаврентьевичу Лизунову. Годовой финансовый оборот заведения находился в пределах 25 000 руб. Чистая прибыль составляла 7 000 руб.³¹⁴

³¹¹ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 1411. Л. 73 об.

³¹² Там же. Л. 82 об.

³¹³ Там же. Л. 83 об.

³¹⁴ Там же. Л. 95 об.

Достаточно важным обстоятельством, способствовавшим росту торговых операций, осуществлявшихся на территории Воронежской губернии, стал переход крестьян в купеческое сословие. Для ведения крупной торговли крестьяне должны были обладать теми же правами, что и купцы. Инициаторами данных процессов на территории губернии выступали налоговые и финансовые органы, которые выдавали торговые документы – Воронежское казначейство и Акцизное управление.

Так, например, с конца XIX века на ул. Острогжской г. Воронежа располагалась лавка, в которой торговали фуражками. Принадлежало данное заведение крестьянину Дмитрию Дмитриевичу Дегтярёву. Для того чтобы осуществлять коммерческую деятельность, он получил свидетельство временного воронежского купца. Годовой финансовый оборот его лавки составлял 6 000 руб., а чистая прибыль – 300 руб.³¹⁵

Согласно «Положению о пошлинах за право торговли и промыслов» владельцы торговых объектов, гостиниц, ресторанов и иных мест продажи товаров оптом и в розницу должны были ежегодно обновлять торговые документы. Каждый предприниматель обязан был получить новое свидетельство, билет или патент в течение ноября и декабря месяца текущего года. К лицам, нарушавшим установленные законом сроки, применялись штрафные санкции³¹⁶.

В конце XIX – начале XX веков земские органы принимали активное участие в регулировании тарифов и рыночных цен. Стоимость товаров, которыми торговали на рынках губернии, была чётко фиксированной и контролировалась местной администрацией. Так, например, продажные цены на хлеб по указанию Городской Думы устанавливались в зависимости от сорта и качества продукции. Один пуд чёрного ржаного хлеба стоил 1 руб. 08 коп., один килограмм – 2 $\frac{3}{4}$ руб. Белый весовой хлеб за один пуд оценивался в 1 руб. 95 коп., за 1 килограмм – 05 коп.³¹⁷

³¹⁵ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 1411.. Л. 92 об.

³¹⁶ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 1399. Л. 1.

³¹⁷ Там же. Л. 2.

Такса для торговли хлебом должна была размещаться на видных местах, где осуществляется продажа мучной продукции. Лица, продававшие хлеб, должны были еженедельно каждую субботу не позднее 12 часов дня приходить в Городскую Управу для получения новой таксы. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение вышеуказанных требований виновные привлекались к ответственности³¹⁸.

В начале XX века определённые изменения прослеживались в структуре и численности торгово-промышленного населения Воронежской губернии. Что касается купечества, то его социальный состав в пореформенный период пополнялся за счёт выходцев из других сословий. Начиная со второй половины XIX века лицо, получавшее гильдейское свидетельство, приобретало право не только заниматься промыслами и торговлей, но и включения в состав купечества независимо от социального происхождения. Одновременно с этим законодательство предоставляло возможность таким лицам сохранить свой прежний юридический статус. Подобную категорию предпринимателей составляли представители так называемого «временного купечества». Переход в статус «временного купца» обеспечивал субъекту предпринимательской деятельности определённые преимущества: право на получение потомственного гражданства, освобождение от телесных наказаний, право на свободу перемещения и т. д.³¹⁹

Среди различных сословных категорий Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX веков наибольшую активность в плане получения торговых и промышленных свидетельств проявляли мещане и крестьяне, осуществлявшие розничную и оптовую торговлю, занимавшиеся кустарно-промысловой деятельностью и т. д.³²⁰

Для оформления документов, подтверждающих принадлежность лица к купеческому сословию, необходимо было обратиться с ходатайством в

³¹⁸ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 1399. Л. 5.

³¹⁹ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. – Харьков : Издание А.В. Скалона, 1869. – С. 234 – 235.

³²⁰ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 1595. Л. 83.

Городскую управу в период времени с 1 ноября текущего и до 1 января следующего года. Стоимость свидетельства купца 1 гильдии оценивалась в 565 руб., 2 гильдии – 95 руб. Торговые документы выдавались при условии отсутствия претензий к предпринимателю со стороны общества, к которому он ранее был приписан. Получив необходимые документы, предприниматель должен был внести в городскую кассу налог в размере 15% от стоимости торгового свидетельства. Данные налоги шли на покрытие финансовых расходов государственных и земских учреждений, больниц, школ, гимназий и т. д.³²¹

Лица, не успевшие к установленному законом сроку оформить необходимые документы на право занятия торговлей и промыслами, выбывали из разряда купечества³²².

Как и во второй половине XIX века достаточно важную роль в развитии крестьянского предпринимательства в начале XX века играл кредит, выступавший дополнительным источником поступления финансовых средств. Субъектами кредитования были не только частные лица, но и банковские учреждения. Ростовщики из числа зажиточного крестьянства постепенно перешли на практику предоставления займов бедной прослойке сельского мира под большие проценты, либо под залог сельскохозяйственной продукции³²³.

Альтернативой получения ссуд у ростовщика для крестьян служили и многочисленные банки. Среди них важное место по-прежнему принадлежало Воронежскому отделению Крестьянского поземельного банка. В начале XX века широкое распространение среди многочисленной категории воронежского крестьянства получил так называемый посреднический кредит. Необходимые для приобретения земли, продуктов питания, семян, сельскохозяйственных машин, орудий труда денежные средства предоставлялись крестьянам Государственным банком³²⁴.

³²¹ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 1693. Л. 1 об., 13 об., 207.

³²² ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 2216. Л. 21.

³²³ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 2516. Л. 25.

³²⁴ Там же. Л. 100 – 100 об.

Схема предоставления посреднического кредита заключалась в следующем:

1. Уездные органы местного самоуправления (Уездное Земское Собрание и Уездная Земская Управа) обращались к Губернскому Земскому Собранию с ходатайством о выделении определённой суммы денег для нужд местного крестьянства;

2. Губернское земство при посредничестве Государственного банка, выступавшего главным кредитором, осуществляло ассигнацию запрашиваемой суммы денег под определённый процент. Процентная ставка варьировалась от 5 до 8% годовых;

3. Полученная от банка сумма распределялась между домохозяйствами под залог хлеба.

Немаловажной особенностью являлось то, что вышеуказанный кредит был с ограниченной ответственностью, то есть с ответственностью за ценность, сохранность и качество заложенного продукта³²⁵.

Условия предоставления посреднических кредитов устанавливались Воронежским отделением Государственного банка. Кредит выдавался на шесть месяцев под залог сельскохозяйственной продукции. Допускались три отсрочки по ссудам продолжительностью не более двух месяцев каждая. При наступлении неблагоприятных условий, препятствовавших своевременному погашению полученной ссуды, банк имел право продлить срок кредитования до двенадцати месяцев, однако данная мера применялась только в исключительных (уважительных) случаях³²⁶.

Многие крестьяне, которые пользовались услугами Государственного банка, осуществляли погашение ссуд не реализацией хлеба, а из дополнительных источников дохода (заработки и т.д.) Хлеб они старались отвезти на рынок и продать его по более высокой цене³²⁷.

³²⁵ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 2516. Л. 99.

³²⁶ Там же. Л. 178 об.

³²⁷ Там же. Л. 25.

Основными заёмщиками среди многочисленного населения Воронежской губернии по-прежнему оставались представители крестьянского сословия. Подтверждением могут служить документы рубежа XIX – XX веков. В соответствии с ними на территории Валуйского уезда Воронежской губернии посредническим кредитом на общую сумму 23 609 руб. воспользовалось 95 крестьян, которые получали деньги под залог пшеницы, ячменя, ржи, проса, овса, гречихи, льна, подсолнечника, горчицы и т. д. Порядка 62 101 руб. было получено крестьянскими товариществами численностью в 128 чел.

Для сравнения можно обозначить, что посреднический кредит в размере 79 236 руб. был выдан отдельным землевладельцам из числа дворян численностью в 72 чел. А среди арендаторов и духовенства услугами кредита воспользовались 5 и 4 чел.³²⁸

Развитие торгового и финансово-кредитного предпринимательства населения Воронежской губернии в условиях реформ П.А. Столыпина можно наблюдать на примере активизации ярмарочной торговли.

Так, в 1904 г. в 37 крупных городах губернии насчитывалось 137 постоянно действующих ярмарок и базаров, среди которых количество ярмарок равнялось 85, а базаров – 52. Общий финансовый оборот здесь составлял порядка 4 046,8 тыс. руб. Общее количество финансово-кредитных учреждений составляло 155, из них 16 учреждений – банки, 139 – иные финансово-кредитные учреждения (общества взаимного кредита, банкирские конторы, ссудо-сберегательные и сберегательные кассы, ломбарды, страховые конторы и т.д.). По масштабам ярмарочной торговли в 1904 г. Воронежская губерния уступала Курской губернии, где постоянно действовало 89 ярмарок, однако по общему количеству объектов торговли (ярмарок и базаров) находилась на первом месте³²⁹.

Уже в 1910 г. в крупнейших городах Воронежской губернии количество ярмарок и базаров увеличилось до 193 с общим финансовым оборотом в 4 845,3 тыс. руб. По сравнению с 1904 г. ярмарочная торговля в губернии выросла

³²⁸ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 2516. Л. 24-24 об.

³²⁹ Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 1 : Города России в 1904 г. – С. 346 – 361.

в среднем на 56 единиц, т. е. примерно в 1,5 раза за 6 лет. Доходность воронежских ярмарок выросла в геометрической прогрессии примерно на 798,5 тыс. руб.

Несмотря на то, что представленные статистические данные носят усреднённый, условный характер – они свидетельствуют о тенденциях активного проникновения капитала в сферу товарно-денежных отношений губернии.

К 1910 г. ярмарочная торговля Воронежской губернии по своим масштабам по-прежнему находилась на первом месте, однако по уровню доходности (финансового оборота) стала уступать Курской губернии (5307,3 тыс. руб.). Третье место по масштабам торговли занимала Орловская губерния, где постоянно функционировало порядка 65 крупных ярмарок и базаров, однако по объёмам финансового оборота (431 тыс. руб.) она практически в 2 раза уступала Тамбовской губернии, где доходность от ярмарочной торговли составляла примерно 819,2 тыс. руб.³³⁰

Если в 1904 г. по общему количеству финансово-кредитных и банковских учреждений Воронежская губерния среди других Центрально-Чернозёмных регионов занимала последнее место, то к 1910 г. она переместилась на первое. В 37 наиболее крупных городах Воронежской губернии насчитывалось 230 учреждений, среди них: 21 учреждение – банки; 209 – иные финансово-кредитные учреждения. Увеличение объёма ссудных и кредитных операций происходило за счёт расширения сферы применения финансового капитала. В губернии стали появляться новые кредитные учреждения: общества взаимного кредита, которых к 1910 г. насчитывалось 14 единиц, сберегательные и ссудо-сберегательные кассы, кредитные товарищества – 48 единиц и т. д.³³¹

По общему количеству крупных банков (21) Воронежская губерния уступала Курской (27) и Тамбовской губерниям (32), однако лидировала по

³³⁰ Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 4 : Города России в 1910 г. – С. 474 – 483.

³³¹ Там же. С. 474 – 475.

количеству других финансово-кредитных учреждений – кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и т. д.³³²

При рассмотрении вопроса о специфике развития предпринимательства на территории Воронежской губернии особое внимание заслуживает и такой немаловажный аспект, как социальная активность торгово-промышленных кругов крестьянского сословия. Выходцы из среды сельской буржуазии в силу присущих им от природы деловых качеств и активной гражданской позиции принимали активное участие в общественно-политической жизни региона, состояли членами губернских и уездных земств, занимались благотворительностью.

На рубеже XIX – начала XX веков примерно десятая часть из всего состава гласных Воронежской Городской Думы была представлена выходцами из сословия крестьян³³³.

В частности, в течение 10 лет с 1866 по 1875 г. должность городского головы в г. Воронеже занимал известный купец, потомственный почётный гражданин Степан Лукьянович Кряжов (1818 – 1888). Среди воронежцев он зарекомендовал себя как крупнейший капиталист и благотворитель Центрального Черноземья второй половины XIX века. С.Л. Кряжов был достаточно крепким хозяйственником, которого отличали деловые качества и предприимчивость. Будущий меценат происходил из семьи крепостных крестьян имения помещицы Е.Н. Шепелёвой, находившемся в с. Грецком Козельского уезда Калужской губернии. Получив личную свободу, родители С.Л. Кряжова отправились на постоянное место жительства в г. Воронеж. В главном губернском городе они достаточно успешно наладили винокуренное производство. За несколько лет состояние Кряжовых достигло больших размеров и оценивалось в несколько миллионов рублей. В 1869 г., будучи на посту воронежского городского головы, меценат С.Л. Кряжов на личные сбережения построил городской водопровод, на что им было выделено от 100 до 150 руб. серебром. По распоряжению С.Л. Кряжова 10% от прибыли за водопровод из городского бюджета ежегодно

³³² Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 4 : Города России в 1910 г.– С. 480 – 483.

³³³ Попов, П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870 – 1918 / П.А. Попов. – Воронеж : Кварта, 2006. – С. 54.

выделялось на образование воронежских детей, независимо от их половой и сословной принадлежности³³⁴.

В период с 1891 по 1901 г. три раза подряд пост гласного Воронежской Городской Думы занимал известный воронежский предприниматель Фёдор Ильич Кожевников (1829 – 1902) Он был выходцем из крестьянского сословия, являлся владельцем кирпичного завода, располагавшегося неподалёку от пригородной слободы Ямская Чижовской волости. Наряду с промышленным производством Ф.И. Кожевников занимался штукатурными подрядными работами и хлебной торговлей, был старшиной Чижовского волостного правления.

Не менее примечательна в этом плане и личность известного воронежского предпринимателя, крупного строителя-подрядчика, организатора и главы «Воронежского товарищества огнеупорных изделий» Михаила Николаевича Литвинова (1866 – 1917). Он являлся собственником усадьбы с конторой строительно-технической фирмы «М.Н. Литвинов и К», был совладельцем здания известной гостиницы «Бристоль» на ул. Большая Дворянская г. Воронежа. В годы Первой Мировой войны на свои собственные средства М.Н. Литвинов организовал в г. Воронеже частный госпиталь, который занимался лечением больных и раненых солдат. С 1913 по 1917 г. он занимал должность гласного Воронежской Городской Думы, был председателем Городского исполнительного комитета общественного спокойствия (1917 г.)³³⁵.

Владимир Данилович Мироненко (умер в 1917 г.) был выходцем из крестьян. В 1914 – 1917 гг. он являлся членом Воронежской Городской Управы, одновременно с этим занимал должность гласного Воронежской Городской Думы. Ему принадлежала часть усадьбы на ул. Большой Девицкой г. Воронежа.

Василий Иванович Перелыгин (1858 – 1917) также был выходцем из крестьян. Он занимался торговлей на территории г. Воронежа, ему принадлежало здание крупного кирпичного завода и несколько объектов недвижимости на ул. Большой Девицкой г. Воронежа. С 1905 по 1917 г. В.И. Перелыгин был

³³⁴ Попов, П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870 – 1918 / П.А. Попов. – Воронеж : Кварта, 2006. – С. 119 – 120.

³³⁵ Там же. С. 377 – 379.

гласным Городской Думы, а в 1911 – 1917 гг. одновременно занимал пост члена Городской Управы.

Андрей Иванович Тюринов (1851 – 1917) являлся крупным воронежским купцом, был выходцем из среды крестьян. С конца XIX века А.И. Тюринов осуществлял крупную хлебную торговлю на территории г. Воронежа, был владельцем усадьбы с маслобойным заводом, располагавшейся на углу ул. Большой Чижовской и 2-й Острогожской. Кроме того, он являлся совладельцем паровой мельницы «Второго товарищества русских мукомолов». С 1891 по 1910 гг. А.И. Тюринов пять раз избирался гласным Воронежской Городской Думы³³⁶.

Таким образом, обобщая социально-экономические изменения в развитии предпринимательства крестьян в период реализации реформы П.А. Столыпина, вплоть до ее отмены в 1917 г. наглядным представляются конкретные преобразования как в промысловой, так и в торгово-кредитной видах предпринимательской деятельности крестьян.

В это время в Воронежской губернии отмечалась динамика соотношения предпринимательской деятельности крестьян в виде промысловой занятости по отношению к крупной заводской промышленности, показатели которой варьировались в зависимости от уровня интенсификации и механизации производственного процесса на предприятиях кустарного типа.

Важным изменением в развитии предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии явилось стремление к техническому усовершенствованию производственного процесса мелких и средних заведений предпринимателей, масштабы которого были ограничены.

Новые явления были связаны с профессиональной подготовкой предпринимателей, занимающихся кустарно-промысловой деятельностью. В Воронежской губернии открывались различные мастерские по повышению

³³⁶ Попов, П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870 – 1918 / П.А. Попов. – Воронеж : Кварта, 2006. – С. 380 – 382.

общего уровня грамотности и профессионального мастерства местных предпринимателей в качестве товаропроизводителей.

В условиях реализации аграрных мероприятий П.А. Столыпина отходничество превратилось в важную сферу применения предпринимательских способностей, успех развития которой обуславливался объективными и субъективными факторами.

Важную роль в развитии крестьянского предпринимательства в начале XX века играли изменения в сфере торговли и кредита. В условиях реализации реформ П.А. Столыпина в губернии стала отмечаться стремительная интенсификация крестьянской торговли, обусловленная развитием товарно-денежных отношений и совершенствованием законодательства.

В целом в начале XX века Воронежская губерния в сфере торгового предпринимательства и кредита занимала ведущие позиции среди других регионов Центрального Черноземья. Подобные тенденции были обусловлены широким проникновением финансового капитала в хозяйственную жизнь губернии, процессами интенсивной капитализации сельского хозяйства, торговли и сферы товарно-денежных отношений.

2.2. Участие крестьянских предпринимателей в производственных, коммерческих, кредитных объединениях

В начале XX века в Воронежской губернии активизировалось участие крестьян в производственных, коммерческих и кредитных объединениях. Одним из объективных факторов, обуславливающих данный процесс явилась реализация отдельных мер в контексте аграрной реформы П.А. Столыпина. Значимым был указ от 9 ноября 1906 года, который регламентировал право крестьянина покидать общину и получать в собственность все закреплённые за ним земельные угодья, сводить их в один участок в форме отруба.

В первую очередь, это способствовало развитию предпринимательской инициативы в деревне. В результате аграрных преобразований П.А. Столыпина

русский крестьянин, хотя и не стал прообразом «классического американского фермера», тем не менее, следуя укрепившимся на русской почве коллективистским традициям, нашёл свой путь к предпринимательству в форме кооперации³³⁷.

Участие крестьян в деятельности кооперативных учреждений обуславливалось не только новыми возможностями, которые получало население губернии в условиях развития товарно-денежных отношений, но и сложившимися испокон веков традициями патриархального сельского быта. Общинный образ жизни закрепил в сознании крестьян достаточно устойчивые коллективистские начала. Совместный семейный быт, коллективное решение хозяйственно-бытовых вопросов по-прежнему оставались важной составляющей в рамках производственной и коммерческой деятельности крестьян. Не меньшее значение приобретала необходимость «выживания» мелких крестьянских предприятий в условиях сильной конкуренции со стороны крупного промышленного и финансового капитала.

Первые сельскохозяйственные товарищества в России стали появляться в 1897 г. Их организаторами выступали преимущественно средние и крупные землевладельцы. На 1 января 1903 г. было зарегистрировано порядка 50 товариществ. Основная цель их деятельности заключалась в оказании содействия местным сельским хозяевам в приобретении необходимых им продуктов питания и сельскохозяйственного инвентаря, а также в выгодном сбыте готовой продукции. Кроме того, сельскохозяйственные товарищества выдавали ссуды под обеспечение товарами, принятыми от местных хозяев на комиссию для продажи, а также получение ссуд под те же товары за счёт и по поручению товаровладельцев³³⁸.

В начале XX века широкое распространение среди крестьянства Воронежской губернии получили производственные товарищества,

³³⁷ Агошкова, Н.В. История развития сельскохозяйственной кооперации в России (дореволюционный период) / Н.В. Агошкова // Вестник государственного и муниципального управления. – Орёл, 2012. – №1. – С. 42.

³³⁸ Кооперации : свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / сост. С.В. Бородаевский. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 22 – 23.

создававшиеся в форме бытовых или производственных артелей. Большое распространение они получили в различных отраслях кустарной промышленности.

Согласно «Положению о товариществах трудовых, или артелях», артель – это сообщество лиц, возникшее по взаимному соглашению сторон для производства различных работ или промысла, а также для отправления служб или должностей за общий счёт с совместной ответственностью её участников.

Производственная артель формировалась путём простого словесного договора между хозяйствовавшими субъектами без какого-либо предварительного соглашения между сторонами и не требовала документального оформления. Производственные объединения крестьян подобного рода нередко имели временный характер. Обычно артель организовывалась для совместного выполнения простейших работ: ломки камня, вылова рыбы, добычи угля, рубки леса и т. д.³³⁹

В период с 1866 по 1902 гг. на территории страны было зарегистрировано 122 производственных артели, из них 52 – биржевые и 70 – прочие виды³⁴⁰.

Производственные артели распределялись в зависимости от характера осуществляемых работ. Среди крестьян Воронежской губернии популярностью пользовались, так называемые, маслодельные артели, основная цель деятельности которых заключалась в совместном содержании завода для производства масла³⁴¹.

В частности, с конца XIX века на территории г. Воронежа успешно функционировало товарищество «Парового маслобойного завода», учреждённого в 1895 г. Данное предприятие было организовано в форме товарищества на вере. Оно занималось выработкой различных сортов растительного масла. Основным капиталом данного предприятия составлял порядка 100 000 руб.³⁴²

Особенности производственного процесса подобных товариществ можно проследить на основе материалов центрального архива – Российского

³³⁹ Кооперации : свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / сост. С.В. Бородаевский. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 28.

³⁴⁰ Там же. С. 29 – 36.

³⁴¹ Там же. С. 34.

³⁴² ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 1614. Л. 1 – 1 об.

государственного исторического архива. Так, в качестве примера можно указать Бутурлиновскую вальцовую паровую мельницу Воронежской губернии по производству муки и подсолнечного масла³⁴³. На основе анализа документов департамента окладных сборов Министерства финансов, в частности отчетов обозначенного товарищества, автором была составлена таблица 6, отражающая элементы производства, сбыта и расходов на производство муки и масла.

Таблица 6

Особенности производственного процесса Бутурлиновской вальцовой паровой мельницы Воронежской губернии в 1902-1903 гг.

Наименование продукции	Мука (руб.) / процентное соотношение	Масло (руб.)
Поступило в производство	1 208 320	305 550
Поступило после переработки продукции, жмыха, разных отходов	1 346 448	345 930
Расходы на производство	138 128 / 10,26%	40 380 / 11,67%
Продано продукции	312 186 / 23,19%	22 895 / 6,62%
Осталось продукции на 1 июля 1903 г.	458 030 / 39,02%	202 535 / 58,55%

Таким образом, сведения таблицы 6 позволяют заключить, что независимо от наименования производимой продукции в товариществе «Бутурлиновская вальцовая паровая мельница» практически идентичными являлись расходы на производство. Согласно отчету они включали расходы на оплату жалования,

³⁴³ РГИА. – Ф. 573. Оп. 29. Д. 400. Л. 3, 3 об., 4, 4 об.

ремонт оборудования и приобретение необходимого инвентаря³⁴⁴. Отличительной статьёй расходов при производстве муки и масла было отопление паровых котлов, требующееся при переработке пшеницы.

Различались показатели реализации изготовленной продукции. В течение года – с 1902 по 1903 г. было реализовано 65,98% продукции в виде муки и только 41.45% – масла. Причем чистой прибыли от продажи муки было получено 23,19% от общего показателя реализованной муки и 6,62% – от продажи подсолнечного масла.

В результате анализа сведений таблицы 6 было выявлено, что в подобных товариществах занимались не только производством конечного продукта, но и обращались к переработке жмыха, различных отходов производства с целью повышения производственных объемов и соответственно масштабов производства. Об этом свидетельствуют показатели первых двух строчек таблицы, в которых отражены сведения о поступлении материала в производство и данные после переработки. В соответствии с расчетами автора было выявлено, что при производстве муки удалось повысить конечный результат на 138 128 руб., а при производстве масла на 40 380 руб.

Сведения отчета Товарищества маслобойного завода «Н. Клочков и компания» подтверждают наличие более высоких объемов и темпов производства товариществ в Воронежской губернии. Так, баланс на 1 сентября 1903 г., состоящий из активного и пассивного капитала равнялся 1 128 202 руб., из которых основной капитал пассива оценивался в 300 000 руб. Чистая прибыль на 1902-1903 гг. достигала 67 445 руб.

Важно обозначить, что основную часть расходов товарищества составляли торговые расходы, оплата за ремонт оборудования и другие виды мелких трат, которые в совокупности составляли 58 291 руб. При этом расходы на производственные нужды были намного ниже. Они обходились всего лишь в 1 717 руб.³⁴⁵

³⁴⁴ РГИА. – Ф. 573. Оп. 29. Д. 400. Л. 3 об.

³⁴⁵ РГИА. – Ф. 573. Оп. 29. Д. 402. Л. 3.

Товарищество маслобойного завода «Н. Ключков и компания» уплачивало годовые налоги в сумме 2 153 руб., что превосходило производственные расходы на 436 руб. в год³⁴⁶.

Кроме заводов по переработке масла среди производственных артелей, создаваемых крестьянами, можно было встретить предприятия по изготовлению строительных материалов. Наибольшее распространение среди них получили кирпичные заводы.

В слободе Троицкой Чижовской волости Воронежского уезда функционировал кирпичный завод товарищества «Глинозём». Предприятие занимало площадь в 4 дес. земли, или 1 980 кв. сажень. Завод был снабжён машинным отделением и паровым прессом. Стоимость всего предприятия оценивалась в 33 128 руб. Стоимость машинного оборудования – 33 038 руб.³⁴⁷

Не меньшее значение имели кооперативные объединения в форме артелей по совместной заготовке леса. В слободе Воронцовка Воронежского уезда лесные участки приобретались более зажиточными крестьянами, которые объединялись в артели по 5-10 чел. Совместными усилиями они приобретали древесину, которая делилась между участниками артели по жребию. Такая форма организации производства позволяла артельщикам приобретать сырьё в два раза дешевле рыночной стоимости, в пределах от 50 коп. до 1 руб. за 1 куб³⁴⁸.

В слободе Казинке Валуйского уезда крестьяне объединялись в артели с целью совместной обработки овчиной шерсти. Они приходили на работу в Купянский уезд, где заключали трудовое соглашение по выделке овчин с местным крестьянским обществом за определённую плату. За это общество не допускало к себе других мастеров³⁴⁹.

Важное место среди кооперативных объединений принадлежало торгово-промышленным предприятиям, соучредителями которых выступали и выходцы из среды крестьянского сословия. Широкое распространение получили так

³⁴⁶ РГИА. – Ф. 573. Оп. 29. Д. 402. Л. 4.

³⁴⁷ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 6873. Л. 1 – 23.

³⁴⁸ Воронцов, В.П. Артель в кустарном промысле / В.П. Воронцов. – Санкт-Петербург, 1895. – С. 30.

³⁴⁹ Там же. С. 38.

называемые товарищества на вере, представлявшие собой объединение двух и более собственников на основе их взаимного согласия. Чаще всего крестьяне объединялись для совместной реализации продукции сельского хозяйства, ремесла, промыслов и т. д.

Стартовый капитал торгового предприятия определялся соучредителями самостоятельно. В большинстве случаев фирмы возникали под названием «Торговый дом» с указанием фамилии, имени и отчества её членов. Члены торгового дома заключали договор на определённый период времени, в течение которого функционировало их предприятие. Досрочный выход из товарищества разрешался только с взаимного согласия его учредителей либо в случае банкротства предприятия и наступления иных неблагоприятных последствий. Соучредители самостоятельно принимали решение о времени и месте торговли, а также о локализации главной конторы товарищества. В случае смерти одного из учредителей на место умершего принимали его заместителя, либо выплачивали компенсацию родственникам в форме, так называемого, пая. Если товарищество не имело возможности предоставить вышеуказанные выплаты наличными средствами в срок, то расчёт с семьёй умершего члена осуществлялся векселями в период от 6 до 15 месяцев под 6% годовых³⁵⁰.

Каждое предприятие подобного рода должно было иметь свою печать и вести отчётность. Ежегодный отчёт о деятельности торгового дома учредители должны были предоставлять в городскую управу в течение месяца и не позднее 1 августа текущего года. В случае нарушения сроков предоставления сведений в отношении предприятия могли быть применены различного рода санкции.

Достаточно важным требованием функционирования товарищества было то, что его учредителям категорически запрещалось быть членом другого общества, а также осуществлять торговлю на имя родственника, открывать аналогичную торговлю в другой местности и т.д.³⁵¹

³⁵⁰ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 2963. Л. 2 – 2 об.

³⁵¹ Там же. Л. 3.

Так, например, в 1914 г. в Воронежскую городскую управу поступило заявление Ивана Дмитриевича Гречишкина и Григория Петровича Козлова с ходатайством об открытии товарищества «Торговый дом И.Д. Гречишкина и Г.П. Козлова». Торговый дом учреждался с целью совместной продажи кожевенных изделий. Стартовый капитал товарищества составлял 52 000 руб., из которых 50 000 руб. И.Д. Гречишкин внёс товаром, а 2 000 руб. Г.П. Козлов внёс деньгами. Товарищество учреждалось сроком на три года. До завершения срока договора выход из него разрешался по взаимному согласию учредителей. Главная контора предприятия располагалась в г. Воронеже. Заработная плата учредителей составляла порядка 100 руб. в месяц. В целом товарищество осуществляло свою деятельность в соответствии с требованиями устава предприятия³⁵².

Наиболее важные вопросы, относящиеся к деятельности кооперативного объединения, решались на общих собраниях, на которых имел право присутствовать любой член товарищества. Согласно уставу, общие собрания созывались либо по постановлению предыдущего собрания, либо на усмотрение правления товарищества и ревизионной комиссии, либо по ходатайству не менее 1/5 членов объединения. Общие собрания признавались состоявшимися, если на них присутствовало не менее половины всех членов. Для решения вопроса об изменении устава товарищества требовалась присутствие не менее 2/3 членов³⁵³.

Решения по тем или иным вопросам на общих собраниях выносились абсолютным большинством голосов. В случае неявки на заседание собрания требуемого количества членов собрание созывалось повторно спустя две недели. Собрание, созванное повторно, считалось состоявшимся независимо от числа прибывших на него членов товарищества. Общее собрание каждый раз избирало из состава членов товарищества председателя и секретаря.

К предметам ведения общих собраний кооперативных объединений относились следующие вопросы: рассмотрение и утверждение годовых отчётов и баланса деятельности предприятия; избрание председателя правления

³⁵² ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1 Д. 2963. Л. 4 – 4 об.

³⁵³ РГИА. – Ф. 395. Оп. 1. Д. 2086. Л. 7.

товарищества, секретаря, казначея и помощников данных должностных лиц; определение размера вознаграждения членам правления; избрание ревизионной комиссии; дисквалификация членов товарищества; рассмотрение и утверждение ежегодных смет доходов и расходов, а также плана мероприятий на текущий год; решение вопросов о приобретении, залоге и отчуждении недвижимого имущества; рассмотрение вопросов, касающихся займов товариществ; обсуждение предложений членов кооперативного объединения; издание инструкций, определяющих порядок деятельности правления и других органов и должностных лиц, выработка условий контракта между товариществом и его членами; обсуждение вопросов об изменении, дополнении устава товарищества; прекращение деятельности товарищества и его ликвидация³⁵⁴.

Важным условием функционирования любого кооперативного объединения являлось то, что общие собрания имели право провести ревизию хозяйства каждого из членов товарищества независимо от времени года и статуса должностного лица. Правление товарищества могло поручить проведение такой ревизии специальным приглашённым лицам, которые не являлись членами кооперативного объединения.

Правление товарищества состояло из председателя, секретаря, казначея и их помощников. Состав правления избирался общим собранием товарищества сроком на три года. Правление осуществляло всю распорядительную и исполнительную власть кооперативного предприятия в пределах устава и согласно постановлениям общих собраний.

Операционный год деятельности товарищества, как правило, продолжался с 1 января по 31 декабря текущего года. По его окончании правление товарищества должно было не позднее шести недель составить подробный отчёт о деятельности предприятия и баланс его оборотов за подписью всех членов. К отчёту приобщался протокол ревизионной комиссии с изложением результатов³⁵⁵.

³⁵⁴ РГИА. – Ф. 395. Оп. 1. Д. 2086. Л. 7 об.

³⁵⁵ Там же. Л. 8.

Необходимо отметить и то, что кооперативные начинания второй половины XIX в. не получали такого широкого распространения, как на рубеже XIX – XX веков. Очень немногие из образовавшихся в 1860 – 1870-е гг. артелей и товариществ, продолжили свою деятельность. Артели погибали, просуществовав обычно год или два, товарищества жили немного дольше и всё же в огромном большинстве ликвидировались, оставляя определённые материальные последствия для населения. Однако гибель артелей и товариществ 60-70-х гг. не ликвидировала самой идеи кооперации, дала населению ценный опыт, который был учтён впоследствии³⁵⁶.

Существует несколько причин того, почему кооперативные начинания 60-70-х гг. XIX столетия не увенчались успехом. Дело в том, что условия тогдашнего крестьянского хозяйства не соответствовали задачам, которые ставили перед собой общественные деятели, проявлявшие предпринимательскую (кооперативную) инициативу. Хозяйственная косность, до последнего времени характерная для русской деревни, была почвой, в которой не могли давать ростков бросаемые кооперативные семена.

Вторым условием, неблагоприятным для развития коопераций, был чрезвычайно низкий уровень общей культуры в деревне. При отсутствии кооперативного самосознания и общественных навыков артели, не образованные путём самостоятельной инициативы населения, а насажденные сверху, не могли быть успешны. Кустари шли в артели часто для того, чтобы получить из земства ссуды, а потом не считали нужным выполнять принятые на себя обязательства. Кроме того, артели погибали из-за внутренних неурядиц, возникавших среди не чувствовавших единства людей. Так, например, земледельческие артели быстро прекращали своё существование вследствие того, что крестьяне становились артельщиками не из-за сознания выгоды совместного ведения хозяйства, а из-за желания получить ссуду, которая выдавалась на условиях артельного объединения.

³⁵⁶ Юбилейный земский сборник [1864-1914] / под ред. Б.Б. Веселовского. – Санкт-Петербург, 1914. – С. 343.

Значительная часть ссудо-сберегательных товариществ прекратила своё существование в большей степени из-за того, что общие культурные и хозяйственные условия того времени не соответствовали требованиям их дела. Для успеха учреждений мелкого кредита необходима развитая потребность обслуживаемого ими хозяйства в производительном кредите, необходимо пробуждение личной предприимчивости, направленной на хозяйственные цели, и прогрессивные хозяйственные устремления населения. Крестьянское хозяйство, определявшееся целями потребления, а не целями промышленными, не могло создать благоприятные условия для успешного приложения идеи кредитной кооперации, которая является, прежде всего, хозяйственной кооперацией³⁵⁷.

Культурная беспомощность и экономическая зависимость основной массы крестьянства, легко попадавшей в кабалу к отдельным сильным домохозяйствам деревни, в свою очередь, разрушала дело. Беспомощность деревни требовала приложения большого количества интеллигентных сил для непосредственного руководства товариществами. Но сил этих было недостаточно, после первых неудач их стало ещё меньше. Свою роль сыграл неподходящий устав товариществ, с его крупно-паевыми взносами, исключительно краткосрочным кредитом, требованием поручительства по ссудам. Такое несоответствие устава требованиям сельской действительности отмечалось впоследствии местными земствами³⁵⁸.

Значительные изменения в кооперативных начинаниях произошли в конце XIX – начале XX веков. Массовое образование кооперативных объединений классического типа начинается в 90-е гг. XIX века. В 1895 г. было принято «Положение об учреждении мелкого кредита», а в 1898 г. – «Устав крестьянских сельскохозяйственных обществ». На основе данной законодательной базы в Российской империи стали создаваться кредитные товарищества. Они не имели паевого капитала, в чём были схожи с товариществами райффайзеновского типа. В то время как в Германии первые товарищества подобного вида возникали на

³⁵⁷ Юбилейный земский сборник [1864-1914] / под ред. Б.Б. Веселовского. – Санкт-Петербург, 1914. – С. 344.

³⁵⁸ Там же. С. 350.

благотворительной основе, в России они создавались по инициативе государственной власти. Каждый крестьянин, который хотел вступить в кредитное товарищество, предоставлял о себе следующую информацию: количество земли, скота, сельскохозяйственных построек, на основании которых товарищество принимало решение о пригодности данного «хозяина» к осуществлению предпринимательской деятельности на кооперативных началах. Крестьянин, который становился членом кредитного товарищества, мог рассчитывать на получение краткосрочного кредита в размере восьмидесяти семи рублей³⁵⁹.

Кредитные товарищества предоставляли кредиты под поручительство другого члена товарищества, а также под залог. В качестве залога выступали урожай, рабочий и продуктивный скот. Денежные средства для своих хозяйственных операций товарищества получали от государства и земских учреждений под 6-8% годовых, из которых предоставляли ссуды крестьянам под 10-12% годовых³⁶⁰.

Одной из форм кооперативных объединений в Воронежской губернии в начале XX в. являлись ссудо-сберегательные товарищества, точное количество которых установить не представляется возможным по причине их организационной несостоятельности и недолговечности. Так, в 1901 г. на территории Богучарского уезда в слободе Воробьёвка функционировало ссудо-сберегательное товарищество с основным капиталом в 8 087 руб. и годовым финансовым оборотом в 16 435 руб. Данное учреждение выдавало населению ссуды под 12% годовых и принимало вклады под ту же процентную ставку. На территории Новохопёрского уезда в селе Третьяки с 1880 г. успешно работало Третьяковское ссудо-сберегательное товарищество с годовым финансовым

³⁵⁹ Юбилейный земский сборник [1864-1914] / под ред. Б.Б. Веселовского. – Санкт-Петербург, 1914. – С. 357.

³⁶⁰ Там же. С. 358.

оборотом в 19 073 руб. Процентная ставка по ссудам здесь составляла 8%, а по вкладам – 6% годовых³⁶¹.

С конца XIX века в слободе Россошь Острогожского уезда при сельском управлении существовал «заёмный журнал» для бедняков. По нему нуждающимся в помощи крестьянам выдавалась денежная ссуда в размере 5 – 10 руб. Максимальный размер займа мог достигать не более 500 руб.³⁶²

В слободе Лизиновке Острогожского уезда функционировало ссудо-сберегательное товарищество, учреждённое по инициативе и на средства землевладельца Г.И. Черткова. Это было единственное кредитное учреждение Острогожского уезда, которое прочно стояло на ногах и оказывало значительное влияние на частное кредитование и ростовщичество. Кроме жителей Лизиновки, в товариществе принимали участие крестьяне других близлежащих населённых пунктов: слободы Екатериновки, Александровки, хутора Легкодимова. Успешная деятельность данного товарищества к концу XIX века привела к падению уровня частного кредитования в уезде с 30% до 12%³⁶³.

В слободе Рибенсдорфе Острогожского уезда местные немцы-колонисты достаточно успешно наладили деятельность так называемой армкассы, организованной со времён основания колонии. Учредители кассы, сделавшие первые вклады по 65 руб. ассигнациями, к концу XIX века повысили свои капиталы до 12 000 руб. Кредиты здесь выдавались крестьянам под 6% годовых на различные нужды и на неопределённый срок³⁶⁴.

В Воронежской губернии в Александровской волости Павловского уезда с 1891 г. действовало Александровское ссудо-сберегательное товарищество. В начале XX в. действие товарищества распространялось на шесть селений, с общей численностью 38 609 чел³⁶⁵.

³⁶¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1904. – С. 114 – 115.

³⁶² ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1 Д. 2516. Л. 134.

³⁶³ Там же. Л. 167 – 168.

³⁶⁴ Там же. Л. 170.

³⁶⁵ РГИА. – Ф. 573. Оп. 29 Д. 409. Л. 3 – 4.

На 1 января 1902 г. численность данного товарищества составляла 1 296 чел., причем, согласно документам, отмечалась ежегодная прибавка в составе членов. Так, в 1902 г. изъявили желание вступить в товарищество 281 чел., а в 1903 г. – 29 чел. Некоторые из них совершали вклады в товарищество, из чего в последствии формировался запасной пассивный капитал. Так, например, в 1903 г. 8 членов товарищества внесли вклад на сумму 6 089 руб., что от общего вклада за год составило 20,67%.

Члены товарищества могли пользоваться ссудами в денежном эквиваленте на срок от трех до девяти месяцев. Так, в 1903 г. подобной возможностью воспользовались 1 298 членов, на общую сумму – 59 038 руб. Основная часть предоставляемых ссуд была оформлена на короткий промежуток времени – 3 месяца (на 37 247 руб.) и на девятимесячный период времени – 12 710 руб.³⁶⁶

Подобное ссудо-сберегательное товарищество существовало в Воронежской губернии, в Острогожском уезде, в селении Лизиновка. Лизиновское ссудо-сберегательное товарищество было открыто в 1883 г. для кооперирования исключительно мужской части населения ближайших селений.

Масштабы деятельности данного товарищества отличались большим размахом по сравнению с Александровским ссудо-сберегательным товариществом. Членство составляли 1 437 чел., из которых 111 чел. прибыли в 1903 г. Процент выбывших из товарищества в течение года превосходил поступивших более, чем в три раза. Основная причина убытия заключалась в неуплате в срок ссуд³⁶⁷.

Основную часть вкладов по-прежнему совершали посторонние лица. Так, согласно дополнительным сведениям, к отчету Лизиновского ссудо-сберегательного товарищества вклады на сумму 25 752 руб. внесли 18 посторонних членов. Причем среди действительных членов вложения совершили

³⁶⁶ РГИА. – Ф. 573. Оп. 29 Д. 409. Л. 4.

³⁶⁷ РГИА. – Ф. 573. Оп. 29 Д. 418. Л. 3.

только 19 членов на 6 499 руб. В основном вклады оформлялись годовыми, в редких случаях – на более длительный период времени³⁶⁸.

На более длительный период времени, по сравнению с Александровским ссудо-сберегательным товариществом, в Лизиновском предоставлялись ссуды членам товарищества. 58,76% от общего числа предоставленных ссуд за 1903 г. было оформлено на годовой срок³⁶⁹.

Необходимо обозначить, что помимо ссудо-сберегательных товариществ, отдельно существовали кредитные товарищества. Они функционировали без паевых членских взносов и, как правило, учреждались на средства, пожертвованные со стороны государственной казны, земских и общественных учреждений, частных лиц и т.д. Кроме того, кредитные товарищества имели возможность получения основного капитала из Государственного банка, который осуществлял общий контроль за деятельностью учреждения. К 1 января 1902 г. на территории России числилось 121 кредитное товарищество, из них реально функционировало только 91. К 1 января 1904 г. численность товариществ увеличилось до 545, из них действовало только 452³⁷⁰.

В начале XX века на территории Воронежского уезда губернии действовало Красно-Холмское кредитное товарищество, организованное крестьянами села Красные Холмы Катуховской волости в 1904 г. Размер уставного капитала и сумма годового финансового оборота товарищества составлял всего 2000 руб. Данное кредитное учреждение выдавало населению ссуды под 12% годовых и принимало вклады под 6% соответственно.

В Бирюченском уезде в хуторе Шрамкове Старо-Ивановской волости функционировало Шрамковское кредитное товарищество, основанное в 1903 г. Размер уставного капитала здесь составлял 2 000 руб., а годовой финансовый

³⁶⁸ РГИА. – Ф. 573. Оп. 29 Д. 418. Л. 4.

³⁶⁹ Там же. Л. 5.

³⁷⁰ Кооперации : свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / сост. С.В. Бородаевский. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 9.

оборот – 13 798 руб. Товарищество выдавало ссуды под 12% годовых и принимало вклады местного населения под 6% годовых³⁷¹.

О степени участия населения Воронежской губернии в деятельности кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в начале XX века свидетельствуют следующие статистические данные. К 1 января 1915 г. численность населения региона составляла порядка 3 776 564 чел. Из них 267 468 чел. состояло постоянными, либо временными членами финансово-кредитных учреждений, что составляет около 7,1% от общего числа жителей Воронежской губернии.

В завершении анализа функционирования ссудо-сберегательных товариществ Воронежской губернии, важно отметить, что в целом коммерческая активность предпринимателей в сфере кредитной кооперации была невысокой, прежде всего, в силу аграрной направленности хозяйства Воронежской губернии³⁷².

Следовательно, в условиях реализации реформы П.А. Столыпина в сфере крестьянского предпринимательства Воронежской губернии отчетливо проявлялась тенденция развития кооперации, выступавшая к началу XX века ключевой сферой применения сельского капитала. Участие крестьян в деятельности финансово-кредитных, производственных и коммерческих объединений на территории губернии осуществлялось в ограниченных масштабах. Наибольшее распространение среди них получили производственные артели и ссудо-сберегательные товарищества. Подобные тенденции были обусловлены преимущественно аграрной направленностью экономики Воронежской губернии.

Важно заметить, что низкий уровень коммерческой активности крестьян в сфере финансов и кредитов интерпретировался и сугубо субъективными

³⁷¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1904. – С. 112 – 113.

³⁷² Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1916. – С. 236 – 241.

факторами, свойственными мировоззрению сельского обывателя. Тесная связь с сельскохозяйственным производством, носившим на протяжении многих веков натуральный характер, не способствовала формированию в сознании крестьян рационального подхода к финансам и товарно-денежным отношениям.

2.3. Влияние аграрной реформы П.А Столыпина на развитие предпринимательства крестьян

Аграрная реформа П.А. Столыпина оказала заметное влияние на развитие крестьянского предпринимательства. На территории Воронежской губернии возможностью выхода из общины и закреплением земли в индивидуальную собственность воспользовались наиболее предприимчивые хозяева молодого и среднего возраста (от 20 до 25% от общей численности населения региона). К 1915 г. из 400 000 крестьянских домохозяйств Воронежской губернии примерно 135 000 изъявило желание покинуть общину, что составило чуть более 1/3 всех крестьянских дворов³⁷³.

По данным Земского отдела МВД России на 1 февраля 1915 г. общее количество крестьянских хозяйств губернии, выделившихся из общины, составило порядка 76 919, то есть примерно 21% от всех домовладений. Среди других регионов Центрального Черноземья доля крестьян, перешедших к индивидуальному типу хозяйствования была самой низкой. Для сравнения, на территории Курской губернии эта цифра составила 43%, Орловской – 39%, Тамбовской – 24%³⁷⁴.

Вышеуказанные статистические данные свидетельствуют о том, что аграрное переустройство воронежской деревни происходило с переменным успехом, имело ограниченный, противоречивый характер. Подобная ситуация в экономике деревни начала XX века, наблюдаемая нами сквозь призму региональных аспектов, соответствовала общероссийским тенденциям. Несмотря

³⁷³ Карпачев, М.Д. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века / М.Д. Карпачев // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX века. – Воронеж, 2002. – С. 80 – 89.

³⁷⁴ Статистический ежегодник России 1915 года. – Петроград, 1916. Разд. VI. – С. 2 – 4.

на это, аграрный курс П.А. Столыпина имел определённые позитивные последствия для развития местного предпринимательства и региональной экономики в целом.

Результатом аграрных преобразований начала XX века на территории губернии стало увеличение доли частного землевладения среди многочисленной категории крестьянства. Отдельные экономические итоги аграрной реформы можно проследить на примере конкретных цифр.

В частности, следует отметить, что крестьяне, перешедшие к индивидуальному землевладению, стали уделять большое внимание вопросам рационализаторского подхода к агрокультуре. В отличие от тех крестьян, которые по-прежнему оставались в рядах общины и крайне осторожно относились к каким-либо нововведениям, они начали интересоваться новыми методами и приёмами обработки почвы, повышения урожайности. В этом вопросе им оказывали содействие агрономы, которые по инициативе земских органов развернули в губернии обширную пропаганду знаний в области агрономии, инженерии, селекции растений и т. д. Так, например, на территории с. Попасное Богучарского уезда агрономы оказывали местным крестьянам помощь в деле улучшения технологии обработки почвы в целях повышения урожайности зерновых культур. В итоге уровень урожайности на сельскохозяйственных угодьях таких крестьян оказывался примерно в 1,5 раза выше урожайности общинных полей³⁷⁵.

Интересен факт, что в 1912 г. на территории Бобровского уезда Воронежской губернии крестьянином Мягковым с принадлежащих ему полей был собран урожай в размере 160 пудов ржи с 1 дес. земли, а крестьянами Артемьевым и Мамонтовым по 110 пудов соответственно³⁷⁶.

К 1913 г. посевная площадь, выделенная под яровые культуры, у крестьян с индивидуальными земельными наделами по сравнению с 1912 г. увеличилась на 26 628 дес., а у крестьян-общинников уменьшилась на 1 138 дес. Урожайность

³⁷⁵ От кого зависит полезность агронома // Вестник Богучарского общества сельского хозяйства. – 1915. – №5. – С. 2 – 3.

³⁷⁶ Успехи посевной кампании // Южно-русская сельскохозяйственная газета. – 1912. – 3 мая. – С. 8.

озимых культур у крестьян-владельцев составляла в 1913 г. – сам-9,1, яровых – сам-8,3, а у крестьян общинников – сам-6,9 и сам-6,5 соответственно.

Если в первые годы реализации реформы, то есть в 1906 – 1907 гг., валовый сбор зерна на территории Воронежской губернии составлял порядка 76 млн пудов (1 244 880 000 кг.),³⁷⁷ то к 1915 г. эти показатели достигли уровня в 150 млн пудов, то есть 2 457 000 000 кг. зерна³⁷⁸.

Таким образом, статистические данные по уровню урожайности зерна за 1907 – 1915 гг. позволяют справедливо предположить, что аграрное законодательство П.А. Столыпина оказало позитивное влияние на развитие предпринимательской деятельности крестьян, связанной с переработкой продуктов растительного происхождения. Повышение уровня урожайности сельскохозяйственных культур приводило к интенсификации коммерческих операций, осуществлявшихся крестьянами.

Одновременно с вышеуказанными процессами в экономике региона наблюдался стремительный рост товарности крестьянского хозяйства. В новых социально-экономических условиях наиболее предприимчивые слои крестьян делали ставку на те сельскохозяйственные культуры, которые могли принести наибольшую прибыль. Некоторые предприниматели, пытаясь получить как можно больше товарного хлеба, меняли одну зерновую культуру на другую. Например, вместо традиционной ржи прибегали к выращиванию пшеницы, которая давала по сравнению с рожью больше урожая. Излишки продукции, получаемые при сборе урожая, они отправляли на рынок³⁷⁹. В 1913 г. по губернии было собрано около 2 264 327 пудов пшеницы, из которых более половины отправлено на рынок³⁸⁰.

Строительство на территории Воронежской губернии новых сахарных заводов способствовало расширению площади земель, засеянных сахарной

³⁷⁷ Обзор Воронежской губернии за 1907 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1908. – С. 11 – 12.

³⁷⁸ Обзор Воронежской губернии за 1915 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1916. – С. 2 – 3.

³⁷⁹ Там же. С. 4 – 5.

³⁸⁰ Обзор Воронежской губернии за 1913 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1914. – С. 26.

свеклой, которая наряду с рожью и пшеницей отправлялась на продажу. К 1913 г. на территории Воронежской губернии функционировало 7 сахарных заводов, которыми было выработано 1 659 333 пудов и 10 фунтов сахара-песка, а также 131 591 пудов и 36 фунтов сахара-рафинада, то есть всего – 1 790 925 пудов 6 фунтов сахара. По сравнению с 1912 г. объём готовой продукции, выработанный на сахарных заводах губернии в 1913 г., вырос на 751 178 пудов 21 фунт, то есть на 72,5%³⁸¹. Интересен факт, что в 1915 г. под сахарную свёклу населением Воронежской губернии, занятым в торговле и промыслах, было выделено около 20 тыс. дес. земли³⁸².

Подобная динамика, наблюдавшаяся в обрабатывающей промышленности региона к 1915 г., была обусловлена увеличением объёма производимого крестьянами сырья (сахарной свеклы), предназначенного на продажу, увеличением закупочных цен на продовольствие, хорошей урожайностью.

Крестьяне стали искать более выгодные условия для реализации сельскохозяйственной продукции, минуя посредников. Большую роль в этих процессах сыграли железные дороги, ставшие к началу XX века основными транспортными артериями для перевозки различных товаров и грузов как по территории губернии, так и за её пределами.

О росте удельной доли населения Воронежской губернии, занятой различными видами предпринимательской деятельности в начале XX века, косвенно свидетельствуют данные о поступлении в региональный бюджет доходов от промыслового налога. Согласно сведениям на 1913 г. в бюджет губернии с торговых и промышленных предприятий поступило 6 253 руб. 55 коп. промысловых налогов, что по сравнению с 1912 г. было больше примерно на 25%. Данные цифры указывают на стремительный рост торговых и промышленных заведений среди различных категорий населения губернии. Всего в 1913 г. в губернии функционировало 6 361 промышленное заведение с общей

³⁸¹ Обзор Воронежской губернии за 1913 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1914. – С. 28 – 31.

³⁸² Обзор Воронежской губернии за 1915 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1916. – С. 6.

численностью рабочих в 23 485 чел³⁸³. Для сравнения – в 1907 г. – 5 173 промышленных заведения с общей численностью рабочих в 19 080 чел³⁸⁴. Таким образом, статистические данные свидетельствуют о том, что за 6 последующих лет, то есть с 1907 по 1913 г., промышленный сектор региональной экономики пополнился на 1 188 единиц новых заведений.

Вышеуказанные изменения в экономике региона, в той или иной степени, соответствовали общероссийским тенденциям. Согласно статистическим данным, представленным в работе профессора И.Д. Ковальченко «Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность)», в период реализации аграрных мероприятий П.А. Столыпина в области внешней торговли России заметно возрастает удельный вес продукции, произведённый представителями мелкобуржуазных слоёв крестьянства. Так, если в середине XIX века помещики производили около 1/2 всего товарного хлеба, то к 1917 г. – лишь 1/5 часть. В 1900 г. помещичьи хозяйства производили около 15,3% от всего поголовья скота, а к 1917 г. – 6,2%³⁸⁵.

В 1909 – 1913 гг. в структуре внешней торговли России экспорт хлеба, по сравнению с пореформенным периодом, вырос в 1,5 – 2 раза и составил порядка 724,4 тыс. пудов в год. Однако, по справедливому замечанию профессора И.Д. Ковальченко, эти показатели в большей степени были обусловлены снижением объёма хлеба, потребляемого внутри страны³⁸⁶.

В целом по России к 1 января 1916 г. примерно 2 500 000 крестьянских домохозяйств закрепило земли в индивидуальную собственность, что составляло примерно 27% от всех крестьянских дворов. И.Д. Ковальченко указывает на то, что реформой воспользовались преимущественно беднейшие и зажиточные слои крестьянства. Бедные продавали землю по причине острой нужды, чтобы

³⁸³ Обзор Воронежской губернии за 1913 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1914. – С. 28-34.

³⁸⁴ Обзор Воронежской губернии за 1907 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1908. – С. 34.

³⁸⁵ Ковальченко, И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1991. – №4. – С. 55.

³⁸⁶ Там же. С. 66.

прокормить себя и свою семью, богатые крестьяне стремились таким образом обустроить хозяйство на рациональных, капиталистических началах³⁸⁷.

О степени участия крестьян в товарно-денежных отношениях в годы столыпинской аграрной реформы также свидетельствуют операции Крестьянского поземельного банка. Если в 1906 г. при посредничестве банка крестьянами было приобретено 8,3 млн дес. земли, то в период времени с 1906 по 1916 г. – 9,6 млн дес. Немаловажно отметить, что наибольшую активность в приобретении земли крестьяне проявляли в 1908 – 1911 гг., то есть в период относительно стабильной социально-экономической обстановки. Наибольшее количество ссуд на покупку земли (порядка 312 тыс. на общую сумму 494,8 млн руб.) получили отдельные крестьянские домохозяйства, наименьшее – крестьяне-общинники (10,3 тыс. ссуд на общую сумму 226,8 млн. руб.)³⁸⁸. Подобная статистика отражает коммерческую активность крестьян, занимавшихся предпринимательской деятельностью, в сравнении с крестьянами-общинниками.

Конкретные изменения в крестьянском хозяйстве проявились в динамике соотношения между объёмами купленной и арендованной земли. В губерниях Центрально-Чернозёмного региона товарная часть землепользования возросла с 11,9% до 15,2%, то есть на 3,3%. Эти невысокие показатели свидетельствуют о том, что в условиях столыпинского реформирования крестьяне в большей степени делали ставку на покупку, а не на аренду земли³⁸⁹.

Тем не менее, аграрная реформа П.А. Столыпина, как было отмечено выше, имела незавершённый, противоречивый характер. Позитивные сдвиги в развитии экономики, предпринимательстве происходили в условиях социальной дифференциации многочисленного крестьянского сословия, выделении сравнительно немногочисленной прослойки зажиточного крестьянства, ведущего хозяйство на капиталистических началах. Одновременно с этим происходила

³⁸⁷ Ковальченко, И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1991. – №4. – С. 60.

³⁸⁸ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883 – 1916 г. Санкт-Петербург, 1884 – 1917. – С. 267 – 270.

³⁸⁹ Ковальченко, И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1991. – №4. – С. 65.

пауперизация остальной части населения российской деревни, более многочисленной по своему социальному составу.

Согласно статистическим данным «военно-конских переписей» за 1888 – 1912 гг., по 15 среднечернозёмным губерниям Российской Империи, к числу которых относилась и Воронежская губерния, во второй половине XIX – начале XX веков в деревне наблюдалось сокращение доли зажиточных крестьянских дворов и увеличение доли бедных домохозяйств, находившихся на грани голода. За основу деления крестьянских дворов был взят уровень поголовья скота, в данном случае численность лошадей.

Если в 1888 – 1891 гг. количество крестьянских дворов с 4 и более лошадьми составляло около 10,1%, с 1-2 лошадьми – 21-23%, безлошадных – 34,9%³⁹⁰, то в 1899 – 1901 г. эти показатели выглядели следующим образом: с 4 и более лошадьми – 7,3%, с 1-2 лошадьми – 22-25%, безлошадных – 36,6%³⁹¹.

К 1912 г. из 5 507,2 тыс. дворов около 39,5% являлись безлошадными, 22-25,9% – с 1-2 лошадьми, 4,8% – с 4 и более лошадьми³⁹².

Согласно статистическим данным по Воронежской губернии, в конце XIX века около 40% крестьянских дворов относилось к однолошадным и около 32% – ко дворам с 2-3 лошадьми. К безлошадной категории крестьянства относилось порядка 24,5% дворов. К зажиточному разряду относилась сравнительно неоднородная и узкая социальная группа лиц, удельный вес которой составлял около 3,2% от общего количества дворов³⁹³.

Таким образом, за время реализации аграрных мероприятий П.А. Столыпина общая численность зажиточных крестьянских дворов в среднечернозёмных губерниях страны с 1901 по 1912 г. сократилась на 2,5%. Причём наиболее интенсивно данные социальные процессы происходили в конце XIX – начале XX веков. В целом по среднечернозёмным регионам страны к

³⁹⁰ Военно-конская перепись 1888 г. // Статистика Российской империи. – Санкт-Петербург, 1891. – Вып. 20. – С. 16 – 17.

³⁹¹ Военно-конская перепись 1899 – 1901 гг. // Статистика Российской империи. – Санкт-Петербург, 1902. – Вып. 55. – С. 23 – 24.

³⁹² Военно-конская перепись 1912 г. // Статистика Российской империи. – Петроград, 1914. – Вып. 83. – С. 55 – 56.

³⁹³ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3 : Развитие капитализма в России / В.И Ленин. – Москва, 1964. – С. 178 – 179.

1913 г. беднейшие слои крестьянства составляли около 63,1% домохозяйств, середняки – 30,3% и зажиточные – всего 6,3%³⁹⁴.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что в условиях реализации аграрной реформы П.А. Столыпина в развитии крестьянского хозяйства региона, составной частью которого являлась предпринимательская деятельность, наблюдались как позитивные, так и негативные стороны. Индивидуализация земельной собственности позволила крестьянам увеличить объёмы выпускаемой продукции, реализуемой на рынке, и, как следствие, повысить доходность своих предприятий. Экономические успехи крестьян в предпринимательской сфере оказывали благотворное влияние на региональную экономику в целом. Тем не менее, хозяйственные достижения отдельной, сравнительно немногочисленной прослойки зажиточного крестьянства, сосуществовали с нищетой и нуждами остальной категории сельского населения.

Таким образом, в завершении исследования изменений в развитии предпринимательской деятельности крестьян в условиях реализации аграрной реформы П.А. Столыпина, можно резюмировать:

1. В начале XX века в условиях дальнейшего развития товарно-денежных отношений в Воронежской губернии сфера частного предпринимательства приобретает черты монополистического капитализма, проявлявшегося в форме различных монополистических объединений собственников торгово-промышленных заведений и финансового капитала. Участие крестьян в деятельности финансово-кредитных, производственных и коммерческих объединений на территории губернии осуществлялось в ограниченных масштабах. Наибольшее распространение среди них получили производственные артели и ссудо-сберегательные товарищества. Подобные тенденции были обусловлены преимущественно аграрной направленностью экономики Воронежской губернии,

³⁹⁴ Ковальченко, И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1991. – №4. – С. 67.

2. Изменением в региональной экономике начала XX века являлась динамика соотношения предпринимательской деятельности крестьян в виде промысловой занятости по отношению к крупной заводской промышленности. В частности, по количеству предприятий и численности наёмной рабочей силы крестьянская кустарная промышленность стремительно обошла крупный фабрично-заводской сектор экономики, что свидетельствовало о стабильном приоритете мелких предприятий предпринимателей по сравнению с крупными фабриками и заводами. Важно отметить, что данный приоритет оставался неизменным даже в периоды снижения темпов развития промысловой деятельности.

3. Новым явлением в развитии крестьянского предпринимательства на территории Воронежской губернии явилось стремление к техническому усовершенствованию производственного процесса мелких и средних предприятий предпринимателей. Техническое переоснащение кустарных предприятий происходило неравномерно и в ограниченных масштабах. Подавляющее число таких промышленных заведений продолжало работать с использованием примитивного оборудования и простейших приспособлений. Подобные обстоятельства были обусловлены ограниченностью рынка сбыта кустарной продукции, небольшими доходами кустарей, тесной связью производства с сельским хозяйством. В связи с этим можно констатировать, что количественные показатели развития предпринимательской деятельности в виде кустарной занятости в губернии существенно отставали от качественных показателей.

4. Важное место в развитии предпринимательской инициативы среди жителей Воронежской губернии в начале XX века приобрели вопросы профессиональной подготовки предпринимателей, занимавшихся кустарно-промысловой деятельностью. Открывались различные школы и профессионально-технические мастерские по повышению общего уровня грамотности и профессионального мастерства местных предпринимателей в качестве товаропроизводителей.

5. Определённые изменения произошли в сфере коммерческой деятельности крестьян. В условиях реализации аграрных мероприятий П.А. Столыпина на территории губернии наблюдалась стремительная интенсификация крестьянской торговли, изменилась сфера приложения крестьянского капитала. Наряду с сохранившейся продажей сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, актуальными становятся: мелочный торг, продажа ремесленных изделий и природного сырья, текстильная торговля, оказание гостиничных, ресторанных и иных услуг. Развитие товарно-денежных отношений в среде крестьянства было обусловлено дальнейшим совершенствованием нормативно-правовой базы в сфере экономики.

6. Широкое распространение среди многочисленной категории воронежского крестьянства получил посреднический кредит, предоставляемый сельским товаропроизводителям Государственным банком при посредничестве органов местного самоуправления.

7. В условиях дальнейшего совершенствования предпринимательского потенциала и способностей торгово-промышленных кругов крестьянского сословия региона в начале XX века наблюдалась тенденция к повышению уровня их социальной активности и проявлению устойчивой гражданской позиции. Предприниматели из среды крестьянства принимали активное участие в общественно-политической жизни региона и государства в целом, занимались благотворительностью и иными видами общественно полезной деятельности.

8. Отдельные меры в контексте реализации реформы П.А. Столыпина оказывали как позитивное, так и негативное влияние на развитие крестьянского предпринимательства. С одной стороны, индивидуализация земельной собственности позволила крестьянам увеличить объёмы выпускаемой продукции, реализуемой на рынке, и, как следствие, повысить доходность своих предприятий. С другой стороны, подобных успехов смогли достичь лишь немногие. Основная масса крестьян, занимающихся различными видами предпринимательской деятельности, оставалась обедневшей категорией сельского населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Воронежской губернии, как и по всей России, истоки формирования предпринимательства имеют давнюю историю. Отдельные его элементы прослеживались в промысловой, торговой и аграрной деятельности населения уже в XVII веке. По мере заселения, хозяйственного освоения края, а также в ходе становления и развития Всероссийского рынка складывался новый слой населения – предприниматели.

Накануне отмены крепостного права предпринимательская активность крестьян Воронежской губернии характеризовалась патриархальностью быта и общинными традициями, которые затрудняли реализацию производственного потенциала крестьян. Тем не менее, со временем развитие экономики и эволюция товарно-денежных отношений изменила подход крестьян к своему труду. Многие из них, оставляя в прошлом укоренившиеся испокон веков в сознании традиционные взгляды о важной роли земледелия в жизни сельского общинника, обращались к предпринимательской деятельности преимущественно в виде промысловой занятости.

На территории Воронежской губернии предпринимательская деятельность крестьян формировалась под влиянием исторических, природно-географических, социально-экономических предпосылок, которые определили состояние регионального хозяйства накануне отмены крепостного права.

Природно-географические условия Воронежской губернии детерминировали специфику хозяйственного развития аграрно-промышленной сферы экономики региона. Наличие довольно богатого объёма природных ресурсов, в частности, таких материалов, как древесина, камень, известняк, благоприятные условия для выращивания пищевых и технических сельскохозяйственных культур определили производственный облик региона, способствовали хозяйственной специализации его отдельных территорий.

Социально-экономические предпосылки складывались под непосредственным влиянием демографических факторов, которые осложнялись проблемой аграрной перенаселённости губернии. Дефицит земельных ресурсов в крестьянской экономике выступал одним из главных катализаторов интенсификации промысловой, неземледельческой деятельности хозяйствующих субъектов. Потребность в дополнительных источниках дохода вынуждала крестьян прибегать к различным вариантам экономической активности: кустарно-промысловой деятельности, торговле, отходничеству, ростовщичеству и т.д.

Исторические предпосылки развития предпринимательства были связаны с особенностями формирования социальной структуры региона, его хозяйственным укладом. Несмотря на то, что инициатором зарождения предпринимательского слоя в Воронежской губернии выступило посадское и служилое сословие, крестьянство постепенно также включалось в производственную и коммерческую деятельность.

В пореформенный период в России в составе и положении слоя предпринимателей происходили изменения, связанные с акционированием. По-прежнему значимым оставалось развитие кустарных промыслов, предпринимательство владельцев мелких предприятий и лавочников, деятельность которых отличалась патриархальностью крестьянского быта и общинными традициями.

В Воронежской губернии развитие предпринимательства осуществлялось в рамках общероссийских тенденций, однако с проявлениями региональной специфики, прежде всего обусловленными хозяйственным развитием экономики региона.

Здесь основным видом предпринимательства являлась промысловая деятельность, представленная местными и отхожими занятиями.

Местные промыслы предполагали оседлый характер производственного процесса (в пределах одной губернии, уезда, волости, населённого пункта), а отхожие промыслы предусматривали активную миграцию крестьян в другие местности с целью дополнительного заработка.

Важной особенностью развития кустарно-промысловой деятельности пореформенного периода на территории Воронежской губернии являлась её эволюция в кустарную промышленность, тесно связанную с сельским хозяйством. Этому способствовали прогрессивные буржуазные реформы 1860 – 1870-х гг., а также обострившаяся проблема малоземелья крестьян.

Эволюция сопровождалась специализацией отдельных районов на производстве того или иного вида продукта, освоением крестьянами новых сфер применения предпринимательских способностей, открытием мелких промышленных предприятий, использованием на производстве труда наёмных рабочих, формировавшихся из числа обедневшего, безземельного крестьянства.

Результатами специализации районов на производстве определенного товара являлась ориентированность мелких товаропроизводителей на производство изделий для продажи, а не для личного потребления. Постепенно кустарное хозяйство мелких товаропроизводителей превращалось в товарное хозяйство, ориентированное на рынок.

Не менее важным являлось появление более крупных кустарных предприятий по сравнению с предшествующими мастерскими. Среди них преимущественное распространение имели предприятия по обработке природного сырья: кожевенное, поташное, скорняжное, кирпичное, свечносальное. На втором месте располагались предприятия, связанные с обработкой продуктов земледелия и животноводства: салотопное, маслобойное, крупяное, крахмальное, паточное.

Крестьянские кустарные предприятия имели незначительный промышленный объём. Несмотря на это – крестьянское производство длительное время удовлетворяло потребности всех слоёв населения – как города, так и деревни. Крестьянская промышленность региона, как и по всей России, в основном носила мелкотоварный характер и была тесно связана с глубоко укоренившейся в хозяйственной жизни крестьян промысловой деятельностью.

Новым явлением пореформенного периода в развитии предпринимательской деятельности являлось отходничество, предполагавшее активные миграции крестьянского населения губернии в соседние районы с

целью дополнительного заработка. К отходу на заработки за пределы Воронежской губернии крестьян побуждала общая неразвитость рыночных отношений в регионе, а также низкая покупательная способность населения. Наибольшее распространение среди крестьян получил сельскохозяйственный отход.

Отдельным видом крестьянского предпринимательства являлась торговая деятельность продуктами сельского хозяйства и изделиями кустарного производства.

Первое место по объёму реализуемой крестьянами продукции в силу аграрной направленности региона принадлежало хлебной торговле. Второе место – торговле скотом. Третье место в структуре крестьянской торговли на воронежских ярмарках принадлежало торговле продуктами питания (мясо, молоко, овощи, фрукты), а также продукции промысловой деятельности (мёд, воск, шерсть, кожа), табаком.

Торговля осуществлялась на ярмарках, торгах, торжках, базарах, а также в специальных отведённых местах (стационарная торговля). В соответствии с этим крестьянская торговля имела две основные формы: нестационарная, осуществлявшаяся на временной основе преимущественно на ярмарках; стационарная, осуществлявшаяся на рынках местного и регионального значения, а также в специально организованных стационарных торговых объектах – питейных заведениях, чайных, булочных и т. д.

Характерной особенностью торговой деятельности крестьян в пореформенный период являлась продажа предпринимателями товаров на сельскохозяйственных выставках кустарной продукции регионального, общероссийского и мирового уровня. Выставки облегчали сбыт производившихся товаров, укрепляли платёжеспособность непосредственных товаропроизводителей, позволяя крестьянам обходиться без услуг посредников или скупщиков.

Кроме того, крестьяне становились владельцами различных мелких торговых заведений.

Наряду с кустарным производством и торговлей активно развивалась такая форма предпринимательской активности, как сельскохозяйственный кредит. Субъектами кредитования выступали отдельные лица, имевшие значительные капиталы для занятия ростовщичеством, созданные по инициативе государства крупные финансовые учреждения (крестьянские банки) и сельскохозяйственные кредитные товарищества, формировавшиеся из паевых взносов отдельных домохозяйств.

Крестьянский кредит был представлен основными формами: натуральная, продовольственная, денежная. Объектом продовольственного кредита выступали продукты сельскохозяйственного производства, вырабатываемые в рамках земледелия и животноводства, и продукция промышленной деятельности.

Во второй половине XIX века большое значение для развития крестьянского предпринимательства региона играла банковская система, которая в условиях формирования рыночного хозяйства получила значительный прогресс. Банки выступали главными кредитными учреждениями, в которых осуществлялись финансовые операции, связанные с выдачей денежных ссуд, а также куплей-продажей земельной собственности.

Важным инструментом государственной политики в области кредитования населения стал созданный в 1882 г. Крестьянский Поземельный Банк. Основным результатом кредитования крестьян обозначенным банком являлось расширение частного землевладения, а также втягивание местных крестьян-предпринимателей в арендные отношения.

Поземельная аренда выступала для большинства крестьян Воронежской губернии средством восполнения возникшего в пореформенную эпоху малоземелья. Предпринимательская аренда являлась одним из главных способов реализации хозяйственных потребностей и производственных инициатив сельского населения, принимавшего активное участие в торговле и снабжении городских жителей необходимыми жизненными благами.

В конце пореформенного периода удельный вес населения, занятого предпринимательскими видами деятельности, от общей численности составлял

10,53%, где 8,46% приходилось на промышленные занятия и 2,07% – на торговлю. В численном отношении эти показатели указывают на приоритет промышленной предпринимательской деятельности крестьян над торговой.

Важную роль в сохранении приоритета промышленной занятости крестьян над торговой играло железнодорожное строительство. Новые железнодорожные линии, соединявшие между собой г. Воронеж с другими городами, предоставили местным предпринимателям новые возможности. К их числу относились: открытие широких рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и предметов кустарного промысла в удалённые районы страны и за её пределы по более высокой цене в обход местных скупщиков; стимуляция расширения кустарно-промышленной базы региона; преодоление замкнутости местных рынков; развитие ярмарочной торговли.

Негативные последствия железнодорожного строительства для развития крестьянского предпринимательства были связаны с ростом конкуренции со стороны иногородних товаропроизводителей.

В начале XX века в России продолжился период интенсивного развития частного предпринимательства, отличительным признаком которого явилось активное кооперирование предпринимателей в различные формы монополистических объединений.

Подобные изменения в развитии предпринимательства крестьян во многом были обусловлены новыми направлениями государственной политики в сфере экономики. Важную роль сыграла аграрная реформа П.А. Столыпина, направленная на создание прочной социальной опоры самодержавия в деревне в лице прослойки зажиточного крестьянства.

В рамках реформы была принята серия указов, реализация которых создавала условия для дальнейшего развития крестьянского предпринимательства в различных отраслях хозяйственной жизни – кустарно-промышленной или торговой деятельности. Указы расширяли возможности крестьян для осуществления свободной трудовой деятельности и формирования заинтересованности человека в результатах своего труда.

В период реализации реформы П.А. Столыпина, вплоть до ее отмены в 1917 г., на территории Воронежской губернии в развитии предпринимательства крестьян отмечались конкретные изменения.

Важным региональным изменением являлась динамика соотношения предпринимательской деятельности крестьян в виде промысловой занятости по отношению к крупной заводской промышленности.

На рубеже XIX – XX веков по темпам роста числа промышленных заведений кустарная промышленность опережала фабрично-заводскую более, чем в три раза. Во втором десятилетии XX века приоритет сохранился лишь в отношении количества предприятий, тогда как численность рабочих рук, занятых на кустарных предприятиях существенно сократилась по сравнению с крупными фабриками и заводами. Это было детерминировано укрупнением производства и развитием новых форм предпринимательской активности в промышленной сфере.

Количественные показатели развития кустарной промышленности Воронежской губернии существенно отставали от качественных показателей. На многих предприятиях кустарного типа использование принципов механизации труда, объёмы крестьянского промышленного производства готовой продукции с использованием новых технологий по сравнению с фабриками и заводами были значительно ниже.

Важным изменением в развитии предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии явилось стремление к техническому усовершенствованию производственного процесса мелких и средних предприятий.

Техническое переоснащение кустарных предприятий происходило неравномерно и в ограниченных масштабах. Подавляющее число кустарных предприятий продолжало работать с использованием примитивного оборудования и простейших приспособлений. Подобные обстоятельства были обусловлены ограниченностью рынка сбыта кустарной продукции, небольшими доходами кустарей, тесной связью производства с сельским хозяйством.

Более успешными были показатели развития крестьянского предпринимательства в сфере коммерческой деятельности. Крестьяне участвовали в оптовой и розничной торговле, в сфере оказания различных услуг, ростовщичестве и кредите, хотя уровень их коммерческой активности в сфере финансов и кредита был невысоким.

В начале XX века изменилась сфера приложения крестьянского капитала в торговле. Наряду с сохранившейся продажей сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, актуальными становятся: мелочная торговля; торговля ремесленными изделиями и природным сырьём; торговля одеждой; оказание услуг (гостиницы, рестораны, фотоателье).

Сельское население региона к началу XX века принимало участие в финансово-кредитных операциях при посредничестве Крестьянского поземельного банка и Государственного банка. Кредит выступал дополнительным источником дохода крестьян для приобретения необходимых товаров и услуг, погашения задолженностей, для развития кустарного производства, торговли и промыслов.

Ростовщики из числа зажиточного крестьянства постепенно перешли на практику предоставления займов бедной прослойке сельского мира под большие проценты, либо под залог сельскохозяйственной продукции.

Развитие торгового и финансово-кредитного предпринимательства населения Воронежской губернии в условиях реформ П.А. Столыпина стимулировало активизацию ярмарочной торговли.

В результате обозначенных изменений в коммерческой деятельности предпринимателей Воронежская губерния в сфере торгового предпринимательства и кредита стала занимать ведущие позиции среди других регионов Центрального Черноземья. Это было обусловлено широким проникновением финансового капитала в хозяйственную жизнь губернии, процессами интенсивной капитализации сельского хозяйства, торговли и сферы товарно-денежных отношений в целом.

В условиях реализации реформы П.А. Столыпина в сфере крестьянского предпринимательства Воронежской губернии наметились тенденции для дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации. К началу XX века именно кооперация выступит одной из ключевых сфер применения сельского капитала. Участие крестьян в деятельности финансово-кредитных, производственных и коммерческих объединений на территории губернии осуществлялось в ограниченных масштабах. Наибольшее распространение среди них получили производственные артели и ссудо-сберегательные товарищества. Подобные тенденции были обусловлены преимущественно аграрной направленностью экономики Воронежской губернии.

Некоторые изменения в начале XX века прослеживались в предпринимательстве крестьян Воронежской губернии, занятых отхожей промысловой деятельностью. Отхожие промыслы приобретали постоянный, целенаправленный характер, превращаясь в средство систематического получения прибыли. Теперь сезонную удаленную работу можно было получить, обратившись в Дом Трудолюбия.

На первом месте среди занятий крестьян-отходников по объёму занятости находились сельскохозяйственные работы, на втором – ремесленные (плотничьи, столярные, каменные, печные, кровельные и др.), на третьем – работы на шахтах, рудниках, требовавшие больших физических затрат.

В условиях реализации аграрных мероприятий П.А. Столыпина отходничество становится для отдельных крестьян губернии одной из ключевых сфер применения предпринимательских способностей. Несмотря на масштабность, успех отходничества напрямую зависел от объективных социально-экономических условий в стране и субъективных, личностных качеств самого работника.

Новые явления в развитии предпринимательской деятельности крестьян Воронежской губернии в начале XX века были связаны с профессиональной подготовкой предпринимателей, занимающихся кустарно-промысловой деятельностью. В Воронежской губернии открывались различные мастерские по

повышению общего уровня грамотности и профессионального мастерства местных предпринимателей в качестве товаропроизводителей.

В условиях дальнейшего совершенствования предпринимательского потенциала и способностей торгово-промышленных кругов крестьянского сословия региона в начале XX века наблюдалась тенденция к повышению уровня их социальной активности и проявлению устойчивой гражданской позиции. Предприниматели из среды крестьянства принимали активное участие в общественно-политической жизни региона и государства в целом, занимались благотворительностью и иными видами общественно полезной деятельности.

На рубеже XIX – начала XX веков примерно десятая часть из всего состава гласных Воронежской Городской Думы была представлена выходцами из сословия крестьян.

В целом в условиях реализации аграрной реформы П.А. Столыпина в развитии крестьянского предпринимательства в Воронежской губернии наблюдались как позитивные, так и негативные стороны. Индивидуализация земельной собственности позволила крестьянам увеличить объёмы выпускаемой продукции, реализуемой на рынке, и, как следствие, повысить доходность своих предприятий. Экономические успехи крестьян в предпринимательской сфере оказывали благотворное влияние на региональную экономику в целом. Тем не менее хозяйственные достижения отдельной, сравнительно немногочисленной прослойки зажиточного крестьянства, сосуществовали с нищетой и нуждами остальной категории сельского населения.

Однако, несмотря на противоречивый характер происходивших изменений, в начале XX века в Воронежской губернии отмечался рост удельного веса населения, занятого предпринимательской деятельностью. Поступления от промыслового налога в государственный бюджет, по сравнению с предшествующим периодом, увеличились примерно на 25%.

Следовательно, в период со второй половины XIX до начала XX века предпринимательская деятельность крестьян Воронежской губернии

эволюционировала от примитивных форм промысловых занятий до качественно нового уровня хозяйственной активности в виде кооперативных объединений.

Степень участия крестьянства в рыночных отношениях, развивающихся на территории Воронежской губернии в пореформенный период, была достаточно невысокой и соответствовала общероссийским тенденциям. Характер хозяйственного развития региона, преимущественно аграрная направленность его экономики, обусловили приоритет сельскохозяйственного производства над промышленностью и торгово-финансовым капиталом.

Подавляющая часть населения Воронежской губернии вплоть до 1917 г. продолжала жить в рамках укоренившихся испокон веков традиций хозяйственной жизни. Капиталистические трансформации крестьянского быта, ремесла и торговли происходили неравномерно и в ограниченных масштабах. Лишь незначительная часть сельских товаропроизводителей региона, обладавшая необходимыми для дальнейшего развития финансовыми ресурсами и производственными возможностями, смогла перестроить своё хозяйство на новых, капиталистических началах.

Исторический опыт развития предпринимательства на территории Воронежской губернии в период со второй половины XIX – до начала XX века со всеми его достоинствами и недостатками, несомненно, представляет не только научный, но и практический интерес в плане изучения современного состояния региональной экономики, а также построения прогнозов дальнейшего социально-экономического развития региона.

Изучение предпринимательского опыта населения Воронежской губернии в прошлом необходимо и для выработки оптимальной стратегии стабилизации социально-экономического положения в регионе и государстве в целом.

При этом важно отметить положительные стороны исследуемого нами явления действительности. Деятельность мелких и средних предпринимательских слоёв российского общества в исследуемый период демонстрирует необычайно яркий пример того прогрессивного начала, в котором сегодня нуждается современная экономика России, а именно – развитие сферы предпринимательства.

В целом ретроспективный взгляд в прошлое, проливающий свет на вопросы предпринимательской активности крестьянства, важен при поддержке современного малого и среднего бизнеса со стороны государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Архивные источники:

1.1. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА):

РГИА. – Ф. 573 – «Департамент окладных сборов министерства финансов. Промысловое отделение».

РГИА. – Ф. 395 – «Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики МЗ».

1.2. Государственный Архив Воронежской области (ГАВО):

ГАВО. – Ф. И-17 – «Воронежское губернское акцизное управление»

ГАВО. – Ф. И-14 – «Воронежское наместническое правление»

ГАВО. – Ф. И-19 - «Воронежская городская управа»

ГАВО. – Ф. И-20 – «Воронежская губернская земская управа»

ГАВО. – Ф. И-21 – «Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие»

ГАВО. – Ф. И-22 - «Воронежская губернская строительная и дорожная комиссия»

ГАВО. – Ф. И-26 – «Воронежское губернское по крестьянским делам присутствие»

ГАВО. – Ф. И-30 – «Воронежский губернский предводитель дворянства»

ГАВО. – Ф. И-182 – «Воронежская приказная изба»

ГАВО. – Ф. И-257 – «Павловский городской магистрат»

ГАВО. – Ф. И-263 – «Бобровско-Павловская нижняя расправа».

II. Опубликованные источники:

2.1. Статистические материалы:

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. III. Ч. II. Воронежская губерния. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. – 356 с.

2. Воронежские писцовые книги: материалы для истории Воронежской и соседних губерний / сост. Л.Б. Вейнберг. – Воронеж : Воронежский губернский статистический Комитет, 1891. – Т. 2. – 296 с.

3. Воронежский календарь на 1874 год. – Воронеж : типография Г.М. Веселовского, 1873. – 141 с.

4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. – Санкт-Петербург : Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. – 457 с.

5. Военно-конская перепись 1888 г. // Статистика Российской империи. – Санкт-Петербург, 1891. – Вып. 20. – 256 с.

6. Военно-конская перепись 1899 – 1901 гг. // Статистика Российской империи. – Санкт-Петербург, 1902. – Вып. 55. – 278 с.

7. Военно-конская перепись 1912 г. // Статистика Российской империи. – Петроград, 1914. – Вып. 83. – 294 с.

8. Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 1 : Города России в 1904 г. – 544 с.

9. Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906 – 1914. – Т 4 : Города России в 1910 г. – 658 с.

10. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. – Москва : Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1892. – 432 с.

11. Кооперации : свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / сост. С.В. Бородаевский. – Санкт-Петербург, 1904. – 355 с.

12. Лица : Биографический альманах. Т. 2. – Москва – Санкт-Петербург, 1993. – 378 с.

13. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния / составлены подполковником Генерального штаба В. Михалевичем. – Санкт-Петербург, 1862. – 675 с.

14. Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / под ред. Л.Б. Вейнберга. Вып. XII. Акты XVII и XVIII столетий. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1888. – 1279 с.

15. Отхожие промыслы, переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году / сост. сан. врачами Воронеж. губ. земства и изд. под общ. ред. зав. Сан. отд. А.Н. Мееркова. – Воронеж : Воронежское губ. земство, 1914. – 304 с.

16. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883 – 1904 гг. – Санкт-Петербург, 1906. – 578 с.

17. Обзор Воронежской губернии за 1891 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1892. – 62 с.

18. Обзор Воронежской губернии за 1907 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1908. – 75 с.

19. Обзор Воронежской губернии за 1913 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1914. – 69 с.

20. Обзор Воронежской губернии за 1915 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1916. – 66 с.

21. Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883 – 1916 г. Санкт-Петербург, 1884 – 1917. – 879 с.

22. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. – Санкт-Петербург : Издательство Центрального статистического комитета МВД, 1897. – Вып. 1. – 30 с.

23. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В.П. Семенова. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 2. – 455 с.

24. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1888 г. / Статистическое отделение Воронежской губернской земской управы. – Воронеж, 1889. – 174 с.

25. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1906 – 1907 гг. : период I (с 1-го ноября 1906 г. по 1-е марта 1907 г.) /Статистическое отделение Воронежской губернской земской управы. – Воронеж, 1907. – 164 с.

26. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1909 г. : период III (с 1-го июня по 1-е ноября 1909 г.) / Статистическое отделение Воронежской губернской земской управы. – Воронеж, 1910. – 276 с.

27. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф.А. Щербиной. – Воронеж, 1897. – 1060 с.

28. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881. – Т. 1. – 337 с.

29. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1881.– Т. 2. – 519 с.

30. Статистический ежегодник России 1915 года. – Петроград, 1916. Разд. VI. – 342 с.

31. Свод материалов по исследованию кустарной промышленности в России / сост. А.А. Мещерский, К. Модзалевский. – Санкт-Петербург, 1874. – 567 с.

32. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. – Санкт-Петербург, 1910. – 267 с.

33. Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1879. – 594 с.

34. Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1881. – 567 с.

35. Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1884. – 543 с.

36. Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и Финляндским : составлено департаментом торговли и мануфактур. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1890. – 618 с.

2.2. Справочные издания:

37. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации : торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. – Санкт-Петербург : Издание А.С. Суворина, 1895. – Т. 2. – 856 с.

38. Памятная книжка Воронежской губернии на 1863 – 1864 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1864. – 236 с.

39. Памятная книжка Воронежской губернии на 1865 – 1866 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867. – 502 с.

40. Памятная книжка Воронежской губернии на 1878 – 1879 гг. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879. – 528 с.

41. Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1891. – Вып.1. – 528 с.

42. Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1904. – 456 с.

43. Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. / сост. под ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета : Типолитография губернского правления, 1916. – 649 с.

44. Юбилейный земский сборник [1864-1914] / под ред. Б.Б. Веселовского. – Санкт-Петербург, 1914. – 467 с.

2.3. Законодательные документы:

45. Журналы Воронежской городской Думы за 1872 г. С 14 января по 19 декабря включительно. – Воронеж : Типография Г.М. Веселовского, 1873. – 98 с.

46. Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1876 г. С 14 января по 19 декабря включительно. – Воронеж : Типография Г.М. Веселовского, 1877. – 152 с.

47. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. – Харьков : Издание А.В. Скалона, 1869. – 86 с.

48. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVI. Отд. I. – Санкт-Петербург, 1906. – 2345 с.

49. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I. Т. IV. 1649 – 1825 гг. // под ред. М.М. Сперанского.– Санкт-Петербург, 1830. – 1896 с.

50. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 523 с.

51. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Свод гражданского права. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 604 с.

52. Свод законов Российской империи. Т. VI. Уставы таможенные. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 696 с.

2.4. Делопроизводственные материалы:

53. Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 1. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1851. – 309 с.

54. Древние грамоты и другие письменные памятники, относящиеся к Воронежской губернии и части Азова / под ред. Н. Второва, К. Александрова-Дольника. Кн. 2. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1852. – 312 с.

55. Докладная записка губернского агронома. – Тамбов, 1826. – 187 с.

56. Мордвинов С. Всеподданейший рапорт ревизовавшего Воронежскую и Тамбовскую губернии сенатора / С. Мордвинов. – Тамбов, 1881. – 708 с.

2.5. Периодическая печать:

57. Белобородов А. Пришлые рабочие на Кубанщине / А. Белобородов // Северный вестник. – 1896. – № 2. – С. 1 – 8.

58. Весин А. Значение отхожих промыслов в жизни русского крестьянства / А. Весин // Дело. – 1886. – № 7. – С. 127 – 155.

59. Ленский Б. Отхожие неземледельческие промыслы в России / Б. Ленский // Отечественные записки. – 1877. – №12. – С. 209.

60. От кого зависит полезность агронома // Вестник Богучарского общества сельского хозяйства. – 1915. – №5. – С. 28.

61. Успехи посевной кампании // Южно-русская сельскохозяйственная газета. – 1912. – 3 мая. – С. 8.

62. Щербина Ф. Рабочие на Кубани / Ф. Щербина // Дело. – 1884. – № 4. – С. 1 – 37.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов, А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881 – 1904. / А.М. Анфимов. – Москва : Наука, 1984. – 389 с.

2. Анфимов, А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881 – 1904 / А.М. Анфимов. М. : Наука, 1980. – 240 с.

3. Александров, Н.М. Проблемы аграрной истории России (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н.М. Александров. – Ярославль, 2003. – 63 с.

4. Агошкова, Н.В. История развития сельскохозяйственной кооперации в России (дореволюционный период) / Н.В. Агошкова // Вестник государственного и муниципального управления. – Орёл, 2012. – №1. – С. 35 – 39.

5. Арсенина, О.В. История российского предпринимательства (основные этапы) : курс лекций : в 2 ч. Ч. 1. / О.В. Арсенина. – Владимир, 2008. – 356 с.
6. Бруцкус, Б.Д. Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы / Б.Д. Бруцкус. – Петроград, 1924. – 456 с.
7. Бурдина, О.Н. Крестьяне-дарственники в России. 1861-1907 / О.Н. Бурдина. – Москва, 1996. – 567 с.
8. Бар, Ф.Ф. Коренное преобразование крестьянского хозяйства и общинного землевладения / Ф.Ф. Бар. – Москва, 1895. – 142 с.
9. Булгаков, С.Н. Капитализм и земледелие / С.Н. Булгаков. – Санкт-Петербург, 1900. – 234 с.
10. Бунге, Н.Х. Полицейское право. Ч. 2. / Н.Х. Бунге. – Киев, 1869 – 345 с.
11. Барышников, М.Н. Политика и предпринимательство в России / М.Н. Барышников. – Санкт-Петербург : Нестор, 1997. – 367 с.
12. Воронцов В.П. Артель в кустарном промысле. – Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1895. – 201 с.
13. Верещагин, А.С. История Российского предпринимательства : от истоков до начала XX века / А.С. Верещагин. – Уфа, 2009. – 248 с.
14. Васильчиков, В.И. Несколько слов о вольнонаемном труде в сельском хозяйстве в черноземной полосе России / В.И. Васильчиков. – Москва, 1869. – 363 с.
15. Воронцов, В.П. Крестьянская община / В.П. Воронцов – М., 1892. – 656 с.
16. Воронцов, В.П. Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве / В.П. Воронцов. – Санкт-Петербург, 1892. – Т.VI. – 261 с.
17. Вейнберг, Л.Б. Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии. Вып. I. (XVI-XVIII в.) / Л.Б. Вейнберг. – Воронеж : Типолитография Губернского правления, 1890. – 154 с.

18. Григорова, В.А. Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия / В.А. Григорова // Известия ВГПУ. – 2016. – №4. – С. 91 – 94.
19. Душкова, Н.А. Об истоках предпринимательства в Воронежском крае в XVII столетии / Н.А. Душкова, О.И. Павличенко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – №6 – 1. – С.112 – 115.
20. Душкова, Н.А. Из истории малого и среднего предпринимательства в Воронежском крае / Н.А. Душкова, О.И. Павличенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 1 (31). – С.23 – 31.
21. Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 / Н.М. Дружинин. – Москва : Наука, 1978. – 456 с.
22. Дорожкин, А.Г. Аграрное развитие России в 1861 – 1905 гг. и положение русского крестьянства: эволюция представлений германоязычной историографии XX в. / А.Г. Дорожкин // Вестник ОГУ. – 2004. – №6. – С. 39 – 40.
23. Езерский, Н. Кустарная промышленность и ее значение в народном хозяйстве / Н. Езерский. – Москва, 1894. – 124 с.
24. Епифанов, Н.Н. О прибыльном сбыте хлеба русского народа : В 2 ч. Ч. 1. / Н.Н. Епифанов. – Баку, 1907. – 293 с.
25. Земцов, Л.И. Крестьяне Центрально-Черноземного района на рубеже XIX – XX веков / Л.И. Земцов // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – М. – Курск : Изд-во Курского государственного педагогического института, 1994. – 342 с.
26. Земцов, Л.И. Крестьянский мир после реформы (60 – 70-е гг. XIX в.) / Л.И. Земцов // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX вв. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – С. 134 – 157.
27. Земцов, Л.И. Социальная дифференциация бывшего государственного крестьянства Центрально-Черноземного района в конце XIX – начале XX в. /

Л.И.Земцов // Социально-экономическая история российской деревни конца XIX – начала XX в. – Москва, 1980. – С.156 – 165.

28. Зарубина, Н.Н. Российский предприниматель в художественной литературе XIX – начале XX века / Н.Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 101 – 115.

29. Исаев, А.А. Промыслы Московской губернии /А.А. Исаев. – Т. 1-2. – Москва, 1876 – 1877. – 567 с.

30. История предпринимательства в России: в 2 т. Т. 1 : От средневековья до середины XIX века. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 455 с.

31. Кадомцев, Б.П. Профессиональный и социальный состав населения России по данным переписи 1897 года / Б.П. Кадомцев. – Санкт-Петербург, 1909. – 157 с.

32. Котова, Е.А. Крестьянская аренда частновладельческой земли в Воронежской губернии во второй половине XIX в. / Е.А. Котова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2008. – №3. – С. 286 – 291.

33. Карпачев, М.Д. Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века / М.Д. Карпачев // Вестник Воронежского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 65 – 74.

34. Карпачев, М.Д. Воронежская деревня в годы столыпинской земельной реформы / М.Д. Карпачев // Русская провинция. Вып. 2. – Воронеж : Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 1995. – С. 5 – 24.

35. Карпачев, М.Д. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики / М.Д. Карпачев // Из истории Воронежского края : сб. статей. Вып. 12. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2004. – С. 170 – 181.

36. Карпачев, М.Д. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века / М.Д. Карпачев // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX века. – Воронеж, 2002. – С. 80 – 89.

37. Кириллов, Л.А. К вопросу о внеземледельческом отходе / Л.А. Кириллов. – Санкт-Петербург, 1899. – 378 с.

38. Корсак, А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А. Корсак. – Москва, 1861. – 346 с.
39. Ковальченко, И.Д. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов. – Москва : Наука, 1974. – 453 с.
40. Ковальченко, И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. / И.Д. Ковальченко. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 504 с.
41. Ковальченко, И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1991. – №4. – С. 55 – 69.
42. Кореневская, Н.Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России / Н.Н. Кореневская. – Москва : Госстатиздат, 1954. – 156 с.
43. Красик, А.В. Крестьянский банк и его деятельность с 1883 по 1905 год / А.В. Красик. – Юрьев, 1910. – 455 с.
44. Каширина, Ю.П. Развитие предпринимательского законодательства в России / Ю.П. Каширина // Территория науки. – Воронеж. – 2013. – №5. – С.112 – 117.
45. Канделаки, И. Роль ярмарок в русской торговле / И. Канделаки. – Санкт-Петербург : Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1914. – 58 с.
46. Лихорадова, И.Н. Формирование групп строительных рабочих и рабочих гужевого транспорта в Воронежской губернии в пореформенный период / И.Н. Лихорадова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2013. – №2. – С. 18 – 26.
47. Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2: Капитализм / П.И. Лященко. – Москва : Государственное изд-во политической литературы, 1956. – 456 с.

48. Левитский, И. Общий обзор сельскохозяйственной промышленности / И. Левитский // Историко-статистический обзор промышленности России. Т. 1. – СПб, 1883. – С. 19 – 20.
49. Литвак, Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861 – 1895 гг. / Б.Г. Литвак. – Москва : Наука, 1972. – 423 с.
50. Литошенко, Л.Н. Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства / Л.Н. Литошенко. – Москва : Русский книжник, 1923. – 46 с.
51. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3 : Развитие капитализма в России / В.И Ленин. – Москва, 1964. – 357 с.
52. Литовский, А.Н. Основатели суконной империи / А.Н. Литовский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2020. – Т.25. – №187. – С. 129 – 139.
53. Литовский, А.Н. Социально-исторический облик дворцового села Рассказово Тамбовского уезда при миграционных процессах в крестьянской среде в конце XVII – начале XVIII века / А.Н. Литовский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2019. – Т.24. – №183. – С. 172 – 179.
54. Минц, Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР / Л.Е. Минц. – Москва – Ленинград, 1929. – 544 с.
55. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. / Б.Н. Миронов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – Т. I. – 567 с.
56. Макаров, Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция / Н.П. Макаров. – Москва, 1920. – 392 с.
57. Медков, В.М. Социальная мобильность / В.М. Медков // Народонаселение : энциклопедический словарь. – Москва, 1994. – 453 с.
58. Морозова, В.С. Развитие феномена «предпринимательство» в зарубежной и российской науке и практике / В.С. Морозова // Вестник КГУ. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – №4. – С. 94 – 96.

59. Наумова, Г.Р. Мелкая промышленность и развитие капитализма в России на рубеже XIX – XX веков / Г.Р. Наумова // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 6. – С. 123 – 128.
60. Орлов, В.И. Промыслы Московской губернии / В.И. Орлов. – Москва, 1879. – 467 с.
61. Огановский, Н.П. Закономерность аграрной революции / Н.П. Огановский. – Саратов, 1909. – Ч. 1. – 356 с.
62. Огановский, Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Ч. 2 : Очерки по истории земельных отношений в России / Н.П. Огановский. – Саратов, 1911. – 345 с.
63. Огановский, Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Ч. 3 : Обновление земледельческой России и аграрная политика. Вып. 1 : Население. Переселенческий вопрос / Н.П. Огановский. – Саратов, 1914. – 234 с.
64. Перепелицын, А.В. Крестьянская промышленность Центрального Черноземья России в 60 – 90-е годы XIX века / А.В. Перепелицын // Вестник Воронежского государственного университета. – 2006. – №1. – С. 45 – 57.
65. Перепелицын, А.В. Деревня центрально-черноземных губерний в пореформенный период / А.В. Перепелицын, В.Н. Фурсов // Вестник Воронежского государственного технического университета. Серия : Гуманитарные науки. Вып. 9.1. – Воронеж, 2002. – С. 21 – 24.
66. Перепелицын, А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период / А.В. Перепелицын. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – С. 56 – 65.
67. Пругавин, В.С. Очерки кустарной промышленности России по последним исследованиям частных лиц, земств и комиссий / В.С. Пругавин. – Москва, 1892. – 589 с.
68. Пудовиков, П.Е. Кустарная промышленность / П.Е. Пудовиков // Труды Вольного экономического общества. – 1874. – Т.3. – Вып. 1. – С. 84 – 89.

69. Перегудов, А.В. Живучи на Воронеже, помирая голодной смертью – социальная история периода воронежского кораблестроения / А.В. Перегудов // Власть и общество : взаимодействия и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции. Редколлегия: В.Н. Глазьев, Д.В. Акимов, Т.В. Жиброва. – Воронеж, 2011. – С.41 – 45.
70. Перегудов, А.В. Описание крепостных укреплений города Землянска 1678 г. / Г.Н. Мокшин, А.В. Перегудов // Из истории Воронежского края. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2016. – С. 214 – 216.
71. Перелешин, В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии / В.А. Перелешин // Труды съезда деятелей кустарной промышленности в Санкт – Петербурге. Ч. I : Доклады. – Воронеж, 1902. – 322 с.
72. Пономарев, Н. Кустарные промыслы в России / Н. Пономарев. – Санкт-Петербург, 1900. – 80 с.
73. Попов, П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870 – 1918 / П.А. Попов. – Воронеж : Кварта, 2006. – 386 с.
74. Рындзюнский, П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – Москва, 1966. – 432 с.
75. Рыбников, А.А. Мелкая промышленность России / А.А. Рыбников. – Москва, 1923. – 356 с.
76. Радаев, В.В. Два корня российского предпринимательства : фрагменты истории / В.В. Радаев // Мир России. – 1995. – №1. – С. 124 – 196.
77. Рудченко, И.Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России с приложением материалов по торгово-промышленной статистике / И.Я. Рудченко. – Санкт-Петербург: типография В. Киршбаума, 1893. – 356 с.
78. Терещенко, А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века / А.А. Терещенко // Вестник Курского государственного университета. – 2009. – №7. – С. 86 – 95.
79. Тезяков, Н.И. К вопросу об исследовании в санитарном отношении сельскохозяйственных рабочих и организации за ними врачебно-санитарного надзора / Н.И. Тезяков. – Санкт-Петербург, 1895. – 345 с.

80. Тарновский, К.Н. Кустарные промыслы и царизм (1907 – 1914 гг.) / К.Н. Тарновский // Вопросы истории. – 1986. – № 7. – С. 65 – 69.
81. Татарчуков, А.Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. / А.Н. Татарчуков. – Воронеж, 1928. – 280 с.
82. Тимошина, Т.М. Экономическая история России / Т.М. Тимошина. – Москва : Филинь, 1998. – 367 с.
83. Харькова, Е.П. История предпринимательства и меценатства в России / Е.П. Харькова. – Москва : Приор, 1998. – 567 с.
84. Чаславский, В.И. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян / В.И. Чаславский. – Санкт-Петербург, 1879. – 567 с.
85. Шацилло, К.Ф. Казенная промышленность царской России / К.Ф. Шацилло // Свободная мысль. – 1992. – № 2. – С. 26 – 34.
86. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Репринтное изд-е. – Москва : Терра, 1991. – Т. 33. – 567 с.
87. Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. И И. Гранатъ и К&». – 7-е изд. – Москва, 1913. – Т. 26. – 765 с.
88. Янсон, Э.Ю. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств / Э.Ю. Янсон. – Санкт-Петербург, 1877. – Т. 1. – 435 с.

Исследования зарубежных авторов:

89. Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy / F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger (eds.). – Geneva : International Institute for Labour Studies, 1990. – P. 37 – 51.
90. Becattini, G. Il calabrone Italia. – Bologna : Mulino, 2007. – P. 107.
91. Crisp, O. Studies in the Russian economy before 1914. – London, 1976. – 278 p.
92. Gershenkron, A. Problems and patterns of Russian economic development // The transformation of Russian society. – Cambr. (Mass.), 1960. – 345 p.
93. Preyer, W.D. Die russische Agrarreform. – Jena, 1914. – 340 s.

94. Dietze, C. Stolypinsche Agrarreform und Feldgemeinschaft. – Berlin, 1920. – 345 s.

95. Loewe, H.-D. Handbuch der Geschichte Russlands. Bd. 3. – Lfg. 3/4. – Stuttgart, 1981. – 567 s.

96. Hebert Claude Leon Walras et les associations populaires cooperatives // Revue d'economie politique. – 1988. – Vol. 98 (№ 2). – P. 252.

Авторефераты диссертационных исследований:

1. Антонов, Олег Юрьевич. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2014. – 40 с.

2. Новиков, Игорь Александрович. Артели в России во второй половине XIX – начале XX вв. : социально-экономическая сущность и ее трансформация : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Томск, 2011. – 32 с.

3. Павличенко, Ольга Игоревна. История зарождения и развития предпринимательского слоя в Воронежском крае. XVII – середина XIX вв. : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2015. – 28 с.

4. Сарыков, Евгений Сергеевич. Кустарные промыслы Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2016. – 26 с.

5. Чаплыгин, Пётр Викторович. Предпринимательство в Курской губернии в последней трети XIX – начале XX веков : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Курск, 2020. – 26 с.